

ISSN 3030-3370

№ 1 (4) 2024

AYNIY VORISLARI

XALQARO ELEKTRON JURNAL
INTERNATIONAL ELECTRONIC JOURNAL

ISSN 3030-3370

“AYNIY VORISLARI”
xalqaro elektron jurnal

«НАСЛЕДНИКИ АЙНИ»
международный электронный
журнал

“AYNIY’S SUCCESSORS”
international electronic journal

№ 1 (4) 2024

TAHRIR HAY'ATI:

BOSH MUHARRIR

OBIDJON XAMIDOV,
iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor (O'zbekiston)

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

DILRABO QUVVATOVA,
filologiya fanlari doktori (DSc), professor (O'zbekiston)

MAS'UL KOTIB

NAFOSAT O'ROQOVA,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) (O'zbekiston)

DARMONOY O'RAYEVA,
filologiya fanlari doktori, professor (O'zbekiston)

NURBOY JABBOROV,
filologiya fanlari doktori, professor (O'zbekiston)

NURALI NUROV,
filologiya fanlari doktori, professor (Tojikiston)

SALIMA MIRZAYEVA,
filologiya fanlari doktori, professor (O'zbekiston)

SHAVKAT HASANOV,
filologiya fanlari doktori, professor (O'zbekiston)

NURETTIN DEMIR,
Pr. Dok. (Turkiya)

ALFIYA YUSUPOVA,
filologiya fanlari doktori (DSc), professor (Rossiya)

FUNDA TOPRAK,
Pr. Dok. (Turkiya)

G'AYRAT MURODOV,
filologiya fanlari doktori (DSc), professor (O'zbekiston)

SHOIRA AXMEDOVA,
filologiya fanlari doktori, professor (O'zbekiston)

MEHRINISO ABUZALOVA,
filologiya fanlari doktori (DSc), professor (O'zbekiston)

GULCHEHRA IMOMOVA,
filologiya fanlari doktori (DSc) (O'zbekiston)

DILSHOD RAJABOV,
filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O'zbekiston)

HUSNIDDIN ESHONQULOV,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

MA’RIFAT RAJABOVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

QAHRAMON TO‘XSANOV,

filologiya fanlari doktori (DSc), professor (O‘zbekiston)

ZUBAYDULLO RASULOV,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

MAQSUD ASADOV,

filologiya fanlari doktori (DSc), professor (O‘zbekiston)

BAXTIYOR FAYZULLOYEV,

Filologiya fanlari nomzodi, dotsent (Tojikiston)

HILOLA SAFAROVA,

filologiya fanlari nomzodi, dotsent (O‘zbekiston)

SAIDA NAZAROVA,

filologiya fanlari nomzodi, dotsent (O‘zbekiston)

BAYRAMALI QILICHEV,

filologiya fanlari nomzodi, dotsent (O‘zbekiston)

DILOROM YO‘LDOSHEVA,

pedagogika fanlari nomzodi, professor (O‘zbekiston)

ZILOLA AMONOVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

NAFISA G‘AYBULLAYEVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), professor (O‘zbekiston)

OTABEK NOSIROV,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) (O‘zbekiston)

YARASH RO‘ZIYEV,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) (O‘zbekiston)

ZARNIGOR SOBIROVA,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent (O‘zbekiston)

SADOQAT MAXMUDOVA,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent (O‘zbekiston)

NODIR RO‘ZIYEV, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) (O‘zbekiston)

RO‘ZIGUL QODIROVA,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) (O‘zbekiston)

JAMOATCHILIK KENGASHI

Jamoatchilik kengashi raisi:

TO‘LQIN RASULOV,

fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor (O‘zbekiston)

Jamoatchilik kengashi raisi o‘rinbosari:

ERGASH QILICHEV,

filologiya fanlari nomzodi, professor (O‘zbekiston)

Jamoatchilik kengashi:

IBODULLA MIRZAYEV,

filologiya fanlari doktori, professor (O‘zbekiston)

MUSLIHIDDIN MUHIDDINOV,

filologiya fanlari doktori, professor (O‘zbekiston)

JUMAQUL HAMROH,

filologiya fanlari doktori, professor (O‘zbekiston)

MAHMAYUSUF IMOMZODA,

filologiya fanlari doktori, akademik (Tojikiston)

NAFAS SHODMONOV,

filologiya fanlari doktori, professor (O‘zbekiston)

SHAVKAT HAYITOV,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

SHODMON SULAYMONOV,

filologiya fanlari nomzodi (O‘zbekiston)

GULMUROD ZARIPOV,

texnika fanlari nomzodi, dotsent (O‘zbekiston)

BIBISH JO‘RAYEVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

LAYLO SHARIPOVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

NAZORA BEKOVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

ATOULLO AXMEDOV,

filologiya fanlari nomzodi, dotsent (O‘zbekiston)

GULI TOIROVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

LOLA NE‘MATOVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

BASHORAT JAMILOVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

MUHARRIRLAR:

SHOHSANAM DAVRONOVA,

filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

RA’NO RAJABOVA,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

IXTIYOR KAMOLOV,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

MEHRIGIYO SHIRINOVA,

filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

TEXNIK MUHARRIRLAR:

NASIMA Qodirova, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

NIGORA Sayfullayeva, pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

MUSAHHIHLAR:

DILDORA Nazarova

SARVINOZ Raximova

Ustod Ayniy tarixnavislikda iste'dodli adib-u, yozuvchilikda tarixning ulug' bilimdoni edi. U xalqimiz o'tmishini xuddi o'zi yashayotgan zamonday mukammal bilar, bilganlarini esa badiiyat libosiga shu qadar ustakorona o'rab tasvirlardiki, undan zamon ruhi va chaqirig'i butun borlig'icha ufurib va jaranglab turardi. Uning qalami tarixdagi har bir nuqtadan jonli obraz yaratishga mohir edi.

**Oxunjon Safarov,
filologiya fanlari doktori, professor**

Hech ikkilanmay aytish joizki, Ayniy ijodiyoti XX asr dunyo adabiyotining eng nodir, eng e'tiborli, va eng mazmundor sahifalaridan hisoblanadi. Ayniy badiiy ijodining poydevori ilm, ma'rifat, tarix, hayot va haqiqatdir. Ayniy asarlarini bilish ko'hna Sharq tarixi, madaniyati, mumtoz adabiyoti va milliy qadriyatlarini anglashga yo'l ochadi.

**Ibrohim Haqqul,
filologiya fanlari doktori, professor**

SADRIDDIN AYNIIY HAYOTI VA IJODIGA DOIR TADQIQOTLAR

*Мурувватиён Чамила Чамол,
доктори илми филология,
сарҳодими илми Институти забон ва адабиёти ба
номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
E-mail: [Alika – xan@mail.ru](mailto:Alika-xan@mail.ru)*

МАСЪАЛАҲОИ МАТНШИНОСИИ ТАРҶУМАИ РОМАНИ «ДОХУНДА»-И С. АЙНИ БА ЗАБОНИ РУСӢ

Тафсир: муаллиф ба тадқиқи масъалаҳои матншиносии тарҷумаи романи «Дохунда»-и С. Айни пардохтааст. Чунки сершумории тарҷума дар мисоли маводи тарҷумаҳои романи «Дохунда»-и С. Айни ба забони русӣ то ҳол мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Ду тарҷумаи романи «Дохунда»-и С. Айни ба забони русӣ аст, ки дар солҳои 1956 ва 1971 аз ҷониби шоир, тарҷумон, шарқшинос ва филмноманависи рус Олег Ефимович Эрберг анҷом ёфтааст. Мақола аз ду қисм – назариявӣ ва амалӣ иборат аст. Дар рафти таҳлил муаллифи мақола ба ин натиҷа мерасад, ки сершумории тарҷума дорои фарзияҳои хосест, ки бар асоси онҳо романи «Дохунда» ниёз ба тарҷумаи навро дорад ва муқоисаи тарҷумаҳои гуногун неруи эҷодии тарҷумонро боз мекунад.

Калимаҳои калидӣ: сершумории тарҷума, тарҷумаи бадеӣ, роман, адабиёти тоҷик, адабиётшиносии рус, илова, ҳазф намудан.

Аннотация: в данной статье автор затрагивает текстологические проблемы перевода романа «Дохунда» С. Айни. Актуальность данной темы обусловлена неизученностью проблемы переводной множественности на материале переводов романа «Дохунда» С. Айни на русский язык.

Тема перевода произведений С. Айни на различные языки народов мира – весьма актуальна и в этом контексте выполнены немалое количество исследований, однако до сих пор в таджикском литературоведении не проводился сравнительный анализ двух русских переводов. Утверждается, что наличие большого числа переводов одних и тех же произведений С. Айни, изданных в прошлом столетии, ставит на повестку дня вопрос о так называемой переводной множественности.

Ключевые слова: переводная множественность, художественный перевод, роман, таджикская литература, русское литературоведение, добавление, опущение.

Abstract: in this article, the author touches on the textual problems of translating the novel “Dokhunda” by S. Ayni. The relevance of this topic is due to

the lack of study of the problem of translation plurality based on the material of translations of the novel “Dokhunda” by S. Aini into Russian.

The topic of translating S. Aini’s works into various languages of the peoples of the world is very relevant and a considerable amount of research has been carried out in this context, but until now a comparative analysis of the two Russian translations has not been carried out in Tajik literary criticism. It is argued that the presence of a large number of translations of the same works by S. Aini, published in the last century, puts on the agenda the issue of so-called translation plurality.

Keywords: translation plurality, literary translation, novel, Tajik literature, Russian literary criticism, addition, omission.

Муқаддима. Агар гӯем, ки дар адабиётшиносии тоҷик мавзӯи бахшида ба ҳаёт ва фаъолияти асосгузори адабиёти нави тоҷик Садриддин Айнӣ, ки «анъанаҳои адабиёти классикии тоҷик» маънии зиндагиаш буд, чи дар садаи гузашта ва чи дар замони ҳозира беш аз ӯ мавзӯи дигар мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, иштибоҳ нахоҳем кард [7, 124].

Ба назар чунин мерасад, ки тамоми ҷанбаҳои ҳаллоқияти устод ба навъе мавриди таҳқиқ қарор гирифта, масоили мавҷуда низ ҳалли худро ёфтаанд, аммо имрӯз ҳам осори устоди бузурги калом ҷазби зеҳноии илмиро қатъ накардааст, «...ва бо онҳо зиндагии ҷовидонаи муаллифашон идома дорад» [10, 9].

Осори ӯ ба дахҳо забонҳо тарҷума шудааст – ба забонҳои русӣ, беларусӣ, украинӣ, эстонӣ, молдавӣ, қазоқӣ, туркманӣ, лаҳистонӣ, чехӣ, англисӣ, ҳиндӣ, фаронсавӣ, олмонӣ ва ғайраҳо ва, тавре ки худи нависанда қайд мекунад, ҳамаи онҳо ба «... як мавзӯ, дар доираи як мавзӯ тоб меҳӯранд. Ҳамаи ин китобҳо – дар бораи тоҷикон ва Тоҷикистон, дар бораи кишвари кӯҳистоне, ки қуллаҳои Помири он дар ҷаҳон сар ба фалак кашидааст, дар мавриди сарзамини бумие, ки дар гузашта тавассути лашкари бешумори истилогарон зеро по гашта буд, дар бораи фарзанди ин сарзамин, ки дар асри VIII мелодӣ бо номи «тоҷик» хонда мешуд» [3, 11].

Донишмандони бисёре аз кишварҳо дар мавриди онҳо китобҳо, мақолаҳо, тақризҳо навиштаанд, алоқаи тарҷумонҳо ба осори нависанда кам нагардида, балки тарҷумаҳои ҷадид доиман зоҳир ва, тарҷумаҳои кӯҳнаи мавҷуда низ аз нав мунташир мешаванд.

Қисми асосӣ. Албатта, мавзӯе, ки барои баҳс матраҳ мекунем, поённапазир аст ва наметавон гуфт, ки қаблан мавриди тавачҷуҳи муҳаққиқон қарор нагирифтааст. Масалан, ҳанӯз соли 2010 Г.К. Шералиева дар рисолаи номзодиаш таҳти унвони «Нақши нашриёт дар ташаккул ва равобити адабии тоҷику қазоқ дар нимаи дуввуми қарни XX: дар мисоли

тарҷумаҳои осори С. Айнӣ ба забони қазоқӣ» кӯшиш кардааст, ки масъалаҳои тарҷумаи романи «Дохунда»-и С. Айнӣ дар заминаи маводи матбуоти ҷопии Қазоқистон мавриди омӯзиш қарор диҳад.

Муҳаққиқ омӯзиши муқоисавии худро аз рӯи маводи се забон анҷом додааст – забони тоҷикӣ - ҳамчун забони асл, забони русӣ – ҳамчун забони миёнарав ва забони қазоқӣ - ҳамчун забони тарҷума. Г.К. Шералиева изҳор мекунад, ки тарҷумаи романи С. Айнӣ «Дохунда» аз ҷониби Омаргази Оспанов аз забони русӣ ба забони қазоқӣ анҷом ёфта, соли 1970 ба нашр расидааст. Арзиши асари мазкур дар он аст, ки муаллиф сабаби асосии нуқсонҳои тарҷумаи қазоқиро истифодаи тарҷумаи нодуруст дар матни русӣ медонад. Масалан, ӯ қайд мекунад: «баъзе носоҳеҳҳо дар тарҷумаи зарбулмасалҳо аз «Дохунда». Мисоли инро мо дар тарҷумаи зарбулмасали зерин мебинем:

«То реша дар об аст, умеди самаре ӯ аст».

«Пока корень у воды, есть надежда на плоды».

«Тамыр суда турганда жемістен умітінді узбе».

Возеҳ аст, ки тарҷумаи қазоқии зарбулмасал барои муаллиф чандон бо муваффақият набуд. Пайгирии дақиқ ва зоҳири барои асари тарҷумашаванда зиёновар аст. Ҷустуҷӯи лафзии наздик ба асл тарҷумонро ҳатман ба шикаст мекашонад. Муқоисаи тарҷумаи русӣ бо тарҷумаи таътуллафзии асли матн таҳрифи маъноӣ як дубайтиро собит мекунад. Бинобар ин, табиист, ки тарҷумони қазоқ ба маъноӣ матни асл наздик шуда натавонистааст» [26, 20].

Мавзӯи тарҷумаи осори С. Айнӣ ба забонҳои гуногун – хеле муҳим буда, дар ин замина як қатор рисолаҳо ба миён омадаанд, ки тадқиқоти «Дузабонии бадеӣ дар эҷодиёти Садриддин Айнӣ: дар мисоли матнҳои тоҷикӣ ва ўзбекии «Марги судхўр»-и У. Б. Абдуллоева [1], «Садриддин Айнӣ ва адабиёти фаронсавӣ: Оид ба мушкилоти муносибатҳои адабии Шарку Ғарб дар марҳилаи муосир»-и Д.Х. Бобоева [8], «Воҳидҳои фразеологӣ осори С. Айнӣ ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ»-и М.М. Мирзоева [15], «Нақши Садриддин Айнӣ дар таҳким ва рушди робитаҳои адабии тоҷику эронӣ»-и М.А. Сайфуллоева [18] аз ҷумлаи онҳоянд.

Аҳамияти ин осор дар он аст, ки ҳар яке аз онҳо саҳифаи тозаву қаблан ношинохтаеро дар адабиётшиносии тоҷик боз карда, ба зами ин мустақиман бо мушкилоти беҳтар намудани омӯзиши касбии тарҷумонҳо дар мактабҳои олии робитадоранд.

Аммо, бо таваҷҷуҳ ба ин воқеият, ки тадқиқоти мазкур умдатан саволҳои марбут ба муносибатҳои адабиро таҳия мекунанд, ба гумон аст, ки ба мутарҷимӣ оянда дар ташаккули низоми амалиёти ӯ дар раванди тарҷума кумак расонад. Зеро ин тарҳ ниёз ба таърибаи амалӣ дорад ва донишҷӯи факултаи тарҷумонӣ онро танҳо дар соли сеюм дарёфт мекунад. Ва ин

марбут аст ба (каме аз мавзӯи аслии мақола дур меравем), ҳамон тавре, ки таҷрибаи шахсии тадрис нишон медиҳад, дар бисёре аз муассисаҳои омӯзишӣ, ки ба омӯзиши касбии тарҷумонон машғуланд, давраи тарҷума танҳо аз соли сеюм шурӯъ мешавад. Чунки дар курсҳои аввал ва дуввум тибқи барнома донишҷӯён танҳо маҳорати ибтидоии лексикӣ грамматикиро ташаккул медиҳанд. Бар ин асос, то охири соли дуввум донишҷӯи факултаи тарҷумонӣ бояд «дониши нусхаи аслиро намоиш дода, аз ҳофиза воситаҳои дахлдори забониро, ки тарҷума ба он анҷом мешавад, фаро хонад» [21, 10]. Аммо, мутаассифона, фақат донишҷӯи содаи як забони хориҷӣ барои тарҷума кофӣ нест, илова бар ин, ҳатто донишҷӯёни дорои маҳорати забондонии хуб ҳам на ҳамеша метавонанд андешаи муаллифро дар матн бубинанд, дар натиҷа тарҷума бо сифати паст анҷом меёбад. Ин амр дарку тавоноии тафсир, арзёбӣ ва нақду таҳлили матни асло тақозо менамояд, аммо, тавре ки ба назар мерасад, донишҷӯёни курсҳои поёни чунин қобилиятро надоранд. Сабаб дар он аст, ки донишҷӯёни курсҳои аввалу дуввум имконияти (бо «шарофати» барнома) кор бо матни асл ва тарҷумаи онро надоранд, ки ба тарҷумони оянда тавоноии таҷзияву таҳлил ва арзёбии интиқодии тарҷумаро омӯхта, дар вақти тарҷумаҳои мустақил барои пешгирии иштибоҳот кумак расонад.

Дар айни замон, таҳлили муқоисавии осори насрии нависанда ба забони русӣ, бахусус романи «Дохунда»-ро дар айнишиносӣ бояд ба унвони доғи сафед шинохт. Шояд ба ин далел аст, ки дар солҳои охир осори С. Айнӣ ва дигар адибон ба забони русӣ мунташир нашудааст, агарчи дар қарни XX осори ӯ на танҳо мунташир, балки пайваста таҷдиди чоп мешуданд.

Албатта, ҳамаи ин тарҷумаҳо аз ҳамдигар тафовут доранд, чун ҳар давра замон дорои талаботи хосса буда, дар он забон, сабку салиқа тағйир меёбад. Аммо «Агар ниёзҳои муҳити пазируфташуда дар иртибот бо вуруди насли нав, дар иртибот бо тағйирот дар мактабҳо ва равияҳои адабӣ вучуд дошта бошад, асари асл дубора тарҷума мешавад. Дар баъзе мавридҳо такрори тарҷума на аз рӯи завқи адабӣ мумкин аст, балки бо далелҳои дигар (масалан, манфиатҳои тичоратӣ) анҷом дода шавад [17, 189]. П. Топер ба нафъи сершумории тарҷума изҳор доштааст, ки агар осори бадеии лафзӣ (каломӣ) аз сабаби тағйир ёфтани табиати забон басуръат куҳна шавад, пас тарҷумаҳо бинобар сабаби моҳияти дуоиминдараҷаашон сареътар куҳна мешаванд. «Нусхаи аслиро наметавон аз истифодаи адабӣ хориҷ кард, зеро он беназир аст; Ҳар тарҷума метавонад бо тарҷумаи нав иваз карда шавад, зеро он дар сершуморӣ ҳамеша иқтидор дорад. Агар тарҷума дигар ба унвони тарҷума қабул карда нашавад, пас умри тӯлонитаре мегирад» [19, 44].

Вучуди теъдоди зиёди тарҷума аз осори С. Айнӣ, ки дар қарни гузашта ба таъъ расида буд, мавзӯи ба истилоҳ сершумории тарҷумаро дар дастури

кор қарор медихад. Дар ин росто, таҳлили муқоисавии равишҳои тарҷумони рус барои ҳалли мушкилоте, ки ҳангоми тарҷумаи ин асар аз забони тоҷикӣ ба русӣ ба вучуд меояд, бамаврид ба назар мерасад.

Ниёз ба чунин тадқиқотро надоштани огоҳӣ аз мушкилоти теъдоди тарҷума аз маводи тарҷумаҳои романи «Дохунда»-и С. Айнӣ ба забони русӣ мушаххас мекунад. Ҳадаф аз ин пажӯҳиш баррасии дастабандии теъдоди тарҷума ва татбиқи ин падида дар мисоли ду тарҷумаи романи «Дохунда»-и С. Айнӣ ба забони русӣ мебошад.

Нишонаи муҳим барои кори мо осори илмии В. С. Виноградов, Н. К. Гарбовский, Т. А. Казакова, Р. Келлер, В. Н. Комиссаров, Л. Л. Нелюбин, П. М. Топер, Г. Т. Хухуни, Р. Р. Чайковский, К. И. Чуковский, В. Е. Шор ва дигарон мебошанд.

Ҳамаи ҳолатҳои дар боло зикргардида аҳамияти назариявӣ ва амалии мавзӯи дар ин мақола тавассути мо ироашударо муайян мекунад. Омӯзиши ду матни тарҷумаи романи «Дохунда» барои дарки концепсияи тарҷумон дар сатҳи микро- (шомили таҳлили хусусиятҳои луғавӣ, инъикоси мақола ва нақши воситаҳои синтаксисии матни сарчашма ва бозофаринии хусусиятҳои услубии нусхаи асл) ва сатҳи макро – (таъини чанд умумият – мазмунӣ, услубӣ, прагматикӣ), ки масъалаи хусусиятҳои ҳамбошӣ ва ҷамғиронӣ ин тарҷумаҳоро баррасӣ мекунад, имконият фароҳам меоварад.

Худи С. Айнӣ то андозае донандаи чанд забон (полиглот) буд. Ӯ на танҳо забони модарии худ, балки забонҳои ўзбекӣ ва тоториро низ хуб медонист. Шавқӣ С. Айниро нисбат ба забонҳо мо метавонем дар саҳифаҳои «Ёддоштҳо» мушоҳида кунем, ки дар он ҷи гуна калимаҳои русиро эҳтиёткорона гирд овардан, аввалин ашъори дузабонаи худро ба Нина – акробати сирки рус бахшидани ӯ тасвир шудааст. Ҳамчунин Мулло Туроб аз «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ низ, барои меҳри беандозааш нисбат ба забони русӣ, ба қуфр муттаҳам гардида, аз ҷониби муллоҳо бераҳмона ба қатл расидааст: «... вақте ки муллоҳо Мулло Туробро ба сабаби калимаҳои русиро навишта гирифтани аз мадраса баровардан хостанд, ӯ барои эҳтиёт ба Самарканд камтар сафар намуд, навишта гирифтани калимаҳои русиро ҳам тарк кард ва навиштаҳои пештараашро ба касе нишон наметодагӣ шуд, ба Пирак ҳам, ҳарчанд, ки ба ӯ дилаш пур буд, дар бораи забони русӣ кам гап мезад.

Лекин бо ин ҳама эҳтиёткориҳо ҳучуми муллоҳо ба ӯ кам нашуд. Ба сабаби монеъ омадани козикалон ҳарчанд ӯро аз мадраса пеш карда натавониста бошанд ҳам, аз таҳқир кардани ӯ, аз гап паррондан ба ӯ боз намеистоданд. Ҳар гоҳ ки ӯ аз миёнсари мадраса (даромадгоҳаш) мегузашт, «урус-урус», «афташ ҳам ба урус монанд шудааст» ва монанди ин гапҳои бемантикона мезаданд. Ва ҳол он ки афти ӯ ба русҳо ҳеч монандӣ надошт. Ӯ

одами сиёҳчеҳраи дурушtmўй буда, чашмони сиёъи калон дошт, ки аз русҳо зиёдтар ба арабҳо монанд буд.

Боре ў аз Самарқанд як чуфт калўш оварда будааст, ки дар як рўзи борон ва лой пўшида баромад. Вакте ки чашми муллоён ба ин пойафзоли ў афтод, ўро ба «дуздӣ» тўхмат карданд. Назар ба ақидаи онҳо, ин гуна пойафзоли беовозро фақат дуздони шабрав мепўшидаанд, ки дар вақти ба дуздӣ рафтанишон соҳиби хона пай набарад.

Масъалаи «дузд будани» Мулло Туроб хеле кашол ёфт. Муллоҳо ҳар рўз дар бораи «дузд будани ў» далелҳои нав ёфта мебароварданд» [28, 168-169] // «После того как муллы, узнав про записи русских слов, хотели изгнать Мулло-Туроба из медресе, он из осторожности стал реже ездить в Самарканд, перестал записывать русские слова и больше никому не показывал свои прежние записи, даже с Пираком, пользовавшимся его доверием, он теперь мало говорил о русском языке.

Однако, несмотря на принятые им меры предосторожности, нападки мулл не прекращались. Хотя из-за вмешательства верховного судьи муллы и не смогли изгнать Мулло-Туроба из медресе, они не переставали унижать его и постоянно преследовали злыми нападками. Всякий раз, когда он проходил через входную арку, ему кричали вслед: «Урус... урус идет... он даже стал похожим на уруса» и другой такой же вздор. Между тем, Мулло-Туроб не имел никакого сходства с русскими. Это был смуглый человек с жесткими волосами и большими черными глазами, он скорее напоминал араба, чем русского.

Однажды Мулло-Туроб привез из Самарканда пару калош, надел их в дождливый день. Когда муллы заметили у него на ногах новую обувь, то стали называть его вором. По их мнению, подобную бесшумную обувь надевают лишь ночные грабители, чтобы хозяин дома не услышал их шагов» [3, 246-247].

Садриддин Айнӣ муҳаррири дақиқе буд, ў ҳар тарҷумаеро, ки ба забони тоҷикӣ анҷом меёфт, бодикқат меомўхт: «вақти нусхабардорӣ бояд тоза ва хоно навишт, ин хеле муҳим аст. Саҳифа тоза навишта шуда бошад, хоно – шумо худатон розӣ хоҳед буд, хоҳиши қор қардани бештару бештар пайдо мешавад. Бедикқатона навишта шуда бошад, қасиф – ба худатон хуш намеояд. Бинобар ин ҳам, ҳангоми нусхабардорӣ ҳамеша як хаткўркунаку як чавқуро дар пеши худ нигоҳ медам: агар қалимаеро тағйир диҳам, онро аввал бо чавқу тоза қарда, сипас тавассути хаткўркунак пок мекунам. Шумо низ ин қорро ёд хоҳед гирифт. Адабиёт - чизи ноб, зебову зариф аст ва ҳамчунин бояд пок навишта шавад...» [20, 94].

Бехтарин хислати устод – борҳо таҳрир қардани ҳар як асар буд, шояд ба тарҷумони романи «Дохунда»-и ў – шоир, мутарҷим, шарқшинос ва

филмноманависи рус Олег Ефимович Эрберг, ки ба хонандаи тоҷик бо тарҷумаи дигар асарҳои адабиёти классикии рус ба забони тоҷикӣ шинос шудааст, низ хос будааст [9], зеро мутарҷим борҳо ба як тарҷума рӯй оварда, ба матни мавҷуда тағйирот ворид намудааст. Ҳамин тариқ, О. Е. Эрберг чандин маротиба ба матни тарҷумашуда баргашт: “Дохунда”, ки соли 1956 [4] ба чоп расида буд, маврид дигаргуниҳои каму беш қобили тавачҷуҳе шуд, яъне, тавре ки таҳлилҳо нишон медиҳанд, матни тарҷума доиман дар ҳоли тағйир буд.

Баъди хондани ин ду нашр аз ҷониби як тарҷумон метавон дарк кард, ки чи қадар мумкин аст бо сабқҳои гуногун эҳсоси мухталиферо баён кард. Дар тарҷумае, ки соли 1956 ба таъб расида буд, тарҷума осонтар хонда мешавад, он ба сабки ҳуди С. Айнӣ наздиктар аст, маълум мешавад, ки дар наشري соли 1971 тарҷума тағйир ёфтааст.

Омӯзиши тарҷумаҳои такрории (сершумории тарҷума) асар на танҳо барои арзёбии сифати кори тарҷумон, балки барои ба ҳуди асар аз паҳлуи дигар нигаристан кумак мерасонад. Бар асоси гуфтаҳои бунёдгузори мактаби тарҷумаи шеъри русӣ Р. Чайковский сершумории тарҷума монанди “далели ҳамбошии воқеъ дар адабиёти тарҷумашудаи ду ва ё зиёда тарҷумаи як асл” аст [23, 155], яъне – ин “матнҳои тарҷумае ҳастанд, ки “ҷомеа” – як қатор матнҳои “мутародифро” ташкил медиҳанд; чунин “ҷомеа” боз буда, маънои зуҳури қаринаҳои ҷадидро дар назар дорад” [23, 155]. Агар ба таври мушаххас гӯем, “сершумории тарҷума – ин синонимикаест дар сатҳи матн” [24].

Бешубҳа, сершумории тарҷума барои адабиёт падидаи муфиде ба шумор меравад, зеро натиҷаи омӯзиши матнҳои гуногуни тарҷумаи як асар имконияти манзараи куллии пазирони осори адабиёти тоҷикро дар адабиёти хориҷ фароҳам меоварад.

Бидуни баррасии сифати тарҷума, дар мисоли чанд порча аз нусхаи асл [3, 7] ва матнҳои ду интишори тарҷумаи романи “Дохунда”, метавон тағйиротро, ки ба матни тарҷумаи соли 1971 ворид шудааст, баррасӣ кард.

Инак,

Нусхаи асл	Чопи с.1956 (з. русӣ)	Чопи с.1971 (з. русӣ)
«Кўњсоре, ки ин дараро печонда гирифтааст, аз дур ба назаратон монанди як кўњпорае намояд, ки ба дарунаш шикофе ва сўрохе надошта бошад.	«Горы, которые сдавили это извилистое ущелье, издали кажутся цельным кряжем, без единой расселины и прохода.	«Издали кажется, что в горах, сдавивших это извилистое ущелье, нет ни единой расселины, не то что прохода.

<p>(тарчумон феъли замони гузаштаи «сдавили»-ро ба феъли ҳоли ягонаи «сдавивших» иваз мекунад, ки бо ёрии он ҳамзамонии амалро нишон медиҳад. Ин усул имконияти тасавури комили кӯҳсорро фароҳам меоварад. Илова бар ин, усули мазкур бояд ҳамчун ташхис (тимсол) ифода мегардид. Аммо ташхис маҳз дар ин порча чандон натиҷа ба даст наовардааст, зеро тарчумон дар он муқоисаи «монанди як кӯҳпорае намояд»-ро партофтааст. Ҳам дар матни тарҷумаи соли 1956, ҳам дар матни соли 1971 муқоисаи мазкур вучуд надорад. Тарчумон на дар нусхаи якуми тарҷума, на дар нусхаи дууми он диққат надодааст, ки Айни калимаи «кӯҳсор» ва «як кӯҳпорае»-ро истифода бурдааст)</p>		
Нусхаи асл	Чопи с.1956 (з. русӣ)	Чопи с.1971 (з. русӣ)
<p>Нар гоъ аз Сари Лӯй баромада ба пои ин кӯъпора расед, дар рӯ ба рӯягон монанди «оббурда» як шикофе мебарояд:</p>	<p>Но подходите к подножью их со стороны Сарыджауя, и перед вами откроется трещина похожая на русло ручья.</p>	<p>Но подходите к их подножью из Сарыджауя, и перед вами предстанет трещина.</p>
<p>(дар ӯарду матн тарчумон муқоисаи «монанди «оббурда» - «похожую на вымоину» – ро аз матни асли сарфи назар кардааст. Дар ҳолати аввал ба чои калимаи «вымоина» мушобеҳи «похожая на русло ручья» истифода шудааст, ки он ҳам нодуруст аст. Дар ҳолати дуввум муаллифи тарҷума муқоисаи мазкурро истисно намудааст, ҳол он ки Айни онро бо мақсади чудо кардан, таъкид намудани зухурот, фасохат ва бадеият, истифода бурдааст)</p>		
Нусхаи асл	Чопи с.1956 (з. русӣ)	Чопи с.1971 (з. русӣ)
<p>Дар аввали дидан шумо гумон мекунад, ки оби борон ба мурури замон аз</p>	<p>При первом взгляде на нее вам покажется, что дождевая вода, веками</p>	<p>С первого взгляда вы подумаете, что это русло ручья, что дождевая</p>

ќуллаи кўњ ба поён шорида, рафта-рафта дили сангро чок карда ин роъро кофтааст.	стекавшая с горных вершин к подножью, постепенно размывла каменистый склон.	вода, веками стекавшая с горных вершин к подножью, постепенно размывла каменистый склон.
---	---	--

Дар матни соли 1971 сабки тарчумаи тасвир то ҳадди имкон ба сабки С. Айнӣ наздик аст. Феъли «покажется» (гумон мекунад) ба феъли ш.ч. «подумаете» иваз шудааст. Тарчумон бо роҳи дар шакли исм илова намудани «русло ручья» баёни муфассали фикрро медиҳад, дар натиҷа ҳангоми тарчума бозсозии синтаксисии таркиби ҷумла ба амал омадааст. Вале тарчумаи мазкур ба сабки аслӣ наздиктар аст.

Нухаи асл	Чопи с.1956 (з. русӣ)	Чопи с.1971 (з. русӣ)
Њамин ки аз даъанаи раҳна дарунтар меравед, фиреб хӯрдани худатонро мефаъмед ва мебинед, ки ин шикоф оббурда набуда, балки роъи танги печ дар пече будааст, ки гӯё устокорони њарбӣ барои пинъон доштани вай аз чашми душман дар қалъаи чангие ин роъро сохтаанд»	Но стоит только углубиться в эту трещину, как вы увидите, что это не промоина, а узкое ущелье с извилистой дорожкой, будто проложенной в крепости военными мастерами, чтобы скрыть ее от глаз неприятеля»	Но углубитесь в трещину, и вы поймете свою ошибку и увидите, что это не промоина, по которому извиливается узенькая дорожка, словно проложенная из крепости военными мастерами, желавшими скрыть ее от глаз неприятеля»

Дар ин порча он тасвире, ки дар асл мехонем, нодуруст баён шудааст. Дар тасвири Айнӣ роҳи танги печ дар пече омадааст, ки аз дур чун оббурда (чуқурии обканда) ба назар мерасад. Дар матни тарчумаи соли 1956 муҳтавои асл, сарфи назар аз муғлакии услуб, дуруст баён шудааст. Дар матни тарчумаи соли 1971 бошад, пайвандаки «а» вучуд надорад: «ки ин шикоф оббурда набуда, балки роъи танги печ дар пече будааст» – «что это не промоина, а узкое ущелье с извилистой дорожкой» (1956 г.) – «что это не промоина, по которому извиливается узенькая дорожка» (1971 г.). Агар ба ин амали сахв аз нигоҳи забоншиносӣ бингарем, пас мебинем, ки пайвандаки «а» («балки») дар ин ҳолат

аъзоҳои чидаи ҷумларо бояд пайваст кунад, аз нигоҳи адабиётшиносӣ бошад, ҳангоми таҳрири матни тарҷумаи соли 1971 тарҷумон ба камбудие роҳ додааст, ки пайдарҳамии тавсифи аслро дағалона вайрон мекунад. Аз рӯи нусхаи асл муаллиф гумон мекунад, ки дар рӯи санг пайи борон мондааст, дар асл бошад, ин роҳи танги печ дар пече будааст, аммо аз нигоҳи тарҷумон дар матни соли 1971 он чизеро, ки дидааст, оббурдае набудааст, ки аз он роҳи танге печ мехӯрад.

Агар ин воқеиятро ба назар бигирем, ки тибқи қоидаи тарҷума бештари калимаҳои аз ҷиҳати муҳтавои маъноӣ зиёдати ҳазф мегарданд, дар ин сурат истифодаи тарҷумон аз ин усул асос нахоҳад дошт. Ба эҳтимоли зиёд, тарҷумон, ба хоҳири тавачҷух ба ислоҳи сабк, пайдарҳамии тасвириро вайрон кардааст.

Ҳамчунин лозим ба зикр аст, ки дар ҳарду матни русӣ (бо қазоват аз рӯи мисолҳои зикршуда) тарҷумон аз уҳдаи тарҷумаи бадеияти тавсифи манзара аз ӯниби Садриддин Айни набаромадааст. Алалхусус, тасвири манзара дар романи “Дохунда” бадеияти хоси худро дорад.

Манзараи С. Айни ҳам аз лиҳози ҷуғрофӣ ва ҳам аз назари лирикӣ бой буда, тавачҷухи чиддиро тақозо мекунад. Дар ин порчаҳо ба вачд омадани нависанда аз дидани ба олами атроф ҳис карда мешавад, ки он дар тасвири зебоҳои табиат зоҳир мегардад. Дар роман низ чунин тавсифоте аз манзара мавҷуд аст, ки дар он 10 мавриди истифодаи муқоисаи метавон ташхис дод. Нависанда бо роҳи муқоисаи ӯлатҳои гуногунро эҷод кардааст, ки ба ҳонанда барои тасавури образи муайян зарур аст.

Тасвири манзараи Дараи Ниҳон, ки дар қисмати аввали китоб оварда шудааст, дар қисми дуюми он ба худ маънои рамзӣ мегирад, ин ҳолат дар тасвири зерин ниҳоят зебо ифода ёфтааст:

«Ёдгор умолк, словно задумался над тем, как ему найти путь спасения.
– Бежать! – вдруг ответил он сам себе. – Но куда? Нужно укрыться там, где никто не сможет меня выследить! Но где найти такое место?

Ёдгор ответил, озираясь по сторонам, как будто старался отыскать это счастливое место. Над ним простиралось бездонное небо, и ему вдруг захотелось обладать крыльями, чтобы взлететь в высь и, усевшись где-нибудь на высокой вершине горы или на краю облака, с презрением глядеть на землю – ту самую землю, которая принесла ему столько невзгод и, наконец, отняла последнее утешение – отца.

Тут взгляд его упал на дальние горы, и он невольно воскликнул:

– Дараи Ниҳан! Там моё счастье!» [4, 210].

Воқеияти дар қисмати дуум дубора зикр гардидани Дараи Ниҳон, ки қисмати аввал бо он оғоз шудааст, гувоҳи он аст, ки Садриддин Айни дар насри худ чизеро беҳуда ба қор набурдааст – ҳар тавсифи мантиқе дорад.

Аммо, ҳатто дар ин чо мо метавонем байни тарҷумаву асл тафовуте пайдо кунем. Воқеият ин аст, ки нигоҳи Ёдгор, тавре ки дар матни русӣ тасвир шудааст, ба кӯҳҳои дур намеафтад, балки ӯ кӯҳро тасаввур мекунад, ки дар Дарай Ниҳон аст.

Барои фаҳмидани он, ки чиро дар назар дорем, аз нусхаи асл ва матни тарҷумаи соли 1971 мисолҳо меорем.

Мисол аз нусхаи асл:

«Дарай Ниҳон! Дар ин асно кӯҳе ба назараш омад, ки дарай онро «Дарай Ниҳон» мегуфтанд.

– Ин аст чои ман! – гуфт» [3, 118]

Мисол аз матни тарҷумаи соли 1971:

«Тут взгляд его упал на дальние горы, и он невольно воскликнул:

– Дарай Ниҳан! Там моё счастье!» [4, 210].

Аз ҳамаи гуфтаҳои боло метавон натиҷа гирифт, ки тарҷумаи осори бадеӣ аз забони тоҷикӣ ба русӣ, ки дар қарни ХХ анҷом ёфтаанд, дорoi хусусиятҳои хосе ҳастанд – онҳо дар ҳадди аксар барои дарки хонандаи рус мутобиқ шудаанд. Гуфтаҳои боло бори дигар собит месозанд, ки сершумории тарҷума барои адабиёт, махсусан барои адабиёти тоҷик падидаи муфид аст, зеро дар натиҷаи таҳқиқи матнҳои гуногуни тарҷумаи ҳамон як асар барои тасавури комили бардошт аз осори адабиёти тоҷик тавассути адибони хориҷӣ имконият фароҳам меояд.

Барои таквияти далелҳо дар зер мисолҳои бештаре меоварем, ки дар тарҷумаи романи «Дохунда» ба забони русӣ номутобикати маъноӣ, синтаксисӣ ва услубиро бо нусхаи асл пайдо кардан мумкин аст:

«Дохунда», 1960 г. (асл):

«Кўњсоре, ки ин дараро печонда гирифтааст, аз дур ба назаратон монанди як кўњпорае намояд, ки ба дарунаш шикофе ва сўрохе нашошта бошад. Ёар гоњ аз Сари Љўй баромада ба пои ин кўњпора расед, дар рў ба рўятон монанди «оббурда» як шикофе мебарояд: дар аввали дидан шумо гумон мекунед, ки оби борон ба мурури замон аз қуллай кўњ ба поён шорида, рафта-рафта дили сангро чок карда ин роњро кофтааст» [3, 7].

«Дохунда», с. 1956 (матни русӣ):

«Горы, которые сдавили это извилистое ущелье, издали кажутся цельным кряжем, без единой расселины и прохода. Но подойдите к подножью их со стороны Сарыджужа, и перед вами откроется трещина похожая на русло ручья. При первом взгляде на нее вам покажется, что дождевая вода, веками стекавшая с горных вершин к подножью, постепенно

размыла каменистый склон. Но стоит только углубиться в эту трещину, как вы увидите, что это не промоина, а узкое ущелье с извилистой дорожкой, будто продолженной в крепости военными мастерами, чтобы скрыть ее от глаз неприятеля» [2, 5].

«Дохунда», с. 1971(матни русӣ):

«Издали кажется, что в горах, сдавивших это извилистое ущелье, нет ни единой расселины, не то что прохода. Но подойдите к их подножью из Сарыджуя, и перед вами предстанет трещина. С первого взгляда вы подумаете, что это русло ручья, что дождевая вода, веками стекавшая с горных вершин к подножью, постепенно размыла каменистый склон. Но углубитесь в трещину, и вы поймете свою ошибку и увидите, что это не промоина, по которому извивается узенькая дорожка, словно проложенная из крепости военными мастерами, желавшими скрыть ее от глаз неприятеля» [4].

«Дохунда» (асл):

«Ин роъи пурпечуъам чунон торик аст, ки гӯё аз бағали кӯн накб зада бошанд.

Лекин ин роъ монанди роъҳои зеризаминӣ болояш пӯшида набуда, балки сар то сари бомаш монанди дутаиҳои иморатҳои баланд кушода мебошад ва аз он ҷо осмон менамояд; партави офтоб ҷел гоъ ба замини ин роъ наафтада бошад ӯам, дар нимрӯзи сари деворашро шаъшаадор мекунад ва дар сояи ин офтоби саридеворӣ пеши пои худро дида метавонед» [3, 7].

«Дохунда», с.19 (матни русӣ):

«Здесь темно как в туннеле. Однако у этого туннеля нет потолка – вверху, словно между двумя рядами высоких строений, виднеется небо. Солнечные лучи никогда не проникают на дно ущелья, но в полдень они озаряют верхушки стен, и тогда в их отблесках можно различить под ногами тропу» [2, 6].

«Дохунда», с. 1971(матни русӣ):

«Здесь темно как в туннеле. Однако в этом туннеле нет потолка: вверху, словно между двумя рядами высоких строений, виднеется небо. Солнечные лучи не проникают на дно, но в полдень они озаряют верхние уступы скал, и тогда в их отблесках можно различить путь под ногами» [3].

Дар рафти таҳлили муқоисавӣ ба хулосае омадем, ки дар нашри тальрибаи романи «Дохунда» дар соли 1956 як қатор иштибоҳу хатоҳо

мавҷуд буда, он таҳрири қиддиро талаб мекунад. Барои он ки тарҷума шакли мукамал дошта бошад, зарурати таҳрири нав ба миён омад, ки бо сарфи вақти зиёду меҳнати фаровони тарҷумон, ниҳоят, соли 1971 нусхаи таҳрири тарҷума ба таъб расид. Дар таҳрири нав ислоҳоти назаррас ворид шуда буд. Таҳлили муқоисавии ин ду матни тарҷумаро метавон ҳамчун мавзӯи омӯзиши филологҳои ҷавон қарор дод. Нашри соли 1971 тарҷумаи романи «Дохунда»-и С. Айни танҳо нусхаи ба таври назаррас ислоҳшуда аст, аммо натиҷаи корро то ҳол комилан қаноатбахш ҳисоб кардан мумкин нест.

Бо тавачҷуҳ ба моҳияти таркибии тарҷума дар солҳои 1950-1980, таъсири номатлуби тарҷумаи таъгуллафз (он ба сифати ҳуди адабиёт таъсири бад расонид), чунин ба назар мерасад, ки роман ҳақ дорад аз нав тарҷума шавад.

Хулоса. Бешубҳа, тарҷумаи осори адабиёти тоҷик аз ҷониби тарҷумонҳои касбии рус барои рушди адабиёти тоҷик ва муаррифии он дар тарҷума ба забонҳои дигар дорои аҳамияти хосса мебошад. Ин тарҷумаҳо таърих ва хусусиятҳои ташаккули тарҷумаи адабии қарни гузаштаро нишон медиҳанд ва мо вазифадор ҳастем, ки онҳоро на танҳо ҳифз, бознашр, балки таҳқиқ намоем. Вале дар таҷрибаи тарҷумаи осори адабиёти тамоми миллатҳо раванди «такрори тарҷума», яъне сершумории тарҷума вучуд дорад. Сершумории тарҷума, дар навбати худ дорои фарзияҳои муайяне мебошад, ки дар яке аз онҳо гуфта шудааст: «воқеияти сершумории тарҷума гувоҳ бар нубуғи асл аст» [2, 179-198]. Бо назардошти фарзияи мазкур ба хулосае омадан мумкин аст, ки (мо дар бораи тарҷумаи тамоми осори С.Айни чизе намегӯем) романи «Дохунда» тарҷумаи нави такрории худро тақозо мекунад ва муқоисаи тарҷумаҳои гуногун ба ғанисозии неруи эҷодии тарҷумон мусоидат менамояд.

АДАБИЁТЛАР:

1. Абдуллоева, У. Б. Художественный билингвизм в творчестве Садриддина Айни: на примере таджикского и узбекского текстов «Смерть ростовщика»: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Абдуллоева Умедахон Бекмуродовна; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. – Душанбе, 2010. – 22 с.
2. Айни, С. Дохунда [Текст]: Роман / Пер. с тадж. О. Эрберга: – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. – 399 с.
3. Айни, С. Дохунда; Роман. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1960. – 475 с.
4. Айни, С. Собрание сочинений [Текст]: В 6 т.: Пер. с тадж. / [Ред. коллегия: К. С. Айни и др.]; [Вступ. статьи М. Асимова и И. Брагинского]. -

М.: Худож. лит., 1971. – Т. 1: О моей жизни. Т. 1: Дохунда: Роман. – 1971. – 510 с.

5. Айни, С. Воспоминания [Текст] / Пер. с тадж. А. Розенфельд; Изд.подгот. А. Розенфельд [и др.]; [Акад. наук СССР. Лит. памятники]. – М-Л.: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1960. – 1087 с.

6. Айни, С. Дохунда [Текст]: Роман / Пер. с тадж. О. Эрберга: Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. – 399 с.

7. Асимов, М. Слово об Айни. Вступ. статья: В кн. Н Айни, С. Собрание сочинений [Текст]: В 6 т.: Пер. с тадж. / [Ред. коллегия: К. С. Айни и др.]; [Вступ. статьи М. Асимова и И. Брагинского]. – М.: Худож. лит., Т. 1: Дохунда: Роман. – 1971. – 510 с.

8. Бабаева, Д. Х. Садриддин Айни и французская литература: К проблеме лит. связей Востока и Запада на современном этапе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.03. – Самарканд, 1996. – 182 с.

9. Бадалов, Б.К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Респ. Таджикистан. – Душанбе, 2004. – 26 с.

10. Брагинский, И. С. Садриддин Айни [Текст]: Жизнь и творчество. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. писатель, 1978. – 246 с.

11. Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: [учеб. пособие] / В. С. Виноградов. – [2-е изд., перераб.]. – М.: Кн. дом Ун-т, 2004. – 235 с.

12. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / Н. К. Гарбовский. – М.: изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 542 с.

13. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие / Т. А. Казакова. – Санкт-Петербург: Перспектива: Союз, 2008. – 319 с.

14. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. – Репр. изд. – М.: Альянс, 2013. – 250 с.

15. Мирзоева, М. М. Фразеологические единицы произведений С.Айни и способы их перевода на русский язык: автореферат дис. ...

кандидата филологических наук: 10.02.22 / Тадж. гос. нац. ун-т. – Душанбе, 2002. – 22 с.

16. Нелюбин, Л.Л. Наука о переводе: история и теория с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный инт. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный ин-т, 2006 (Киров: Дом печати – Вятка). – 412 с.

17. Попович, А. Проблемы художественного перевода / пер. со словац. М.: Высшая школа, 1980. – 199 с.

18. Сайфуллаева, М. А. Роль Садриддина Айни в укреплении и развитии таджикско-иранских литературных связей: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Сайфуллаева Музайяна Атахоновна; [Место защиты: Худжан. гос. ун-т им. Б.Г. Гафурова- Худжанд, 2009. – 26 с.

19. Топер, П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П. М. Топер; Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – 2. изд. – М.: Наследие, 2001. – 252 с.

20. Улугзода, С. Единение [Текст]: Избр. статьи и очерки. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1963. – 200 с.

21. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.

22. O‘roqova, N. (2024). SADRIDDIN AYNIIY USLUBIGA DOIR SHIZGILAR. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz), 47(47).
извлечено от
https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188

23. Хухуни, Г. Т. Переводы Библии: история и современность [Текст]: учебное пособие / Г. Т. Хухуни, И. И. Валуйцева, А. А. Осипова; М-во образования Московской обл., Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. обл. ун-т, Ин-т лингвистики и межкультурной коммуникации. – М.: МГОУ, 2014. – 121 с.

24. Чайковский, Р.Р. Основы художественного перевода (вводная часть): учебное пособие / Р. Р. Чайковский; Северо-Восточный гос. ун-т. – Магадан: СвГУ, 2008. – 182 с.

25. Чайковский, Р.Р. Неисчерпаемость оригинала: 100 пер. «Пантеры» Р.М. Рильке на 15 яз. / Р.Р. Чайковский, Е.Л. Лысенкова. – Магадан: Кордис, 2001. – 211 с.

26. Чуковский, К. И. Принципы художественного перевода / Статьи К. Чуковского и Н. Гумилева. – Петербург: Всемирная литература, 1919. –30 с.

27. Шералиева, Г. К. Роль периодической печати в становлении и развитии таджикско-казахских литературных связей во второй половине XX века: на примере переводов произведений С. Айни на казахский язык: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Шералиева Гульмира Казахбаевна; [Место защиты: Рос. – тадж. славян. ун-т]. – Душанбе, 2010. – 25 с.

28. Шор, В.Е. О завоеваниях советской переводческой школы (На материале переводов прозы Анатоля Франса) // Тетради переводчика. Ученые записки. – № 8. – М.: Международные отношения, 1971. – С. 37–54.

29. Энциклопедияи насри муосири тољик. С.Айнӣ. Ёддоштҳо (чањор ќисм). Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тољик, с. 2009. – 680 с.

*Умуров Хотам,
Самарқанд давлат университети профессори,
филология фанлари доктори
E-mail: hotamumurov@gmail.com*

ЁЗУВЧИ ВА ҚАҲРАМОН СИРИ

Аннотация: адабиётшуносликда муаллиф ва у яратган қаҳрамонлар ҳаёти, характери ҳамда дунёқараши ўртасида маълум алоқа бўлиши табиий қонуниятлардан бири сифатида қабул қилинган. Мақолада Садриддин Айний асарларидаги персонажлар ва уларнинг адиб биографияси билан боғлиқлиги масаласи таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Садриддин Айний, биографик метод, “Судхўрнинг ўлими”, бадиий образ, Қори Ишқамба.

Аннотация: в литературоведении в качестве одного из естественных законов принимается наличие определенной связи между жизнью, характером и мировоззрением автора и создаваемыми им персонажами. В статье анализируются персонажи произведений Садриддина Айни и их взаимосвязь с биографией писателя.

Ключевые слова: Садриддин Айний, биографический метод, «Смерть ростовщика», художественный образ, Кори Ишқамба.

Abstract: following article deals with the existence of a certain connection between the lives in literary criticism. The character and worldview of the author, and the characters he creates is accepted as one of the natural laws. The article analyzes the characters in the works of Sadriddin Aini and their connection with the biography of the writer as well.

Keywords: Sadriddin Ayniy, biographical method, “Death of a Moneylender”, artistic image, Kori Ishkamba.

Кириш. Маълумки, ёзувчи ҳаётнинг қайси соҳаларини жонлантирмасин, уни худди ўзи кўргандай, ўзи бошидан ўтказгандай ишонарли ва таъсирчан қилиб тасвирлайди. Шунга асосланган кўпгина содда китобхонлар асар қаҳрамонини муаллифга нисбат берадилар. Уларнинг тушунчасита кўра, «Ўткан кунлар» даги Отабек – Абдулла Қодирий, «Болалик»даги Мусо – Ойбек, «Судхўрнинг ўлими»даги Қори Ишқамба – Садриддин Айний... Чунки бу асарлардаги қаҳрамонлар шунчалик аниқ ҳиссиётларга, кечинмаларга, ҳаётий тажрибаларга эгаки, муаллифлар буларни бевосита ўзбошларидан кечирмаганларида, бунчалик аниқ ва гўзал қилиб ёзмаган бўлардилар, деб ўйлайдилар.

Бундай тушунча тамоман нотўғридир. Бадиий ижоднинг қонунларини тушунмаслик оқибатидир. Сўз санъатининг куч-қудратини тўласинча англамасликдир.

Асосий қисм. Муаллифни асардаги қаҳрамон (гарчи бу қаҳрамон – ёзувчи автобиографияси асосида яратилган бўлса ҳам) бараварлаштириш, тенглаштириш ёзувчи ҳақида, унинг турмуши тўғрисида, дунёқараши ва шахсияти борасида кўпгина англашилмовчиликлар, нотўғри хулосаларни, тушунмасдан айбашларни, унга нисбатан ноўрин, исботи йўқ, ғаразли объектив фикрларни юзага келтириши мумкин.

Ф.М.Достоевский «Ўлик Хонадондан хотиралар» («Записки из Мертвого Дома») асарини ўз хотинини ўлдирган жиноятчи, тўқима асосида яратилган шахс номидан ёзган. Ўн беш йилдан кейин уни чоризм сиёсий жиноятчи сифатида сургун қилганига қарамай, кўпчилик кишилар Достоевский ўз хотинини ўлдиргани учун сургун қилинган, деб ўйлаганлар ва ҳатто тасдиқлаганлар.

«Бир қисм китобхон... ёзувчининг ўйлаб чиқаришга бўлган ҳуқуқини ҳеч тан олмайди ва барча воқеа ҳамда одамларни ўз номи билан аташни талаб қилади. «Бошсиз одам» деган ҳикоям муносабати билан содир бўлган, сиртдан қараганда қизиқ, лекин аслида жуда ҳам жиддий бир воқеа сира ҳам эсимдан чиқмайди.Эрга зўрлаб берилган қиз ва унинг фожиали қисмати тўғрисидаги бу ҳикояни 1929 йили ёзганман. У пайтда Қўқонда чиқадиган «Янги Фарғона» газетасида ишлар эдим. Бу ҳикояни ёзишга туртки бўлган воқеани ҳозир хотирлай олмайман, бироқ аминманки, ҳикоядаги воқеа унда кўрсатилган жойда ва ўша ҳикояда қандай тасвирланган бўлса, шундай содир бўлмаган; гарчи айрим эпизодлар, жумладан, касалхонадаги эпизодни, яъни ҳикоя қаҳрамонини уни эри кўрмоқчи бўлиб келганида медицина ходимлари ҳайдаб юборганлигини эслаб қолган бўлса ҳам, ҳақиқий фактлар тикиладиган каштага таг бўлган ҳалос. Хуллас, мен ҳикоя қилган воқеа билан эшитганим ўртасида ўхшашлик жуда оз даражада эди.Ҳикоя «Ер юзи» журналида босилиб чиқди, шундан кейин кўп ўтмай, прокуратурадан... чақириқ қоғози олдим!

Прокурор мени совуқ қарши олди. Ҳикоя автори мен эканлигимга обдон ишонч ҳосил қилгач, таъна тошларини бошимга ёғдира кетди.

Ёзувчиларнинг ҳаммаси кўрқоқ бўлади, деди у. Прокуратура мен тасвирлаган фактларни текшириб чиқибди. Натижа нима бўлибди денг? Ҳикоядаги номларни мен ўйдирма қилган эканман. Буни қаранг-а! Бундай одамлар Қўқонда топилмайди! Ишни текшириб, жиноятчини топиб жазолаш мумкин бўлсин учун мен одамларни ўз номлари билан аташга журъат қилмаган эмишман. Унга, бу ахир ҳикоя, бунақа нарсаларни жиноят қонунлари моддаларига рўпара қилиб бўлмайди, деб тушунтиришга зўр

бериб уриндим, лекин бутун ҳаракатларим беҳуда кетди, у менга барибир ишонмади. Журналда босилиб чиққан нарсани ёзувчи умуман ўйдирма қилиши мумкинлигини ўйлаб тасаввур қилолмас эди...», – дейди Абдулла Қаҳҳор «Ҳаёт ҳодисаларидан бадиий тўқимага» мақоласида.

Садриддин Айнийнинг «Судхўрнинг ўлими» асарида ўтакетган хасис образи яратилган. Лекин ҳозирга қадар хасисликни Садриддин Айнийга нисбат берувчиларни, Садриддин Айнийнинг яшаш тарзидан, меҳмон кутишидан, бозор қилишидан хасислик аломатларини топиб, ҳикоя қилувчиларни учратиш мумкин.

Ҳолбуки, Садриддин Айнийда хасислик хислати бўлмаганлигини, у ўта тадбиркор, тежамкор, оқил инсон эканлигини далилловчи одамлар кўп. Жумладан, Садриддин Айний билан маслакдош бўлган. жаҳид мактабидан совет мактабига кўприк солган, – Самарқанддаги 10-сон ўрта мактабнинг ўқитувчиси, узок вақтлар ўқув бўлими мудирини бўлиб ишлаган Абдусаматов Авлиёқул (1887-1980) ҳазрат ҳам Садриддин Айний билан боғлиқ иккита ҳолатни ҳикоя қилиб берган эдилар.

Биринчиси. Садриддин Айний бозорга бориб, шалғом олмоқчи бўлибди. Баъзилар пули кўп ёзувчи шалғомнинг катта-катталарини – кичкина косадек келадиганларини харид қилса керак, деб ўйлабдилар. Бошқа сотувчилар эса пули кўп одам тўғри келганини, катта-кичик аралаш турган тўпни олсалар керак, деган тушунчага бориб, шалғомларини таклиф қилишибди. Лекин Садриддин Айний шошилмасдан, ҳамма шалғомларни назардан кечиргач, узок савдолашиб, пиёладек-пиёладек келадиган шалғомларни сотиб олибди. Бундан кўпчилик таажжубга тушибди ва улардан битта гапдонроғи Садриддин Айнийга савол берибди: «Домла, Сизни бой ёзувчи дейишади, лекин узок савдолашиб шалғомни ўртачасини олдингиз. Бунинг сабаби борми?» Садриддин Айний жавоб айтибди:

«Укаҳон, шалғомнинг майдаларини олсангиз, баракаси бўлмайди, кўпи пўчоққа чиқиб кетади. Каттасини олсангиз, арчиб ярмисини қозонга соласиз, ярмисини эртанги овқатга солгунингизгача, ҳамма витаминлари ҳавога учиб кетади. Ўртачаси яхши бўлади, пўчоғи ҳам кам бўлади, барча витамини ҳам овқатни мазали қилади, шамоллашга қарши даво бўлади!»

Иккинчиси. Садриддин Айний ҳаммаёқ, тинчиганидан сўнг то тонггача ишлашга ўрганган экан. Ўнинчи лампали чироғнинг шишаси тепасига кичкина дегча (қозонча) осилар, чироғдан чиқаётган иссиқликка қозончадаги овқат хил-хил бўлиб пишар ва уни ёзувчи сахар пайти танавул қилар экан...

Бундан ташқари, Саид Аҳмад ҳам «Ўқотганларим ва топганларим» асарида Садриддин Айнийнинг уйида Ғафур Ғулом билан бирга бўлганлигини хотирлаб: «Домлани пулга, харжга пишиқроқ, дейишарди. Биз

кечгача домланинг уйларида мехмон бўлиб, бу хусусиятларни сезмадик. Дастурхон ноз неъматларга тўлиб кетган эди»,– деб тасдиқлайди.

Бу фикрлардан шу нарса аниқки, ёзувчи жинойтчини, хасисни тасвирлар экан, албатта, ўзи жинойтчи, хасис бўлиши шарт эмас. У яратаётган ўша жинойтчининг, ўша хасиснинг қиёфасига кириб, уларнинг ҳаётида бўлиши мумкин бўлган ҳамма ҳолатларни тирилтириш кудратига эга. Чунки ҳар биримизда бўлганидек, ёзувчида ҳам ҳамма инсоний хусусиятларнинг куртаги мавжуд.

Иккинчидан, ҳар қандай бадиий асар умумлашма характерда бўлар экан, унинг асосида ҳеч вақт бир шахс (муаллиф) нинг конкрет ҳаёти, аниқ автобиографияси ётмайди, ундан бадиий ҳақиқат туғилмайди.

Шунинг учун ҳам «Олтин гул» автори К.Паустовский «Автобиографик қиссада мен ўзимнинг ҳақиқий ҳаётимни тасвирлайман. Бироқ бошқа адиблардаги сингари менда ҳам қўшимча биография бор. Бу биографиям реал эмас, уни яшамаганман. У фақат менинг истак ва тасаввурларим оламидагина мавжуддир», – дейди. – «Уни тасаввуримда ҳар қандай тасодифлардан мене ҳолда, истак-хоҳишим асосида қандай яратган бўлсам, асаримда ҳам худди шундайлигича тасвирламоқчиман».

Кўринаяптики, автобиографик характердаги ижод билан санъат бошқа-бошқа нарса экан. К.Паустовский автор образи иккинчи бор реаллашганда ўзида танлашни, умумлаштиришни, жамлашни тўғри тушунади. Чунки автобиографик фактлардан кучсиз нусха юзага келади, у санъат асари бўлиши учун қайта ишланиши, ижодий тасаввур билан бойиши, умумлаштирилиши зарур. Айни пайтда, тасвирланаётган хотира ва кечинмаларни ўзшахсидан ажратиши, уларни объективлаштириши лозим. У ҳақиқатданўз бошидан кечирган воқеалар, хотираларни жонлантиришда ҳам ўзини бу хотиралар орқали жонланувчишунчаки воқеаларнинг иштирокчиси сифатида эмас, балки гувоҳи сифатида тутиши керак. Ўзини шахсини эмас, умумлаштирилганкўпчиликка хос бўлган хусусият, вазият, кечинмаларни бериши ва китобхонда бу – муаллиф турмушининг ҳужжати деган тасаввурни уйғотмасликка интилиши керак.

Хулоса. Демак, асарда тасвирланган қаҳрамон билан ҳаётдаги муаллиф-инсон ўртасида катта фарқ бор. Гарчи «Болалик» даги Мусо, «Кўрган-кечирганларим»даги Назир, «Ўтган кунлар»даги Отабек, «Сўдхурнинг ўлими»даги Қори Ишкамба образлари асосида Ойбек, Назир Сафаров, Абдулла Қодирий, Садриддин Айнийларнинг маълум даражада автобиографиялари ётса ҳам, уларда ижодкорнинг шахсияти муҳри босилган бўлса ҳам, уларни Ойбек – инсон, Назир Сафаров – инсон, Абдулла Қодирий – инсон, Садриддин Айний – инсон билан бараварлаштириб юбормаслик керак.

Хуллас, ёзувчи ўзининг автобиографиясидан, кўрганларидан, кузатишларидан, қилганларидан, фикр ва ҳиссиётлари йиғиндисидан фойдаланган ҳолда **бўлиши мўмкин бўлган ҳаётни – ўйдирма ҳаётни** яратади. Бу бадиий ижоднинг азалий ва ўзгармас қонунларидан, сирларидан биридир, уни англаган кишигина – бадиий асарни ҳам, уни яратган санъаткорни ҳам объектив баҳолай олади.

АДАБИЁТЛАР:

1. Адабиётимиз автобиографияси. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1973. – Б. 212.
2. Саид Аҳмад. Йўқотганларим ва топганларим. – Тошкент: «Шарқ», 1998. – Б. 38.
3. Паустовский К. Олтингул. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти. 1967. – Б.223.
4. Умуров Ҳ. Бадиий ижод асослари. – Тошкент: «Ўзбекистон» нашриёти, 2001. – Б. 117.

*Ҳасанов Шавкат Аҳадович,
Самарқанд давлат университети профессори,
филология фанлари доктори
Email: hasanovshavkat724@gmail.com*

ТАРИХ ВА ТАҚДИР

Аннотация: мазкур мақолада ўтган асрнинг биринчи ярми Самарқанд адабий муҳитида яшаб ижод этган, С.Айний, А.Қодирийларга издошлик қилган Мирза Қўқонбой Абдухоликзоданинг ҳаёти ва ижоди ўрганилиб, адабий меросининг ўз даври ва бугунги кунимиз учун муҳим бўлган жиҳатлари тадқиқ этилган.

Калит сўзлар: маърифатпарвар адиб, адабий муҳит, психологик изчиллик, индивидуал услуб, тарихий-адабий манба, адабий мерос.

Аннотация: в данной статье рассмотрена жизнь и творчество Мирзы Куконбая Абдухоликзода, жившего и творившего в литературной среде Самарканда в первой половине прошлого века, вслед за С.Айни, А. Кадыри, изучены некоторые аспекты его литературного наследия, которые важны как для предыдущего периода, так и для современности

Ключевые слова: просвещенный писатель, литературная среда, психологическая состоятельность, индивидуальный стиль, историко-литературный источник, литературное наследие.

Abstract: following article deals with the life and works of Mirza Kukonboy Abdukholikzoda, who lived and created in the literary environment of Samarkand in the first half of the last century. He followed S. Ayniy, A. Kodiry, and studied the aspects of his literary heritage that are important currently and previously.

Keywords: enlightened writer, literary environment, psychological consistency, individual style, historical-literary source, literary heritage.

Кириш. Мирзо Қўқонбой Абдухоликзода XX аср биринчи ярми Самарқанд адабий муҳитида яшаб ижод этган маърифатпарвар адиблардан бири. Академик Б.Валихўжаев ўзининг охирги мақолаларидан бирини ана шу адибнинг ҳаёти ва ижодига бағишлаган эди. “Мирзо Қўқонбой ким бўлган?” деб номланган ушбу мақолада олим адибнинг бой адабий мероси ҳақида қимматли маълумотлар бериб ўтади, унинг ўз даври адабий муҳитида тутган мавқеига муайян аниқликлар киритади.

Мирзо Қўқонбой Абдухоликзода (1869-1948)нинг номи айрим асарлар, тўпламларда учрашни қайд этган Б.Валихўжаев, жумладан, куйидагиларни ёзади: “1899 йил нашр этилган таржима асарида, 1940 йил лотин ёзувида нашр этилган “Намунаҳои адабиёти тожик” мажмуасида Мирзо

Қўқонбойнинг “Намоз” романидан парча эълон қилинган. Аммо романнинг тўлиқ матни, бошқа асарлари нашр этилмади ва ҳатто, кейинчалик Мирзо Қўқонбой Абдуҳоликзоданинг номи тилга олинмай қолди.”

Асосий қисм. Мирзо Қўқонбой Абдуҳоликзода форс, араб, озарбайжон, турк тиллари қаторида рус тилидан яхши хабардорлиги боис, уни ўз ибораси билан айтганда “чиновник”лик ишига оладилар, яъни Чор ҳукумати маъмурий идораларида таржимон, терговчи вазифаларида бир муддат ишлайди. Иш жараёнида у чоризмнинг босқинчилик сиёсати билан яқиндан танишади, мустамлакачиликнинг Туркистон аҳли бошига ҳали кўп кулфатлар солишини англаб етади. Адибнинг таржимаи ҳоли тўғрисида аниқ фактлар сақланиб қолмаган бўлса-да, унинг идора ишларидан четлаштирилгач, бойга гумашта тушгани, дўкон очиб баққоллик қилгани, тирикчилик ва рўзғорни тебратиш учун деҳқончилик билан шуғуллангани маълум. Адиб “Тоғ қизи” романида баққолнинг айёрлигини, ўз манфаати йўлида ҳеч нарсадан тап тортмаслигини ўта маҳорат ва психологик изчиллик билан тасвирлайди. Шунингдек, романда Жума, Қурбон образлари талқини мисолида деҳқончиликнинг сир синоатларини маҳорат билан бадиийлаштирадигани, бу соҳалар яъни баққоллик ва деҳқончиликдан беҳабар киши бу касб-корларнинг икир-чикирларини романдагидек аниқлик билан очиб беролмасди.

Бугун Мирзо Қўқонбойнинг “Тоғ қизи” романи, “Жиззах кўзғолони” ҳужжатли қиссаси ўзбек тилига таржима қилинди. Гарчи бу асарларнинг айрим ўринларида узилишлар, саҳифаларнинг баъзилари йўқолиб кетган бўлса-да, бироқ уларда акс эттирилган эпизодлар, мотивлар, воқеалар тасвири маърифатпарвар адибнинг, эл-юрт озодлиги ва саодатини орзу қилган ижодкорнинг бироз ғамангиз бўлса-да, нурли сиймосини кўз ўнгимизда яққол гавдалантира олади, бизни унинг дунёқараши, орзу армонларидан огоҳ этади.

Бугунги кунда ким кўп “ёзувчи”, “шоир” кўп, нима кўп “бадиий манзума”лар кўп. Мирзо Қўқонбой Абдуҳоликзоданинг номи нотанишлиги боис унинг тожикчада чоп этилган асарини кўриб хаёлимдан шундай ўйлар кечганлигини яширишга ҳожат йўқ. Лекин бу романни ўқиган сари адибга ихлосим ошаверди: тасвирлар ҳаётий, қаҳрамонларнинг ўй-фикрлари, юриш-туришлари психологик изчилликда далилланган, композиция – пишиқ, услуб шаклланган, ўзига хос, ҳаётдан танлаб, саралаб олинган сюжет воқеалари бир-бирига узвий боғланган, ранг-баранг характерлар, турфа тақдирлар, кўнгил ҳасратлари, қисмат ўйинлари, хуллас, барча ташвишларни йиғиштириб асарни ўқиб чиқишга мажбур бўласиз.

“Тоғ қизи” романи воқеалари XX аср бошлари Туркистон аҳли турмуш тарзидан олинган. Воқеа тоғ қишлоқларидан бири Моғониённинг Фаробида ва асосан, Самарқандда кечади.

Ўтган аср бошларида ўзига тўқ ва бадавлатлар тоғ қишлоқларига бориб оч ва мухтож оилаларининг қизларини арзимаган нарса эвазига сотиб олишган. Ана шундай “куёв”лардан бири борганида асар қаҳрамони Жума бу бедодликка чидолмай 14 яшар қизчаси билан Самарқандга қочишга мажбур бўлади. Бироқ Самарқандда ҳам тақдир уларга ўз ўйинларини тайёрлаб қўйган бўлади... адиб ана шу алоҳида тақдирлар мисолида ўтган аср бошлари халқ бошига тушган фалокатлар илдизига назар солади, ижтимоий муҳит ва маънавий-ахлоқий категорияларга жуда аниқ характеристика беради. Жамиятда мавжуд ҳар бир социал табақанинг юриш-туриши, машғулоти, ўй-ниятларига тўғри тахшис қўяди. Сюжет воқеалари кечган даврдан қарийб бир аср кечган бўлсада, адиб қўйган ташхисларнинг тўғрилигига бугун ҳам шубҳа қилмайсиз. Давронлар, замонлар ўзгаргани билан инсон аталмиш саноатнинг дунёқараши, кўнгил майллари, хатти-ҳаракатлари, нафси аммораси билан боғлиқ муаммоларнинг ўзгариши ниҳоятда мушкуллигига имон келтирасиз. Жумладан, роман сўзбошисида ёзувчи мавжуд табақаларга қуйдагича шарҳ беради: “... маҳаллий аҳоли тўрт тоифага бўлинганди: биринчиси, мулла, иккинчиси, савдогар, учинчиси, косибу камбағал, тўртинчиси, мансабдор. Муллалар бу дунёдан тамоман қўл ювиб, гўру қиёмат сафсатаси билан машғуллар. Савдогар ҳисоб-китоб ва камбағални ҳонавайрон қилишдан бошқани ўйламайди. Косибу камбағал эса эртадан кечгача бир парча нон ва қарздан қутилишни ўйлар, мансабдор эса шу бугун ҳар не қилиб бўлсада, беш танга топпиш ва бу оқшом кайфу сафо қилиш илинжида ўтирарди...”

Адиб ўз даврининг маърифатпарварлик ғояларини асарга усталик билан сингдирган. Жамият, оила, тарбия, бурч масалалари асардаги ғоявий-бадий концепциянинг муҳим нуқталаридир. Гарчи айрим боблар мутойиба оҳангига йўғрилган бўлса-да, лекин уларда ҳам маърифатпарвар адибнинг нуқтаи назарини илғаш мумкин. Бу айниқса, охириги бобларда аниқ-равшан намоён бўлади. Ёзувчининг маҳорати яна шунда кўринадикки, у портрет ва пейзаж тасвирини берганда етук рассомдек мукамал полотно яратишга муваффақ бўлади, қаҳрамонларнинг руҳий кечинма ва туғёнларини акс эттиришда психологдек мулоҳаза юритади, давр, шарт-шароит, миллий-маҳаллий колорит, мавжуд тузум ҳамда тартиботларга файласуфдек баҳо беради.

Ёзувчи қаҳрамонларига ортиқча характеристика бермайди, холисликни сақлаган ҳолда уларни ўзлари ҳақида гапиришга “мажбур” қилади. Моҳзода,

енгилоёқ Самархон портретини чизишда натюрморт санъатини қўллайди, натижада тасвирнинг аниқ-тиниқлигига эришади.

Адиб асарга ёзган сўзбошисида С.Айний, А.Қодирий асарларидан илҳомланганлигини айтади. Чиндан ҳам Мирза Қўқонбой асарларида номлари қайд этилган адибларнинг ижодий таъсирини пайқаш мумкин. Мирзо Қўқонбойнинг ҳам аксарият асарлари тарихий мавзуда битилган. Чунончи унинг “Тоғ қизи” романидаги Ашурқул оксоқол образи айёрлик ва шумликда С.Айний талқинидаги Арбоб Камолидан қолишмайди, баднафсликда Қори Ишкамбани ора йўлда қолдириб кетади. Романдаги Бобоқудрат образи ўзига хос характер бўлиш баробарида А.Қодирийнинг Тошпўлат тажанг ва Калвак Махзумларига бир қадар яқин туради.

С.Айний “Эсдаликлар”да отасининг дўсти тайинлаб юборган гапни ўйин билан овора бўлиб, фаромуш қилганлиги, отаси сўраганда ёлғон гап тўқиганлигини эслаб ўтади. Ўшанда отаси унинг қулоғини чўзиб дашном беради. Ана шундан сўнг яна танбеҳ эшитмаслик учун ёш Садриддин ҳар бир воқеа-ҳодисани, керакли гап-сўзларни эсда сақлаб қолишни одат қилган экан. Худди шу каби ўз даврининг оғир шароити Мирзо Қўқонбойнинг ҳам “қулоғидан чўзган” кўринади. Чунки у муайян воқеа-ҳодисаларни ҳикоя қилар экан, бир қарашда арзимасдек туюладиган энг майда-чуйда детал, штрихларни синчиковлик билан тасвирлайди, таъсирдорлик ва ҳаётийликка эришади. “Тоғ қизи” романида босинқираб кишнаб, депсиниб чиққан саман от ҳақида бир эпизод бор. Мана ўша тасвир: “... Маълум бўладикки, кўпқарига тайёрланаётган саман уйқусида туш кўриб, қай бир от билан олишишга чоғланган, саман от кўпқарилар ё бошқа пайтлардаги ҳарбу зарбларини туш кўрган бўлиши ҳам эҳтимолдан йироқ эмас. Ажаб эмаски, унинг жисмида авлод-аждодининг жангу жадалларда кўпирган қони уйғонган, одам боласига мутелиги қийнаган бўлса, яъниким минг йиллар аввал серўт-у кимсасиз дашту биёбонларда қирчанғи уюрининг сардори бўлиб, ўзга уюрнинг сардорини мавҳ этиб, унинг қирчанғиларига ҳам сардор бўлган музаффар дамлари ирсият қонунлари шаклида жисму жаҳонига алангга ёққан бўлишида мумкин”.

Э.Хемингуэй бадий асарни айсберг – муз тоғига қиёслайди. Айсбергнинг саккиздан бир қисми сув юзасида, қолган етти қисми сув тубида ниҳон бўлади, дейди у. Шунга кўра юқоридаги парчада гарчи саман отнинг босинқираши ҳақида гап кетаётган бўлса-да, аслида саман от бир тимсол. Унинг воситасида озодликни туш кўрган, эркак ташна инсоннинг орзу-аъмоллари ифодаланмоқда.

“Тоғ қизи” романи 1937-1940 йилларда ёзилган. Асарнинг охириги бобларидан бири “Янги турмуш” деб номланган бўлиб, унда адиб совет даври воқелиги ҳақида мухтасар маълумот беради, яъни инқилобдан кейин

асар қахрамонларининг муаллимлик курсларини битирганликлари эслаб ўтилади.

Маълумки, 1937-1938 йилларда ёзувчилар, шоирлар, умуман қалбида эл-юрт дарди бўлган маърифатли кишилар қатли куш қилинган эдилар. Агар ёзувчи журъатсизлик қилганида айни ўша йилларда яратилган романда совет воқелигини улуғловчи янгидан-янги воқеа-ходисалар, эпизодлар, бобларни киритиши ҳеч гап эмасди. Бироқ у ўз жонини сақлаш эвазига ҳақиқатга қарши бормайди. Яшамок бахтидан бенасиб бўлишни ҳеч ким хоҳламайди. Адиб ҳам буни тушунган. Шу боис асарларини чоп этишга шошилмаган кўринади. Иккинчидан, Мирзо Қўқонбой Абдухолиқзода 1931 йили икки ойга қамалиб, ўзининг беғуноҳлигини исботлайди ва озодликка чиқади. Қамалиб чиққанлиги оқибатида сиёсий “хушёр” нашриёт муҳаррирлари унинг асарларини чоп этишга рухсат бермаганликлари ҳам эҳтимолдан холи эмас.

Асарда Жуманинг қизига халқ дostonларидан парчалар ўқиб бергани, Моҳзода ўзини дostonлардаги маликалардек тутиб хаёл сурганлари, шунингдек, базмда халқ кўшиқлари куйланганлиги, кўпқари тасвири, Бобоқудратнинг латифанома ҳикоятлари Мирзо Қўқонбойнинг фолклор асарларидан самарали фойдаланганидан далолат беради. Изчил реалист услуб халқ дostonларидаги кўтаринки романтик оҳанг билан уйғунлик касб этиб, адибнинг ўзига хос тасвир манерасини тайин этади.

“Жиззах кўзғолони” – ҳужжатли қиссаси тарихий-адабий манба сифатида бугун ҳам қимматлидир. Унда адиб ўзи гувоҳ бўлган, кўрган, эшитган воқеа-ходисаларни қаламга олади, кўзғолоннинг келиб чиқиш сабабларини таҳлил қилиб беради. Туркистон аҳлини ғафлат ва аросатда сақлашга қаратилган чоризм сиёсатини, мафқурасини аниқ факт ва далиллар билан фош қилади. Маҳаллий аҳолини дашту биёбонларга бадарға қилиб, уларнинг сувли ва экиндор ерларига Россиядан келган муҳожирлар учун посёлкалар тикланиши, солиқларнинг кўпайиши, жабру-зулмнинг авж олиши, маҳаллийларга энг паст сорт сифатида қараш аҳолининг сабр-косасини тўлдиради – дейди адиб. Шунингдек, илгари суд терговчиси вазифасида ишлаганлигидан кўзғолончилар устида кечаётган суд жараёнларини кузатиб боради, судя, прокурорларнинг найрангбозликларини миридан сиригача очиб беради. Адиб Жиззах “кўзғолони”нинг бешинчи дафтари охирида лирик чекиниш қилиб, бевосита китобхонга мурожаат қилади: “Софдил инсон, йиртқич бўрининг панжалари орасида ётган қўй жонидан умидвор бўлурму? Йиртиқчалар галаси бўлган бу суд ҳайъати қурбон устига қурбон талаб қилади. Бу қонхўрларни сен ўқимишли, зиёли дейсан. Тўғри улар одам ўлдириш, хонумонга ўт қўйиш, ғорат қилиш бўйича сабоқ олишади”.

Адибнинг асарда суд ҳайъати устидан чиқарган ҳукми суд ҳукмидан кўра асосли ва мантикий янграйди. Қўзғолонда бор-йўғи 200 га яқин одам иштирок этган. Қўзғолон баҳонасида Чор аскарлари, муаллифнинг гувоҳлик беришича мингга яқин кишининг ёстиғини қуритадилар.

Адибнинг мазкур асарини мардикор олиш арафасидаги Туркистон воқелигининг солномаси дейиш мумкин.

Хулоса. Мирзо Қўқонбой Абдухолиқзода серқирра истеъдод соҳиби, у 1925-1931 йиллар давомида мактаб ўқувчилари учун тиббиёт, биология, анатомия, астраномия фанларидан ўнга яқин дарслик ва ўқув қўлланамаларни ўзбек ва тожик тилларига таржима қилади. Шунинг ўзиёқ унинг етук маърифатпарварлигини кўрсатади.

Адабиётшунос Н.Каримов “Чўлпон” деб аталган маърифий романида Мирзо Қўқонбойнинг Мунавварқори, Чўлпон, Вадуд Маҳмуд каби маърифатпарварлар билан ҳамкору ҳамфикр бўлгани ҳақида тўхталади. Бугунги кунда топилган адибнинг бой мероси ҳам унинг адабиётимиз, илм-фанимиз, маърифатимиз равнақига муносиб ҳисса қўшганлигини кўрсатиб турибди. Унинг асарларининг асл матнини чоп қилиш, уй-музейини ташкил қилиш, асарлари юзасидан илмий-тадқиқот ишлари олиб бориш, хуллас, номини абадийлаштириш галдаги муҳим вазифалардандир.

АДАБИЁТЛАР:

1. Мирзо Қўқонбой Абдухолиқзода. Тоғ кизи. Роман. Самарқанд: Зарафшон нашриёти, 2007. – 275 б.

2. Мирзо Қўқонбой Абдухолиқзода. Жиззах кўзғолони. Жиззах, 2007. – 126 б.

3. Садриддин Айний. 8 томлик. 6-том. 4-қисм. Эсдаликлар. Тошкент: Бадиий адабиёт нашриёти, 1966. – 312 б.

4. O'roqova, N. (2024). SADRIDDIN AYNIY USLUBIGA DOIR SHIZGILAR. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 47(47).
извлечено от

https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188

5. Валихўжаев Б. Ўзбек адабиётшунослиги тарихи. Тошкент: Ўзбекистон нашриёти, 1993. – 192 б.

*O‘rayeva Darmon Saidaxmedovna,
Buxoro davlat universiteti professori,
filologiya fanlari doktori*

E-mail: darmon.uraeva@jmail.ru

*To‘rayeva Iroda Sheramatovna,
Qarshi davlat universiteti mustaqil tadqiqotchisi*

E-mail: turayevaira1986@gmail.com

SADRIDDIN AYNIIY ASARLARIDA TO‘Y MAVZUSI VA TASVIRI

Annotatsiya: ushbu maqolada atoqli adib Sadridin Ayniyning o‘z asarlarida to‘y mavzusi va to‘y tasviridan foydalanish sabablari, asoslari va badiiy mahorati haqida fikr yuritilgan.

Kalit so‘zlar: to‘y, xatna, kengash oshi, badiiy asar, roman, qissa, milliylik, realizm, tasvir.

Аннотация: в данной статье рассматриваются причины, основы и художественное мастерство известного писателя Садриддина Айни, использование им свадебной тематики и образов в своих произведениях.

Ключевые слова: свадьба, обрезание, советский обед, художественное произведение, роман, рассказ, национальность, реализм, образ.

Abstract: this article examines the reasons, foundations and artistic skills of the famous writer Sadridin Ainiya for using wedding themes and images in his works.

Keywords: wedding, circumcision, Soviet dinner, work of art, novel, story, nationality, realism, image.

Kirish. Sadridin Ayniy o‘z asarlarida to‘y tasvirini keltirish orqali ularning milliylik xususiyatini kuchaytirishga harakat qilgani kuzatiladi. Bunda yozuvchining to‘y qayerda bo‘lgani, to‘ychilarning mehmonlarni kutib olishdagi mas‘uliyati va e‘tibori, xususan, to‘y dasturxonining bezatilishi kabi jihatlariga alohida diqqat qaratgani ko‘rinadi. Shu bilan adib o‘zbeklarning o‘ziga xos madaniyati, yashash tarzi, urf-odatlarini real aks ettirishga urinadi.

Asosiy qism. Masalan, adibning mashhur “Qullar” romanida to‘y bilan bog‘liq quyidagicha tasvirlar mavjud: “Poyiostona saroyida katta to‘y boshlandi. Buxoroning katta savdogarlari, darbor amaldorlari va Xeva karvonining barcha a‘zolari bu yerga yig‘ildilar, qandlar ushatildi, pista, bodom, konfet, novvot va qandolatlar sepildi, nisholdalar, murabbolar tortildi, kallaqandlar va novvot qutilari ulashildi. Nog‘orachilar, surnaychilar shodiyona havosini chalmoqda, “qutlug‘ bo‘lsinlar” tovushi va janobi oliy haqqiga olingan duolarning g‘ulg‘ulasi ko‘kka ko‘tarilmoqda edi” [4; 48]. Ammo ushbu katta to‘yning qanaqa to‘yligi (beshik,

nikoh yoki xatna to'yimi), ya'ni kimga atalgani, kim uchun tashkil qilingani, to'ychilar kimligi aniq aytilmayapti. Biroq to'yning saroyda o'tayotgani va unda katta savdogarlar, darbor amaldorlar ishtirok etayotgani, dasturxonga turfa shirinliklar mo'l qilib tortilgani uning oddiy kishining to'yi emasligidan dalolat berib turibdi.

Quyidagi parcha orqali to'ylarning avvallari hozirgiday maxsus to'yxonalarda emas, balki har kimning o'z hovlisida o'tganini tushunamiz: "Bir hafta to'y berilgandan keyin boyning hovlisi tinchib qoldi".

Shu o'rinda boyning nutqida to'y so'zi "amri xayr" deb atalganiga guvoh bo'lish mumkin. "Polvon, – dedi, – xudoga shukur, bu amri xayrni katta obro' bilan o'tkazdik, katta o'g'illarimiz xotinlik bo'ldi, kichkinalari xatna qilindi" [4; 86]. Haqiqatan, ba'zilar mablag'ini va vaqtini tejash maqsadida nikoh to'yi bilan xatna to'yini qo'shib o'tkazishadi. Ushbu o'rinda mana shu hayotiy haqiqat qalamga olingan. Keltirilgan parchada o'zbek to'ylarining nikoh va xatna kabi ikki turi tilga olinmoqda.

"Qullar" romanida boyning to'y qilishdan maqsadi qulbachcha va cho'rilarini ko'paytirish edi. Bu haqda asarda shunday yozilgan: "Agar yigirma besh juft qul va cho'rini bir-biriga qo'shib yuborsak, xudo bersa, o'n yilda bulardan bir yuz ellikta xonazod qulbachcha va cho'ri to'raydi. Ana bu biz uchun haqiqiy va barakali to'y bo'ladi" [4; 87]. Bu parchada keltirilgan "barakali to'y" birikmasi e'tiborni tortadi.

Odatda, kimlarningdir to'yi uzoq vaqt eslab yuriladi yoki odamlar halol yo'l bilan topilgan mablag' hisobiga qilingan to'yning osh-ovqatini yeyishni ma'qul ko'rishadi. Buni tasdiqlovchi ma'lumot ham ushbu romanda uchraydi: "Qo'rboshi mulla Qahhor to'y qilganda uning to'yiga bormagan emish, hatto "uning to'yi o'g'irlik moldan bo'lgan, uning oshi harom" deb o'z qavmini ham u mujohidi fisabilillo to'yiga borishga qo'ymagan emish" [4; 277].

To'yning qachon o'tkazilishi ham muhim. Chunki ba'zan sovuq havoda qilingan to'y noqulaylik tug'diradi. Shu o'rinda A.Oripovning "To'y hangomasi" she'ri bexosdan yodga tushadi. "Qullar" romanida esa shunday deyilgan: "Mana shunday sovuq havoda to'y qilib xalqning qornini to'yg'izgani sut-da".

G'afur urchuqchi so'zga qo'shib deydi: "Boyning to'y qilishi seni va boshqalarni to'yg'azish uchun emas, balki ... davlatga zarar yetkazish uchundir" [4; 391].

"Qullar" romanida "katta to'y" birikmasi ham qo'llangan. "Bog'iafzalda bir boy uch so'qim so'yib, katta to'y qilgan. Atrof qishloqlarni jamoat-jappa chaqirgan" [4; 399]. Yana romanda boyning tilidan to'y bilan bog'liq mashhr maqol "To'yga borsang, to'yib bor", "Do'stlar bilan birga o'lmoq to'y-tomoshadir" kabilar ham ishlatilgan [4; 85].

S.Ayniyning "Sudxo'ring o'limi" asarida to'y ko'rishni tilash bilan bog'liq

olqish-duo aytish motividan foydalanilgan: “Shunday qiling, jon uka! Ilohi bolalaringizning to‘yini ko‘ring!” [4; 5].

To‘y-bazmlarning yaxshi o‘tishida musiqachilarning o‘rni alohidaligi hammaga ma’lum. “Sudxo‘rning o‘limi” asarida shunday musiqachilardan biri haqida parcha mavjud: “U juda kambag‘al, ayolmand va bechora bir kishi bo‘lib, o‘z kasbi – tanbur chalishda ham uncha mahorati yo‘q edi... Shuning uchun uni boylar o‘z to‘y va bazmlariga olib bormas, olib borsalar ham bunga uncha mablag‘ bermas edi. Xaridori oz bo‘lganligi sababli, agar uni biron odam o‘z to‘yi va bazmiga olib borsa, o‘ttiz tiyanga barasar keladigan Buxoroning ikki tangasiga rozi bo‘lar edi. Uning ish haqi boshqa xonanda va sozandalarga ko‘ra ko‘p arzon bo‘lgani uchun mullavachchalar o‘z “ijtimoana”lariga (o‘tirishlariga, harifonalariga) ko‘pincha uni olib borar edilar.

“Sudxo‘rning o‘limi” asarida mullavachchalarning yana bir bazm majlisi tilga olingan. Bu sulukat, ya’ni madrasa talabalarining domla mudarris oldida kelajak yilning darsini boshlab qo‘ymoq uchun, yangi dars boshlash maqsadida mudarrislarni ziyofat qilib fotiha olishlari udumidir. Asarda tasvirlanishicha, shu niyatda talabalar o‘zaro pul to‘playdilar. Yuz nafarcha bo‘lgan bu madrasa ahlidan bir ming besh yuz tanga pul yig‘iladi. Bu mablag‘ning bir ming to‘rt yuz tangasini “holvayiga” sarf qiladilar. Non, mayiz, turli holvalar, domla uchun choy-non oladilar hamda domlaga naqd pul beradilar. Darsni boshlab, domla oldidan o‘tgandan keyin, qolgan yuz tangani “ijtimoana”ga sarf qiladilar yuz nafar mullavachcha va yigirma nafarcha mehmon uchun palov, nisholda, murabbo va non tayyorlaydilar. Bu majlisning sozandasi o‘sha Rahimi Qand edi. Uni ikki tangaga savdolab, olib kelgan edilar. U tanbur chalar va mullavachchalarning o‘z oralaridan yetishgan xushxonlari ashula aytar edi. Xushxon mullavachchalar bir necha nafar edilaru ular navbat bilan ashula aytardilar, ammo Rahimi Qand yolg‘iz o‘zi dam olmasdan, tanbur chalishga majbur edi. Vaqt yarim kecha bo‘lganda, u tamoman holdan toygani uchun soz chalishni to‘xtadi, biroq Amini Mush boshchiligida mullavachchalar uni “xar murd” (“eshak o‘ldi”) qilib, yerga yumalatib uradilar [2; 18].

Bir to‘yda unga ovqat bermaydilar. Shunda Qoi Ishkamba so‘z o‘yini qilib deydi: “Rahim aka uchun ham osh buyuring axir, qo‘li bilan birga “qorni ham tanbur chalayotir”.

To‘y so‘nggida tanburchi sozini chalishni to‘xtatib, tanburni jildiga tiqib, to‘y egasini chaqirib: “Xayr endi, menga javob bering!” – deydi. Shunda to‘y egasi ikki tangani uning qo‘liga qistirib, oldiga bir non bilan bir hovuch qandolat keltirib qo‘yadi. Musiqachi pulni cho‘ntagiga solib, non bilan qandolatni ro‘molchasiga tugib oladi. Bu parcha orqali to‘yda xizmat qilgan sozandalar uchun to‘y egasi haq to‘lagani voqeasi aks ettirilgan.

Asarda Arbob Ro‘zi hovlisida odatda to‘yxonalarda bo‘ladiganday shodlik,

kulgi-ashula, qiziqchilik tovushlari eshitalishi, bu bilan mazkur hovlida to‘y bo‘layotgan bo‘lmasa ham, “to‘y” deyishga arziydigan bir katta ziyofat barpo bo‘lganligi [2; 39] aytilgan.

Qori Ismat yoshligida singan ikki katta boyda puli kuygani, lekin u biron narsa xarajat qilmay, to‘y bermay, ularning qizlarini xotin qilib olgani va u xotinlarni o‘sha kuygan pul badaliga kelgan, deb o‘zini yupatishi [2; 55] ham kulgili hikoya qilingan.

Asarda odamlarning to‘ydan qaytishi ham tasvirlangan: “bir necha katta boylar va domlarning Registon tomonidan piyoda kelayotganlari ko‘rindi. Ular biron to‘y yoki ziyofatdan kelayotgan bo‘lsalar kerak, qorinlarini qappaytirib, tishlarini kovlab, sekin-sekin ulug‘vor qadam tashlab kelmoqda edilar”.

Ularning to‘y kiyimlari haqida “egnilaridagi kiyimlari ham to‘yga mosligi, bellari bog‘langan, boshlariga zardor do‘ppi kiyib qavat keng jiyakli parcha gulli satin chopon kiyib, uning ustidan tilla kamarband yoki shoyi fo‘ta bilan astari ham shohi ekani, buni ular xalqqa ko‘rsatmoqchi bo‘lishi aytilgan.

Adibning “Doxunda” romanida “To‘y – xudoning xazinasini” [1; 55] degan hikmat keltirilgan. Asarda Bozorga qishloq oqsoqoli o‘g‘li Yodgorning “qo‘lini halol qilish”i kerakligini uqtiradi. Bozor esa boydan qarzi borligi uchun hali to‘y qilmoqchi bo‘lmaydi. “O‘g‘lim endi sakkizga kirdi. O‘n ikki yashar bo‘lguncha to‘yni kechiktirish mumkin. Bu yil topganimni boyga berib, qarzdan qutulmoqchiman. Xudo nasib qilgan bo‘lsa, ikki yildan keyin to‘y qilaman. Hozir qarzni to‘lash zarur”, – deydi u [3; 56].

Ushbu parchada musulmonlar o‘g‘il farzand uchun o‘tkazishi shart bo‘lgan sunnat (xatna) to‘yi haqida so‘z yuritilmoqda. Uni o‘tkazish otalar bo‘ynidagi qarz hisoblanadi. Shu sababli oqsoqol tilidan “To‘y ham qarz. Ko‘pmi-ozmi qozon qaynatib, katta-kichikning oldidan o‘tish kerak” deyiladi. Bu bilan moddiy va ma‘naviy qarzning o‘rni ko‘rsatib o‘tilgan.

Bozor qarzidan qutulgach, tuzukroq tayyorlanib to‘y qilib, elning oldidan o‘tishni ko‘zlaydi. U to‘yni fursatlik qarz deb biladi. To‘y bir-ikki yil kechiksa ham, zarar qilmaydi, deb anglaydi.

Oqsoqol Bozorga “To‘y – xudoning xazinasini. To‘yni boshlasang, kam-ko‘stingni xudoning o‘zi to‘ldiradi” deb, uni to‘y qilishga astoydil ko‘ndirishga urinadi. Bozor oqsoqolning gapini xotiniga aytar ekan, bundan burun erini to‘y qilishga undab yurgan Mehrmoh oqsoqolning maslahatini eshitgach, uni shu yil to‘y qilishga qistaydi. Shundan so‘ng Bozor ham “To‘y qancha kechiksa, shuncha og‘irlasha boradi, ayniqsa, qarzdan qutulgandan keyin “xotirjam” bo‘lib, orzu-havas ko‘paya boshlab, to‘y og‘irlashadi. Qarzni uzmay turib to‘y qilsam, kichikroq bo‘lsa-da, mayli, “ko‘rpasiga qarab oyog‘ini uzatibdi” deb, hech kim meni ayb qilmaydi” deb o‘ylaydi. Bozor mana shunday ikkilanib yurganda boy duch kelib, uni o‘g‘il to‘yi bilan qutlaydi. Nihoyat, boyning “barakalla”siga

tayanib to'yni boshlashga qaror qilgan Bozor kuzda "Kengash oshi" [3; 58] uyushtiradi. Xotini Mehrmoh va qo'shni xotinlar non yopish, osh pishirish bilan mashg'ul bo'ladilar. Bozorning o'zi mehmonxonani supurar, ko'rpacha yozar, hovli yuziga, darvoza yoni va ko'cha boshigacha suv separ edi. Keyin darvoza oldiga chiqib, mehmonlarni kuta boshladi. Ko'p kutishga to'g'ri kelmadi, machit tomonidan oldinda imom va Hojiyoqubboy boshliq o'n besh-o'n olti kishi kelayotgani ko'rindi. Ular mehmonxonaga kirib o'tirdilar. Bozor mehmonlarning kavushlarni to'g'rilab qo'ygandan keyin, o'zi ham ichkari kirib qo'l qovushtirib, hammadan quyida cho'kkalab o'tirdi.

Imom duo o'qidi, boshqalar ham "omin" dedilar. Bozor o'rnidan turib, qo'l qovushtirib, boshini egib: "Xush keldilar!" qiladi. Shundan so'ng dasturxon, non va mayiz olib kelinadi.

Hojiyoqubboy "Buxoroyi sharif to'ylari juda botartib bo'ladi-da" deb so'z ochadi. Imom uning gapini tasdiqlab, agar Buxoronning bir meshkobi to'y qilsa ulamo, fuzalo, mashoyix va shaharning barcha kattalarini chorlab, turli-tuman ziyofatlar, ulushlar berib, izzat-hurmatlarini joyiga keltiradi. Ilm ham Buxoroda, shariat ham Buxoroda, ma'rakayu mavrid ham Buxoroda... Buxoro to'ylarining tartibli va to'kin-chochin bo'lishi ham, aholisining shariatparvarligidan..." deydi. Yana u gapini davom ettirib, "Kitoblarda farzandning otaga bir necha haqqi bor deganlar, birisi, ota o'z bolasiga kitob yuzasidan yaxshi nom berishi kerak, ikkinchisi, agar bola o'g'il bo'lsa, ikki qo'y so'yib, agar qiz bo'lsa, bir qo'y so'yib tug'ilgan kunining yettisida aqiqa qilishi farz, uchinchisi shuki, agar bola o'g'il bo'lsa, balog'atga yetishidan burun to'y berib, xatna qilishi, agar qiz bo'lsa, erga berishi kerak... Hadis kitoblarida, to'yni "valima" deytilar. Payg'ambarimiz o'z nevaralari – imom Hasan va imom Husaynni valima qilmoqchi bo'lganlarida, hech bir narsalari yo'q edi. Noiloj hazrat o'zlarining bir abo (chopon) lari bilan, qizlari – Bibi Fotimaning me'jar (ro'mol)larini bir yahudiyga garovga qo'yib, valimaga sarf qildilar, Payg'ambarimizning bu ishlari to'yning qanday zarur va savob ish ekanini ko'rsatadi..." – deydi [3; 60].

Imom yana kitoblarda har kim faqir va qashshoq bo'lishiga qaramasdan, to'y qilib, ulamo, fuzalo va ashrof-a'yonlarni chorlab hurmatlasa, to'yda sarf qilingan har bir dona guruch muqobilida qiyomat kunida xudo unga jannatdan devori kumushdan, eshiklari oltindan, qubba-halqa va kunguralari zabarjad, yoqut va marvariddan bo'lgan bir ko'shk marhamat qilg'ay..." deyilganini aytib o'tadi.

Bu gaplardan Bozor "to'y qiladigan odam qancha qashshoq bo'lsa, to'ydan oladigan savobi o'shancha ko'p bo'lar ekan" [3; 61] degan xulosaga keladi .

Adibning "Doxunda" romanida Zufar tilidan ayrim boylarning o'z xizmatkorini uylantirish himmati bahonasida uni katta qarzga botirishi voqeasi bayon qilingan [3; 52]. Bunda boy "otalik" qilib sovchi bo'ladi, so'ngra to'yni katta qilib, yetmagan xarajatiga "g'amxo'rlik" tariqasida, ammo foiz hisobiga

“qarz” berib, xizmatkorini bir umr qul qilib oladi. Bunday voqea A.Qodiriyning “Baxtsiz kuyov” dramasi ham aks etgan.

“Eski maktab” asarida bolalarning kattalarga xos to‘y marosimlarini imitatsiya qilib, o‘yin holida tashkillashtirishi tasviri keltirilgan [3]. Jumladan, unda bolalarning singan sopollardan “qozon-tovoq” yasab to‘y qilishlari, biri ikkinchisining qo‘g‘irchog‘ini o‘z qo‘g‘irchog‘iga kuyov qilishi, bir “er qo‘g‘irchoq”ga o‘n-o‘n ikki nafar “qiz” qo‘g‘irchoq kuyovga chiqishi, ba’zi qizlar besh-o‘ntalari bir erga chiqayotgan o‘z qo‘g‘irchoqlarini bir-birovlari bilan “kundoshlar” sifatida urishtirishi, “er qo‘g‘irchoq” ularning ba’zilarini taloq qilib qo‘yishi voqelantirilgan.

Xulosa. Xullas, Sadriddin Ayniy asarlarida milliy koloritni yaratish maqsadida o‘zbekona to‘ylarni tashkil qilish, o‘tkazish haqida qiziqarli ma’lumotlar berib o‘tilgan. Ular adib asarlarning milliyliigi va realligini kuchaytirish vositasi sifatida xizmat qilgan.

ADABIYOTLAR:

1. Айний С. Дохунда. Роман. // Асарлар. Саккиз томлик. Иккинчи том. – Тошкент: Бадиий адабиёт, 1964. – 454 б.
2. Айний С. Судхўрнинг ўлими. Қисса. – Т.: Ўқитувчи, 1982. – 70 б.
3. Айний С. Эски мактаб. Повесть. – Т.: Ёш гвардия, 1982. – 48 б.
4. Айний С. Қуллар. Роман. // Асарлар. Саккиз томлик. Учинчи том. – Тошкент: Бадиий адабиёт, 1964. – 472 б.
5. Ўраева Д. Садриддин Айний – жаҳон тан олган адиб ва олим // Садриддин Айний ва ўзбек насри тараққиёти. Ўзбек ва тожик халқининг атоқли фарзанди, зуллисонин адиб Садриддин Айний таваллудининг 140 йиллигига бағишланган хориж олимлари иштирокидаги республика миқёсидаги илмий-амалий анжуман материаллари. 2018 йил, 26-27 апрель. – Бухоро, 2018. – Б.20-22.
6. О‘роқова, N. (2024). SADRIDDIN AYNIY USLUBIGA DOIR SHIZGILAR. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz), 47(47).
извлечено ОТ https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188
7. O‘rayeva D. Sadriddin Ayniyning folklordan foydalanish mahorati // “Ayniy vorislari” xalqaro elektron jurnal. 1 (1) 2023. – B.49-53.

*Тохирова Сарвиноз Хусеновна,
ассистент кафедры английского языка
Самаркандского государственного
университета
Email: Tokhirovasarvinoz29@gmail.com*

ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ-ВОСТОКОВЕДОВ И ЛИТЕРАТОРОВ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: с древних времен в поэзии, прозе и других философских произведениях Востока воспевали и передавали древние народные традиции и героические мотивы, образы богатырей и справедливых царей, пересмотревшие в свете идеологии ислама. Персидско-таджикская литература покорила сердца читателей и имеет огромное влияние в мировой культуре. Творчество поэтов персидско-таджикской литературы – *Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Саади, Хафиз* и другие известны во всем мире, и они были источником вдохновения творчества русских и западноевропейских поэтов. Азиатская тема, являясь либо внешней средой биографии, либо внутренней потребностью, часто привнесенная личной судьбой, отражена в различной степени в творчестве русских классиков от Державина до Блока.

Ключевые слова: Восток, Запад, поэзия, проза, персидско-таджикская, литература, исследование, народный.

Аннотация: аз замонҳои қадим дар назм, наср ва дигар осори фалсафии Шарқ анъанаҳои қадимии мардумӣ ва ангезаҳои қахрамонӣ, образҳои қахрамонону подшоҳони одил дар партави мафкураи ислом эҷод шуда тараннум карда шудаанд. Адабиёти форсу тоҷик дили хонандагонро мафтун намуда дар фарҳанги ҷаҳон ҷойгоҳу нуфузи бузургро доро аст. Эҷодиёти шоирони адабиёти форсу тоҷик – Рӯдакӣ, Фирдавӣ, Хайём, Саъдӣ, Ҳофиз ва дигарон дар тамоми ҷаҳон машҳур аст ва онҳо сарчашмаи илҳами эҷодиёти шоирони рус ва Аврупои Ғарбӣ буданд. Мавзӯи Осиё дар асарҳои классикони рус оғоз аз Державин то ба Блок, ки он ё ба муҳити беруна тарҷумаи ҳол ва ё ин ки ниёзи дохилии он вобаста аст, аксар вақт бо сарнавишти шахси алоқаманд буда дар шаклиҳои гуногун инъикос ёфтааст.

Калидвожаҳо: Шарқ, Ғарб, назм, наср, форсӣ-тоҷикӣ, адабиёт, тадқиқот, мардумӣ.

Abstract: since ancient times, in poetry, prose and other philosophical works of the East, ancient folk traditions and heroic motives, images of heroes and just kings revised in the light of the ideology of Islam, and it has been glorified and transmitted. Persian-Tajik literature has captivated the hearts of readers and has a huge influence in world culture. The creativity of the poets of Persian-Tajik

literature - Rudaki, Firdavsi, Khayyam, Saadi, Hafiz and others are known all over the world, and they were a source of inspiration for the creativity of Russian and Western European poets. The Asian theme, being either the external environment of the biography, or an internal need, often brought in by personal destiny, is reflected to varying degrees in the works of Russian classics from Derzhavin to Blok.

Keywords: East, West, poetry, prose, Persian-Tajik, literature, research, folk.

Введение. Классическая поэзия на персидско-таджикском языке имеет огромное влияние в мировой культуре, в ней проповедовались идеи гуманизма и справедливости, осуждалась тирания. В поэзии, прозе и других философских произведениях Востока воспевали и передавали древние народные традиции и героические мотивы, образы богатырей и справедливых царей, пересмотревшие в свете идеологии ислама. Необходимо отметить одну очень важную традицию во дворцах шахов на Востоке. С древних времен при своем дворе шахи и султаны имели группу придворных поэтов и даже состязались за возможность иметь у себя самых лучших и талантливейших поэтов, не только потому, что были поклонниками поэзии, а дело было в том, что стих известного поэта тут же просечется за пределы дворца и обнародуется, а он был источником идеологической жизни и борьбы той эпохи. Стихи популярных поэтов в основном передавались устно, но иногда и записывались.

Персидско-таджикская литература покорила сердца читателей в Европе, Африке и Америке. Имена выдающихся поэтов персидско-таджикской литературы – *Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Саади, Хафиз* и другие известны во всем мире, чье творчество стало источником вдохновения творчества русских и западноевропейских поэтов. Азиатская тема, являясь либо внешней средой биографии, либо внутренней потребностью, часто привнесенная личной судьбой, отражена в различной степени в творчестве русских классиков от Державина до Блока. Для многих из них (*Радищева, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гончарова, Чернышевского, Толстого, Достоевского, Чехова, Горького, Маяковского, Есенина* и др.) Азия стала одним из главных условий их творческой и общественной деятельности. Петербургский и Московский научные центры занимались изучением исторического, экономического и общественного развития стран Европы и Азии. [Дубова, 1999, 8]

Основная часть. Влияние персидско-таджикской классической литературы на романтической поэзии начала XIX века можно заметить по многим произведениям русских поэтов, которые сочинены по ее мотивам.

Великолепные восточные темы нашли свое отражение в стихотворениях А.С. Пушкина («Сказка о Царе Салтане...», «Бахчисарайский фонтан»), Ивана Бунина («Завет Саади», «Розы Ширази», «К Востоку», «Мудрым», «Тень Птицы»), С. Есенина («Персидские мотивы», «Ты сказала Саади...», «Голубая родина Фирдоуси»), М. Кузьмина («Друзьям Хафиза», «Зачем Луна» и «Мне не спится» и др.), Вячеслава Иванова («Палатка Хафиза» и «Встреча гостей»), Н. Гумилева («Огненный столп», «Подражание персидскому», «Персидская миниатюра» и «Пьяный дервиш») и многих других. В данный период к тематике Востока сосредоточились также многие современники Есенина. Есенинские «Персидские мотивы» написаны под впечатлением поездок на Кавказ, и они являются основными мотивами его творчества. Здесь он много использует обычные, народные и традиционные художественные символы персидской лирики (*Коран, чадра, роза, соловей, луна, кипарис, флейта, шальвары, такие имена и названия, как Фирдоуси, Хайям, Саади, Тегеран, Шираз, Хорасан, Багдад* и др.)

В XIX и в начале XX веков великие русские ученые накопили большой и полезный опыт в исследовании истории, литературы и культуры народов Востока, в том числе иранских народов. Впоследствии, после Октябрьской революции, именно они внесли неоценимый вклад в формирование и развитие новых исследовательских методов и воспитание кадров таджикских учёных. [Сайфуллаева, 2012, 3]

Тем не менее до сих пор нет ни одного исследования, в котором бы анализировался стиль русской романтической поэзии начала XIX века как единая, целостная эстетическая система; так же нет и научных работ, посвященных специальной характеристике стиля ирано-таджикской и тюркоязычной классической поэзии. Проблема «Восток-Запад» уже долгое время волнует ученых; при этом выяснилось, что понятия «Восток» и «Запад» заключают множество различных смыслов – и экономических, и географических, и духовных, и культурных, и художественных. [Хилтухина, 4]

Единственная в своем роде книга М.-Н. О. Османова «*Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв.*» (М., 1974) весьма ограничена локальными и хронологическими рамками. [Каганович, 1974, 3] По мере развития национального самосознания в России XIX века обостренно чувствовалась потребность в осознании своей страны, себя, в осмыслении «собственного «я» через преломление различных веяний и традиций.» [Коган, Хилтухина, 1994, 8] Уже в XIX веке восточные мотивы уверенно вошли в русскую литературу поэзией М. Лермонтова и Я. Полонского. Довольно много одухотворённых строк посвятил Востоку И. Бунин – русский писатель, поэт и переводчик, Лауреат Нобелевской премии 1933

года, автор стихотворений «Завета Саади» и «Роз Ширази» в начале XX века.

В творчестве классиков русской литературы использование восточных образов, в том числе к персидско-таджикской литературе имеет свою особую историю. Данный период можно разбить на несколько этапов:

- 1) дореволюционный период;
- 2) советское литературоведение (особенно 50-80-е годы);
- 3) постсоветский период до 2006 года;
- 4) период постколониальных исследований 2010-е годы.

Каждый из этих этапов имеют свои характерные черты по отношению к Востоку, определенную терминологию и способы, допускающим или отрицающим целедостижения других областей наук. Соглашаясь со взглядами таких исследователей-востоковедов, как Г.А. Гуковским, Д.С. Лихачевым, Ю.М. Лотманом, В.Н. Топоровым, А. Зориным и др., следует добавить вышесказанному, что русское востоковедение или ориентализм все еще полностью не изучен как важнейший национальный научный дискурс начала XIX века, не исследована его системность и не до конца определен его рассматриваемые ресурсы.

Первые сведения о Востоке появились еще в «Хождениях за три моря» Афанасия Никитина. В этом памятнике древнерусской литературы о Востоке, о произведениях персидско-таджикской литературы впервые были упомянуты в XV веке в литературных кругах России. (А. Никитин). Они относились к персидско-таджикской литературе, к культуре, образа жизни и мировоззрения людей Востока как нечто необычное, экзотичное, как к чуждую и непонятную культуру в течении нескольких столетий, но бесконечно восхищались ими и были в восторге. Под восточными традициями понимается история, быт и культура народов Востока, в основе мировоззрения которых была та или иная религия или вера.

Советский востоковед (иранист и тюрколог), профессор ЛГУ, один их авторов «Литературной энциклопедии» и первого издания «Энциклопедии ислама» Евгений Эдуардович Бертельс пишет об огромном значении «Авесты» как памятника, свидетельствующего о высоком культурном уровне древних восточно-иранских племен, но вместе с тем он предостерегает от идеализации «Авесты» как поэтического памятника, «ибо в целом она все же является продуктом жреческой эрудиции и лишь в незначительной части сохранила живую струю подлинно народного творчества» [Бертельс, 1960, 66].

Проблемы западно-восточного литературного и культурного синтеза проанализированы в таких работах исследователя персидско-таджикской литературы И.С. Брагинского, как: «Восток в мировой литературе

(тезисы)», «Заметки о типах межлитературных связей», «Взаимодействие советских литератур народов Средней Азии (на примере таджикской и узбекской литератур)», «К изучению узбекско-таджикских литературных связей», «О своеобразии творчества Фони-Навои», «Поэзия иранского возрождения», «Проблема соотношения творчества Петрарки и Хафиза» (историко-типологическое сопоставление) и многих других [Сайфуллоева, 2012, 17-18].

В своей научной работе «Пушкин и Восток» известные таджикские литературоведы Хаджибаева Б. и М. Мирзоюнус показали влияние на мировоззрение гения русской литературы А.С. Пушкина персидско-таджикской классической литературы. [Хаджибаева, Мирзоюнус, 1999, 18] Связь Пушкина с персидской литературой и кораническими науками они изучали и исследовали по научным статьям и трудам и других ученых и привели примеры из произведений поэта, написанные под влиянием творчества Саади и Хафиза. Поэзия Пушкина показывает значимую роль персидско-таджикской литературы в русской классической литературе, так как Пушкину был знаком произведения персоязычных поэтов. О том, как тонко поэт ощущал восточное своеобразие и изящество свидетельствуют его произведения, написанные о Востоке («Путешествие в Арзрум») или по восточным мотивам («Подражания Корану», «Пророк», «Анчар»).

Запад и Восток не могут существовать одна без другой – это две категории одной концепт сферы русской культуры, так как данная концепт сфера русского ориентализма является живая, динамическая системность в текстах русского образа Востока, которая постоянно изменяется, создавая все новые и новые связи при этом не теряя базовые, фундаментальные образы. Творческое сознание русских писателей не могло не подвергнуться влиянию восточных образов, например, *О.И. Зеньковского в Турции и Ливане*, *А.С. Грибоедова в Персии*, *А.С. Пушкина в Крыму, Бессарабии и Турции*, *М.Ю. Лермонтова на Кавказе* и т.д.

По исследованиям ученых можно сделать вывод, что Хафизу поклонялись великие поэты России и Европы – *А.С. Пушкин*, *И.В. Гете*, *А. Фет*, *Л. Украинка*, *С. Есенин*, а его творчество был источником их вдохновения. Образ Хафиза – как наиболее яркое воплощение восточной темы в поэзии *Афанасия Афанасьевича Фета* – русского поэта-лирика и переводчика появился неслучайно. Образ *Хафиза Ширази* сложился в творческом сознании *А.А. Фета* как воплощение проблемы «чистого искусства». Он был подготовлен многолетним интересом к русской и западноевропейской романтической традиции и в его сочинениях есть около 15 стихотворений связанных с восточной темой: «*Похищение из гарема*» (1840), «*Одалиска*» (1840), «*Две розы*» (1840), «*Мой сад*» (1840), «*Перлы*

восточные – зубы у ней...» (1842), *«Талисман»* (1842), *«Восточный мотив»* (1882), *«Язык цветов»* (1847), *«Я люблю ее жарко: он тигром в бою...»* (1847), *«Соловей и роза»* (1847), *«Георгины»* (1859), *«Из Саади. Подражание восточным стихотворцам»* (1865) и др. Восточная гаремная, эротическая тематика является показателем ориенталистского контекста, но характер данных сочинений не позволяет считать ее западно-восточным синтезом в его поэтике. Но необходимо отметить восточно-романтического мотива «соловья и розы» в творчестве Фета, который ассоциируется с русскими восточными традициями, с многочисленными и посредственными переводами Гейне, а также по исследованиям Ю.А. Морица, А.В. Азбукиной, С.Л. Кагановича и др.

Другим важным шагом в репрезентации поэзии Хафиза русской аудитории, который последовал традициям Д.П. Ознобишина, был литературный цикл *«Из Гафиза»*, опубликованный в «литературно-ученом» журнале «Русское слово» за 1860 году в февральском номере. Фет, планируя гафизовский цикл остановился на книге *«Hafis. Eine Sammlung persischer Gedichte»* (1846) и этот вопрос носит непосредственное отношение к концептосфере (совокупности информации) цикла и описанию *«Фет и Хафиз»*. Однако, несмотря на утверждения Фета, эта книга не была переводом *«Дивана»*, а сборник оригинальных стихотворений, написанных «в духе Хафиза» на материале сочинений Гете и Хаммера.

А.С. Пушкин является русским деятелем культуры, который был связан с Востоком, с его темами, мотивами и образами. Многие его произведения показывают широту интересов автора, выбор уникальных тем и мотивов в них. С детства он знал сказки Востока и всегда хотел изучать фольклора народов Азии, творчество мастеров слова, таких как Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиз и других поэтов. Литературные жанры и особенности стиля художников слова Востока, традиции, обычаи и нравы привлекали его внимания. Кроме того, он изучал религию мусульман и их святую книгу – Коран и образ создателя ислама пророка Мухаммеда. В творчестве поэта раскрываются многообразные формы и способы использования характерных черт по ориенталистике, обогащающее его поэтику, достижения тематического разнообразия, создания оригинальных по форме и содержанию стихотворений и поэм.

Рассматривая роль и влияние персидско-таджикской литературы в странах Запада немецкий ученый А. Гейзер отмечает, что уже в 1634 году во Франции *«Гулистан» Шейха Саади* читали на французском языке. Это произведение с персидского на французский язык перевел Андре Дью Рье – французский дипломат, востоковед, переводчик. А в 1700 году Томас Хайд – востоковед-переводчик, перевел произведения Саади *«Бустон»*, который

завоевал в Англии внимание огромного круга читателей. Гейзер в своем исследовании приводит факты существования этих сокровищ Востока среди христианского народа еще в XVII-XVIII вв. и указывает и на роль и значение персидско-таджикского языка и литературы в России.

«Воспоминания» («Ёддоитҳо») С. Айни является одним из первых попыток перевода произведений современных таджикских мастеров слов на европейские языки, в частности на английский язык. Книга таджикского писателя стала настольной книгой многих читателей Запада, потому что она является источником исторических материалов в период Бухарского эмирата и вообще об укладах жизни и быта народов Средней Азии. Писатель провел жизнь в мрачных средневековых условиях дореволюционной Бухары. Пройдя «школу большевиков» уже в сорокалетнем возрасте, он с первых дней революции включился в строительство новой жизни. Его книги являются настоящей энциклопедией исторической жизни таджикского народа. («Воспоминания») С. Айни охватывают те далекие события в Средней Азии начиная с 80-х годов XIX века до 1904 года и вышел в свет в 1949-55 гг.

Вывод. Имя узбекского и таджикского писателя постоянно упоминалось наряду с именами известных писателей, как *М. Горький, Л. Толстой, Дж. Лондон, Марк Твен, О. де Бальзак* и других и его произведения стали самыми читаемыми из советских литераторов того периода и рассказать о таджикском народе лучше чем крупнейшего таджикского писателя С. Айни в произведении («Воспоминания») не смог бы никто другой. Задача литературоведов продолжать исследовать международные литературные связи по произведениям отдельных таджикских писателей и поэтов с литературой ведущих держав, а задача переводчиков предоставить на суд читателей и исследователей новые переводы, отражающие язык, идею, художественные особенности произведений большого мастера слова С. Айни, который бесспорно, заслуживает очень серьезного, бережного и внимательного к себе отношения.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеев П.В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма: дисс ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / П.В. Алексеев. – Томск, 2016. – 420 с.

2. Ачкасов А.В. Гейне в переводе А.Н. Майкова: вопросы циклизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2004. Вып. 4. – С. 144.

3. Бабаева Д.Х. Садриддин Айни и французская литература (к проблеме литературных связей Востока и Запада на современном этапе) //Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Душанбе, 1996. – 23 с.
4. Бертельс Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М., Изд-во восточной литературы, 1960. – С. 556, 219.
5. O‘roqova, N. (2024). SADRIDDIN AYNIY USLUBIGA DOIR SHIZGILAR. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 47(47).
извлечено от https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188
6. Брагинский И.С. Изучение вклада народов Востока в мировую эстетическую мысль. //В кн.: Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока. – М., 1964.
7. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. – М.: Наука, 1974.
8. Гаджиев Л. Дж.-оглы. Восток в русской литературе первой половины XIX века. Проблемы русско-кавказских литературных взаимоотношений. //Автореф. дисс. д-ра филол. наук. – Тбилиси, 1981. – 23 с.
9. Гейзер, А.Р. Золотой венец. (Очерки и материалы из истории литературных взаимосвязей таджиков с Западной Европой и Россией) / А.Р. Гейзер. – Худжанд, 2011. – 248 с.
10. Дубова М.А. «Запад – Восток» и Россия в художественном мире Андрея Белого. автореф. дисс. канд. филол. наук. – Коломна, 1999. – 209 с.
11. Жирмунский В.М. «Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы». – Л., 1978. – С. 390.

FOLKLORSHUNOSLIK VA ADABIYOTSHUNOSLIK MASALALARI

Quvvatova Dilrabo Xabibovna,
BuxDU professori, filologiya fanlari doktori (DSc)
Email: dilrabo68@mail.ru
Safarova Hilola Oxunjonovna,
BuxDU dotsenti, filologiya fanlari nomzodi

FITRATNING ADABIYOTSHUNOSLIKKA OID QARASHLARI

Annotatsiya: ma'lumki, Abdurauf Fitrat serqirra ijodida adabiyot nazariyasiga oid qimmatli qarashlari muhim o'rin tutadi. Bu jihatdan, olimning "Adabiyot qoidalari" asari katta material beradi. Unda adabiyotshunosning Sharq adabiyoti va adabiyotshunosligi manbalariga tayanib, ilgari surgan fikrlari aks etgan. Shu jihatdan, maqolada Fitratning badiiy so'z, sochim-tizim, adabiy tur, she'r tuzilishi, qofiya, syujet, kompozitsiya, uslub, mavzu, mundarija kabi masalalarga munosabati yoritilgan. Shu asosda olim nazariy qarashlarining bugungi fan uchun ahamiyatli jihatlari ilmiy dalillangan.

Kalit so'zlar: Abu Nasr Forobiy, Nizomiy Aruziy Samarqandiy, Kaykovus, Abdurauf Fitrat, Elbek, Cho'lpon, Botu, Qodiriy, "Adabiyot qoidalari", "Qobusnoma" badiiy so'z, sochim-tizim, adabiy tur, she'r tuzilishi, qofiya, sujet, kompozitsiya, uslub, mavzu, mundarija

Аннотация: важное местов трудах Абдурауфа Фитрата занимают ценные взгляды на теорию литературы. В этом отношении произведение ученого «Адабиёт коидалари» («Правила литературы») представляет огромный интерес. В нём отражены идеи, выдвинутые литературоведом на основе источников восточной литературы и литературоведения. В связи с этим в данной статье описывается отношение Фитрата к таким вопросам, как художественное слово, стиль, литературный жанр, структура стихотворения, рифма, сюжет, композиция, стиль, тема и содержание. На этой основе научно обоснованы важные для современной науки аспекты теоретических взглядов учёного.

Ключевые слова: Абу Наср Фараби, Низами Арузи Самарканди, Кайковус, Абдурауф Фитрат, Эльбек, Чулпан, Бату, Кадири, «Литературные правила», художественное слово, «Кабуснаме», литературный жанр, структура стихотворения, рифма, сюжет, композиция, стиль, тема, содержание.

Abstract: it is known that Abdurauf Fitrat's valuable views on the theory of literature play an important role in this field. In this regard, the work of the scientist «Adabiyot qoidalari» («Rules of Literature») provides a lot of material. It reflects the ideas put forward by the literary critic based on the sources of Eastern

literature and literary studies. In this regard, the article describes Fitrat's attitude to issues such as artistic word, style, literary genre, poem structure, rhyme, plot, composition, style, theme, and content. On this basis, the important aspects of the scientist's theoretical views for today's science have been scientifically proven.

Keywords: Abu Nasr Farobi, Nizami Aruzi Samarqandi, Kaykovus, Abdurauf Fitrat, Elbek, Chulpon, Batu, Kadiri, «Literary rules», «Qobusnoma», literary art, literary genre, poem structure, rhyme, plot, composition, style, theme, content.

Kirish. Sharq adabiyotshunosligi o'zining yorqin sahifalariga ega. Badiiy so'z, uning qudrati, badiiy asar tuzilishi, tur va janr masalasi kabi muhim nazariy masalalar Abu Nasr Forobiydan tortib professor Fitrat asarlarigacha bo'lgan bosqichlarda o'z ifodasini topgan. Binobarin, Fitratning adabiyotshunoslikka oid asarlarini mutolaa qilar ekanmiz, uning ilmiy qarashlarida ko'proq Sharq adabiyoti va adabiyotshunosligi manbalari ta'siri yorqin kuzatiladi.

Asosiy qism. Ma'lumki, Nizomiy Aruziy Samarqandiy o'zining "Chahor maqola" nomli asarida she'r ilmining mohiyati va shoirning salohiyati haqida gapirar ekan: "Shoirlik shunday san'atki, (shoir) bu san'at orqali hayajonlantiruvchi tushunchalarni hosil qiladi va ta'sirchan qiyoslarni bir-biriga ulaydi" deb yozadi [1, 37]. Fitrat qarashlari ham shu fikrga hamohang. U o'zining 1926-yilda tartib bergan "Adabiyot qoidalari" nomli muallimlar va adabiyot havaslilari uchun yozilgan qo'llanmasida badiiy adabiyotga shunday ta'rif berdi: "Adabiyot – fikr, tuyg'ularimizdag'i to'lqunlarni so'zlar, gaplar yordami bilan tasvir qilib, boshqalarda ham xuddi shu to'lqunlarni yaratmoqdir" [2,19]. Nizomiy Samarqandiy "shoirlik" deganda adabiyotni nazarda tutadi. Zero, Sharq adabiyotining asosini she'riyat tashkil etgan. She'r orqali inson qalbida "hayajonlantiruvchi" kechinmalar hosil qilinadi. Aynan shu Fitratning talqinicha, "tuyg'ularimizdag'i to'lqunlarni" badiiy so'z yordamida aks ettiradi. Yana yuqoridagi parchalarni "ta'sirchan qiyoslarni bir-biriga ulaydi" degan fikr bilan kishilarda shu "to'lqunlarni yaratmoq"dir qarashi bog'lab turadi. Bu qarashlarda adabiyotning inson hayotidagi ma'naviy vazifasi o'z aksini topgan.

Kaykovus "Qobusnoma" asarida: "Bir xil vazn va qofiyaga qanoat qilmagil, san'atsiz, tartibsiz she'r aytmagil. She'r zarb va shaklda bo'lsa, ya'ni vazni to'la bo'lsa, yaxshi bo'ladi. Shoirlik qoidasiga ko'ra (she'r yozishda) san'atdan g'ofil bo'lmagil", [1, 33] – deb yozadi. Zero, Fitratning she'rga berilgan ta'rifi Kaykovus fikrlarini takomillashtirishga xizmat qiladi: "She'r yurak sezgilarini ko'rsatmakdir. Vazn va qofiya esa, so'zning "bezagi" (ziynati)dir. Yurakimizdagi sezgilarni to'g'ri bermakchi bo'lsaq qofiyasiz, vaznsiz bir she'r (sochim she'r) yoziladir. She'rimizni bezamakchi esak, vaznli, qofiyali she'r (tizim she'r) yozarmiz. Vazn va qofiya yurakimizdagi sezgilarimizni tasvirlay olmaydir" [1,75]. Kaykovus

Sharq she'riyati mazmuni va mohiyatidan kelib chiqib, she'rning asosiy xususiyati uning vazniga aloqadorligida deb biladi, san'atsiz, tartibsiz she'r aytmaslikni uqtiradi. Kaykovus badiiy so'zga katta baho berib, tartib deganda vaznni nazarda tutganligi ko'rinib turibdi. Fitrat she'r qudratini "yurak sezgilarini ko'rsatmak" da ko'radi. Yana vazn va qofiya uning bezagi ekanligini aytadi. Shu jihatdan mazkur qarashlar Kaykovus nazariy fikrlariga hamohanglik qiladi. Ayni zamonda Fitrat o'zi yashagan davr o'zbek she'riyati xususiyatlaridan kelib chiqib, bu qarashlarni izchil rivojlantiradi. Ya'ni tartibli she'rlar bilan birga vaznsiz she'r – sochimga xos jihatlarga e'tibor qaratadi.

Fitrat badiiy asarni ta'riflashda ham o'ziga xos yo'ldan boradi. Badiiy asarni "adabiy yumush bilan maydong'a chiqqan narsa"ning asar ekanligini to'g'ri ta'riflaydi. Bu jarayonni "zehniy yumush" – ijod deb ataydi. Bu jarayon esa ijodkorni qo'liga qalam olishga yo'llagan mavzu bilan bog'liq: "Ijodning birinchi natijasi asarning mavzu'i, ikkinchi natijasi asarning mundariyasi bo'ladi. Ondan keyin yozg'uchi mavzu' to'g'risida yig'ilg'an ma'lumotni (asarning mundariyasini) o'z zehnda belgili bir tartibg'a soladir. Bu esa asarning tartibi bo'ladi"[1, 113]. Ko'rinadiki, badiiy asar bilan bog'liq terminlar deyarli bugungi nazariya bilan mos keladi. Faqat "syujet" "tartib" termini orqali berilgan. Fitrat talqinicha, ijodkor dastlab asar mavzusini aniqlashi, mavzu asosida uning mundariyasini belgilab olishi va ularni tartibga solishi kerak. Haqiqatan, bu qarash "Badiiy asar nima?" degan savolga berilgan ilmiy javob bo'lib, zamonaviy nazariyalarga muvofiq keladi. "Mana shu yumushlar bilan yozg'uchi-adibning zehnda mavzu' ham to'g'rida ma'lumot belgili bir tilning so'zlari, gaplari bilan ifoda etilishi kerakdir. Shul "ifoda" etish bilan asar maydong'a keladir. Yozg'uchining zehnda yig'ilg'an mavzu' ham u to'g'rida tartibga soling'an ma'lumot, so'zlar, gaplar bilan ifoda etilmaganga asar sanalmaydir. Bu kun Elbek, Cho'lpon, Botu, Qodiriy, Sh. Sulaymon kabi o'zbek adib-shoirlari bor. Bularning ifodalari, albatta, o'zbekchadir. Biroq, u adib-shoirlarimizning asarlari o'qulg'anda ifodalarining bir-biridan o'zgacharak bo'lg'ani ko'runib turadir. Demak, bulardan har birining o'ziga maxsus bir ifoda yo'suni bor. Mana shul ifoda yo'sunig'a uslub deyiladir"[1, 114]. Ma'lumki, mavzu tartibga solish asosida har bir ijodkorning ifoda yo'sini, ya'ni uslubi shakllanadi.

Nuktadon adabiyotshunos nazariy tushunchalarni bir tizimga solar ekan, ularning har biri haqida maxsus to'xtaladi. Bu jihatdan mavzuga berilgan ta'rif nihoyatda qimmatli: "Adabiyotning mavzu'i butun tabiat, borliq dunyosi, insonning o'z ichki-tashqi dunyosida sezib onglag'anlaridir. Bir tomchi suvdan tengizgacha, bir uchqundan buyuk bir yong'ingacha, kichkina bir yaproqdan ulug' o'rmonlargacha nima bor esa, hammasi adib-yozg'uchi uchun mavzu' bo'larlik narsalardir"[1, 113]. E'tibor berilsa, inson yashab turgan borliqdagi hamma narsa mavzu bo'lishi mumkin. Faqat uni qay yo'sinda ochib berish, obrazga aylantirish

ijodkor iqtidoriga bogʻliqdir. Yana bir jihatni taʼkidlash kerakki, adabiyotshunosning bu qarashi bugungi adabiyot ilmi uchun ham ahamiyatli. Negaki, inson va u yashab turgan olam voqea-hodisalarini aks ettirishdan asosiy maqsad adabiyotning insonshunoslik ekanligi bilan aloqadordir.

Mundarija haqida fikr yuritar ekan, olim uning uchta xususiyatini alohida qayd etadi: “a) mavzuʼ tebrasidagi fikrlar, maʼlumotlar, voqealarning asar tilagiga muvofiq, asarning tilagini ochiq qilib bera olurlik boʻlgʻanlarini oladir; b) mundarijadagʻi asosiy qismlarning bir-biridan uzun, bir-biriga munosabatisiz boʻlmagʻanlarini oladir; v) mundarija qismlarining bir-biriga qarshi boʻlmasliqlari, yaʼni birtasining bergan taʼsiriga qarshi boʻlmasligʻini eng katta bir shart qilib koʻzda tutadir” [1,114]. Adib mavzuni yoritish uchun material yigʻar ekan, ularning hammasiga emas, eng muhimlariga eʼtibor qaratadi. Ikkinchidan, asar mundarijasida oʻziga xos izchillik va muvofiqlik boʻlishi talab etiladi. Uchinchidan, mundarija qismlari bir-biriga qarshi boʻlmasligi kerak. Olim fikrlarini davom ettirib, yozadi: “Mundarija yaxshi tartib etilgan sayin asarning qimmatini ortadir, yozgʻuchini muvaffaq boʻlishgʻa yaqinlashtiradir. Tartib mundarija uzra yurguziladir. Shuning uchun mundarija yetarliq darajada yigʻilib tollangʻandan keyingina tartibga kirish kerak. Tartib yolgʻuz asar yozishda emas, soʻz soʻylashda ham muhimdir” [1, 115]. Demak, mavzu mundarijani, mundarija esa tartibni taqozo etadi.

“Adabiyot muallimlari ham havaskorlar uchun qoʻllanma” sifatida yaratilgan “Adabiyot qoidalari” kitobida Fitrat tizim va nasriy uslublarga xos xususiyatlarni oydinlashtirishda Choʻlponning “Qor qoʻynida lola” hikoyasiga olti marta qayta-qayta murojaat qiladi. Fitrat badiiy asar mundarijasi (syujeti)ga toʻxtalib, hikoya misolida hodisa mohiyatini quyidagicha tavsiflaydi: “Misol uchun Choʻlponning (“Qor qoʻynida lola”) degan hikoyasini olingiz. Buni eski shaklda yozmoqchi boʻlganda, “Andoq rivoya(t) qilinurkim”, deb boshlab, “Samandar aka degan bor edi, uning bir qizi bor edi, bir qiziga sovchi yubordi...” deb voqealarni qatorlab tizib, asarni bitirgan boʻlar edi. Biroq Choʻlpon bunday qilmagan. Mundarijani yangi-yangi toʻrt faslga, toʻrt koʻrinishga boʻlgan.

Toʻy oʻyuni, shayx toʻyi, odamlarning bu toʻy toʻgʻrisida fikrlari hamda hikoyaning Samandar akaning qizi toʻgʻrisida boʻlganini sezdirmasdan qizlarning toʻb oʻyunlarini juda ustalik bilan tasvir etishga kirishkan...” [2, 25]. Soʻngra badiiy asarda tartib muammosiga toʻxtalganida yana shu hikoyaga murojaat qilib, unda ortiqcha oʻrinlar borligi va buning hikoya kompozitsion qurilishida parokandalikni yuzaga keltirganligini shunday izohlaydi: “Choʻlponning yuqoridagi hikoyasidagʻi toʻrtinchi koʻrinishi, yaʼni: ikki yigitning koʻchada toʻy toʻgʻrisida gapirishlari, qorovulning-da ularga qoʻshulishi ortiqcha bir fasldur. Hikoya uchinchi faslda bitirilsa edi, qorovul tilidan onglashilmoq istanilgan edi.

Soʻzlar ochiq onglashilgan boʻlar edi. Hikoyaning taʼsiri ham ortgan boʻlar edi.” [2, 26].

Uchinchi marta hikoyadan bir parcha keltirish bilan Choʻlponning nazm - “sochim”dagi uslubini nasr – “tizim”lardagi ijodidan namunalar keltirib, ularning individual uslublariga xos xususiyatlarni koʻrsatish evaziga shunday xulosaga keladi: “Demak, uslub zamon bilan oʻzgargani kabi shaxs bilan ham oʻzgaradir. Hatto yana biroz chuqurroq borib, bir kishining sochim-tizim yozganida ham uslubning oʻzgarib qolganini koʻramiz. Navoiyning uslubi tizimda hashamatli bir ohang bilan yuradir, sochimda esa tez ogʻirlashib qoladir. Yana biroz ingichkarak qaraganda bir shoir uslubining asarning mavzuʼiga koʻra oʻzgarganini ham koʻramiz. Navoiyning “Layli-Majnuni”dagʻi oʻynab qaynagʻan uslubini uning “Lison ut-tayr”ida koʻrib boʻlmaydir. Biroq bu oʻzgarishlar (yaʼni: asarning shakli yo mavzuʼiga koʻra boʻlgʻan oʻzgarishlar) asosan emasdir. Navoiy ham Choʻlponning uslublari tizim-sochimda, yo mavzuʼaga koʻra oʻzgarmak bilan ularning “oʻzlik”larini (shaxsiyatlarini) yoʻqotmaydir. Choʻlponning Choʻlponligi, Navoiyning Navoiyligi bu shoirlarning tizim-sochim asarlarida mavzuʼ oʻzgarishiga qaramasdan koʻrunib turadir” [2, 28]. Fitrat hikoyaning janriy va badiiy xususiyatlariga toʻxtalganida ham shu hikoyani tilga oladi, unda istiora sanʼati gʻoyat muvaffaqiyat bilan qoʻllanganini asoslashga intiladi.

Fitrat uslubning xususiy hollari tabiatiga daxldor qarshulik (antiteza) sanʼati mohiyatini ocharkan, bu sanʼatning ikki qirrasini koʻrsatishga intilib, Bobur va Choʻlpon sheʼriyatiga murojaat qiladi. Boburning mashhur “Yaxshilik” gʻazalidan bir bayt va yana bir ruboiysini keltirib, ularda qoʻllangan “yorugʻlik-qorongʻu, yomonligʻ- yaxshilik, jafu-vafo, javr-mehr, bosh-oyoq” soʻzlari antiteza (qarshulik)ni yuzaga keltirganini taʼkidlaydi: “Biroq bu koʻrganlarimiz, - deb yozadi u, -soʻzdagi qarshulikdir. Holbuki, qarshulikning eng yaxshisi “fikrlararo qarshuliyasashdir” [2, 73]. Bunday antitezaning yorqin va goʻzal namunasi sifatida Choʻlponning “Men va boshqalar” sheʼrini toʻlaligicha koʻchirib koʻrsatadi. Shu asosda soʻzlardagi antonimik maʼno bilan poetik fikrdagi qarama-qarshilikni alohida hodisalar sifatida ajratadi. Sheʼr tabiatiga toʻxtalgan paytida, sochma sheʼr namunasi sifatida Choʻlponning “Kleupatra”siga murojaat qilib, undan parcha keltiradi [2, 22-23]. Fitrat bu bilan Choʻlponning naqadar yuksak isteʼdod egasi ekanligini koʻrsatib beradi.

Xulosa. Yuqorida tahlil etganimiz nazariy qarashlar Fitratning teran fikrli adabiyotshunos ekanligini tasdiqlab turadi. U fanga olib kirgan va taʼriflagan terminlardan bugungi adabiyot ilmida, milliy adabiyotshunosligimiz terminlari tizimini yaratishda va lugʻatlar tuzishda qimmatli manba vazifasini oʻtaydi. Chunki olimning nazariy qarashlari koʻp asrlik Sharq adabiyoti mohiyati va mazmuni bilan chambarchas bogʻliqdir. Mazkur fikrlar Fitratning serqirra ijodkor boʻlishi barobarida nigohi teran nazariyotchi ekanligini ham tasdiqlab turadi.

ADABIYOTLAR:

1. Шарқ мумтоз поэтикаси Ҳамидулла Болтабоев талқинида. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006.
2. Абдурауф Фитрат. Адабиёт қондалари. Адабиёт муаллимлари ҳам ҳаваслилари учун қўлланма (нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Ҳ. Болтабоев). – Т.: Ўқитувчи, 1995.
3. Quvvatova D. World and Uzbek poems: comparison and analysis. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online).Year: 2020 Issue: 04 Volume: 84.Published: 30.04.2020 <http://T-Science.org>.
4. Nafosat, U., & Quvvatova, D. (2019). An untraditional description style in the epos of Ikrom Otamurod. International Journal of Engineering and Advanced Technology, 8(5 Special Issue 3), 396-399.
5. O'roqova, N. (2024). ABDULLA ORIPOV LIRIKASIDA RAMZIY-FLORISTIK OBRAZLAR IFODASI. *Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления*, 1(3), 193-199.
6. Quvvatova D., Sohibova Z. Symbolic Description of the Year Seasons in Uzbek Poetry. International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). ISSN: 2249 – 8958, Volume-8, Issue-5S3 July 2019.

Rajabova Ma'rifat Baqoyevna,
Buxoro davlat pedagogika instituti professori,
filologiya fanlari doktori
E-mail: rajabovamarifat@buxdpi.uz
Ibotova Madina Otabek qizi
Buxoro davlat pedagogika instituti o'qituvchisi
E-mail: ibotovamadina@gmail.com

JON VA RUH HAQIDAGI ILOHIY-IRFONiy, FALSAFIY QARASHLAR, ULARNING BADIY IJODDAGI IN'IKOSI

Annotatsiya: jon va ruh haqidagi qarashlar Sharq va G'arb falsafasidagi asosiy muammo sanaladi. Mazkur tushunchalar xalq og'zaki ijodi, eng qadimgi yozma yodgorliklarda ham badiiy talqin qilinganligini kuzatishimiz mumkin. Maqolada jon va ruh haqidagi diniy-irfoniy, falsafiy va badiiy asarlardagi o'ziga xos ifodasi tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: Qur'on, jon, ruh, arvoh, falsafa, tasavvuf, nafs

Аннотация: различные взгляды на душу и дух человека считаются главной проблемой в восточной и западной философии. Мы можем наблюдать, что эти понятия получили художественное осмысление в произведениях устного народного творчества и древнейших письменных памятниках. В статье анализируется своеобразное выражение души и духа в религиозно-гностических, философских и художественных произведениях.

Ключевые слова: Коран, душа, дух, призрак, философия, мистика, эго (нафс)

Abstract: following article deals with the views of the soul and the spirit that are considered the main problem in Eastern and Western philosophy. We can observe that these concepts have been artistically interpreted in folk oral works and the oldest written monuments. The article analyzes the unique expression of soul and spirit in religious-gnostical, philosophical and artistic works.

Keywords: Quran, soul, spirit, ghost, philosophy, mysticism, ego.

Kirish. Jon va ruh, tana va ruh, jon va o'lim o'rtasidagi munosabat falsafa, din va psixologiya, adabiyot kabi qator sohalarning muhim muammolaridan biri sanaladi. Boisi, qadimdan mazkur tushunchalar orqali inson va uning mohiyatini anglashga harakat qilib kelingan. Jon va ruh tushunchalarining lug'atlardagi izohi quyidagicha:

Jon – diniy ibtidoiy tasavvurlarga ko'ra, inson va hayvon tanasida bo'ladigan, uyqu chog'ida (vaqtincha) yoki o'lgan vaqtida tanadan chiqib

ketadigan alohida koʻzga koʻrinmas ilohiy kuch, quvvat; ruh; *jon* – tiriklik, hayot, kuch, quvvat, mador; *jon* – ruh, tiriklik, hayot [17; 5; 5,71; 7;587].

“Jon” fors-tojikcha soʻz boʻlib, diniy tasavvurlarda jonivorlar barhayotligining oʻlganda tanadan judo boʻladigan, odamda esa ruhga aylanib abadiy yashaydigan ilohiy omil deb tushunilgan. Jon ibtidoiy xalqlarning qarashlarida ham oʻziga xos talqin etilgan. Ibtidoiy odam tasavvurida jon tanadan aniq ajralib turmaydi. Diniy tushunchaga koʻra, jon moddiy dunyoga mutlaqo aloqasi boʻlmagan, tanadan mustaqil yashay oladigan alohida bir narsa [10,286].

Ruh – kishilar hayotligida u bilan birga, vafotidan keyin esa tanadan chiqib abadiy qoladigan koʻzga koʻrinmas narsa, kuch; arvoq; *ruh* – ilohiy nafas, Haqning tajalliysi; ruh – arvoq, xotira; tabiat, mijoz, ahvol; jon, nafas [21; 5,82;7,637].

“Ruh” soʻzi arabcha boʻlib, lugʻatlarda kishining ichki holatini, psixik kechinmalarini, his-tuygʻularini aks ettiruvchi kayfiyati, jon, hayot degan izohlar berilgan (10).

Asosiy qism. Islom dinining asosi boʻlgan Qurʼoni Karim taʼlimotiga koʻra ruh – hayot manbai. Arabcha “nafs” yoki “jon” deb nomlanuvchi ruh tushunchasi islom ilohiyotining muhim jihati boʻlib, Islom dinining muqaddas kitobi Qurʼonning turli oyatlarida uning yaratilishi, tabiati va maqsadi haqida ilohiy fikrlar keltirilgan. Ruh kalimasi Qurʼoni karimda quyidagi mʼnolarda qoʻllangan:

1. “Ruh” kalimasi “Qurʼon” hamda “foydali ilm” sifatida ham eʼtirof etilgan. Jumladan, “Shuaro” surasining 52-oyati karimasida bu haqda shunday deyiladi: (Ey Muhammad), shunday qilib, (xuddi avvalgi paygʻambarlarga vahiy qilganimizdek) Biz oʻz amrimiz bilan sizga Ruhni-Qurʼonni vahiy qildik.

2. Jibroil alayhissalomga ham Ruh deyiladi: “Ruhul amiyn olib tushdi” [Shuaro surasi, 193].

3. Allohning tanishlik, Unga qaytishlik quvvatiga ham aytiladi. “Ana oʻshalarning qalblariga iymonni yozdi va ularni Oʻzidan boʻlgan ruh bilan qoʻlladi” [Mujodala surasi, 58].

“Jon” kalimasi haqida esa “Moʻminun” suraning 14-oyatida “...parcha goʻshtdan suyaklarni yaratib, bu suyaklarga goʻsht qopladik, soʻngra unga jon kirgizib jonzot holida paydo qildik”, degan hukm kelgan. Bundan tashqari, “Al-Fajr” surasining 27-28 oyatlarida esa shunday deyiladi: “(U Kunda hayoti dunyodan Alloh taoloning vaʼdasiga ishonib iymon va ezgu amallar bilan oʻtgan moʻminlarga xitob qilinib, deyilur): «Ey xotirjam-sokin jon. Sen (Alloh ato etgan neʼmatlardan) rozi boʻlgan (va Alloh taolo tomonidan sening amallaringdan) rozi boʻlingan holda Parvardigoring (huzuri)ga qayt!” [19]. Koʻrinib turibdiki, ruh faqat Parvardigor biladigan ishlardan ekanligi, u ilohiylik maʼnosida Qurʼon sahifalarida kelishi, jon esa insonga Xudo tomonidan ato etilgan va yana unga qaytuvchi ilohiy neʼmat ekanligi anglashiladi.

Qur'onda ruh (nafs) shaxsning o'z fikri, xohish-istaklari va axloqiy vakolatlarini qamrab olgan holda, uning mohiyati sifatida ta'riflanadi. Ilohiy kitobda Alloh taolo ruhni yaratib, har bir insonga hayot "puflaydi", ularga ongli va iroda erkinligini beradi, deb ta'kidlanadi. Ruh tuyg'ular, aql va ma'naviy yuksalish maskani sifatida ko'riladi, odamlarni to'g'rilik va Allohning irodasiga bo'ysunish yo'lida hidoyatga boshlashi haqida Qur'onning bir necha oyatlarida bashorat qilinadi. Jumladan,

1. **Ruhning yaratilishi:** Qur'onda insonning yaratilishi haqida ko'plab oyatlar mavjud. Buning asosini "Sajda" surasidagi 9-oyatida o'qishimiz mumkin: «*Alloh uni (insonni) to'liq shakllantirib, unga O'z ruhidan pufladi*» [20] Ruh Allohning ijodidir va inson tanasiga nafas berganda paydo bo'ladi. Ruh tana bilan birlashar ekan, inson hayoti boshlanadi. O'lim tufayli ruh tanani tark etadi va keyingi hayot boshlanadi. Demak, islomda ruh tushunchasi insonning yaratilishi, foni dunyodagi hayoti, o'limi va boqiy olamdagi hayoti bilan bog'liq muhim masala sifatida qaraladi. Bu haqda ilohiy kitobning "Isro" surasi 85-oyatida shunday yoziladi: "*Ruh Parvardigorimning amridandir va ilmingizdan sizga ozginagina berilgandir*". Bu oyatda ruh (jon) Alloh taolo amri bilan borligi va inson ilmi uni bilishga chegaralanganligini ta'kidlangan. Demak, jon va ruh haqidagi bilimlar Allohning maxfiy siri ekan, insoniyat mazkur tushunchalar haqida o'z idroki doirasidagina mushohada qilishi mumkin.

2. **Jon (ruh)ning javobgarligi:** "Zumar" surasining 7-oyatida jon (ruh) qilgan amallari uchun javob berishi ta'kidlangan: "*Agar kufr keltirsangiz, albatta, Alloh sizdan behojatdir. U zot O'z bandalarining kofir bo'lishiga rozi bo'lmas. Agar Unga shukr keltirsangiz, sizdan rozi bo'lur. Hech bir og'irlik ko'targuvchi jon o'zga jonning og'irligini ko'tarmas. So'ngra faqatgina Robbingizga qaytishingiz bor. Bas, U nima amal qilib yurganingizning xabarini berur. Albatta, U dillardagi narsalarni ham o'ta bilguvchi Zotdir*"[21]. Demak, islom diniga ko'ra, insonning ruhi va tanasi bir butun bo'lib, inson o'z ruhining qilmishi tufayli javobgar bo'ladi. "*Har bir jon o'limni totuvchidir. Qiyomat kunida, shakshubhasiz, ajr-savoblaringizni to'liq olasizlar. Shunday ekan, kim do'zaxdan chetlatilib, jannatga kiritilsa, (baxt-saodatga) erishishi aniq. Bu dunyo hayoti aldovchi matodir*" [Oli Imron surasi, 185-oyat]. Mazkur oyatda bu dunyo hayotining vaqtinchaligi va qalb amallarining ahamiyati, yerdagi hayot jon (ruh) uchun sinov ekanligi ta'kidlangan. Insonlar turli sinov va mashaqqatlarga duch keladilar, ularning bu dunyoda qilgan ishlari oxiratda hukm qilinadi. Ruh o'z qilmishi uchun javob beradi, deb ishoniladi va har bir kishi o'z qilmishiga qarab mukofot yoki jazo oladi.

Islom e'tiqodiga ko'ra, ruhning haqiqiy vatani oxirat, moddiy dunyo esa faqat sinov maskanidir. Ruhning moddiy dunyoga bog'liqligi insonning yerdagi hayotida duch keladigan sinov va imtihonlar bilan bog'liq. Moddiy dunyoga

haddan tashqari bogʻliqlik ruhning maʼnaviy rivojlanishiga zarar yetkazishi va insonni asl maqsadidan chalgʻitishi mumkin. Shu sababli islomda moddiy dunyoga koʻngil bogʻlamaslik va oxiratni hisobga olish muhimligi taʼkidlangan. Ilohiy manbalarda ruhning moddiy olamga bogʻliqligi masalasida, odatda, insonning dunyo hayotida oʻz zimmasiga olgan masʼuliyat va ibodatlarini ado etishi, axloqiy qadriyatlarga ahamiyat berishi, dunyo neʼmatlariga haddan tashqari berilmasligiga urgʻu beriladi. Shu tariqa qalbning maʼnaviy rivojlanishi qoʻllab-quvvatlanadi va chinakam baxt oxiratda ekanligi taʼkidlanadi.

Qurʼon karimda jon va ruh inson tanasi bilan birga yaratilgan va unga hayot baxsh etuvchi ilohiy mavjudot sifatida qaraladi. Qurʼonda “jon” tushunchasi odatda ruh maʼnosida qoʻllanilgan. Ruh insonning istaklari va nafsini ifodalaydi. Insonning yaxshilik va yomonlik oʻrtasidagi ichki ziddiyatlari ham ruh bilan bogʻliq. Nafs insonning Allohga yaqinlashishi yoki uzoqlashishiga taʼsir qiluvchi omildir. Insonga aql, his va iroda kabi xususiyatlarni beruvchi ruhdur. Oʻlim ruhning tanadan ajralib chiqishi va insonning keyingi hayotga oʻtishi boshlanganda sodir boʻladi. Qurʼonga koʻra, jon va ruh insonning moddiy va maʼnaviy mavjudligining ajralmas qismidir. Demak, jon va ruh haqidagi islomiy qarashlar Iloh va insonlar oʻrtasidagi munosabatlar haqidagi tasavvurlarning boyishiga yordam beradi.

Islomiy eʼtiqodiga koʻra, insonning ruhi tanasi bilan birga yaratilgan va u Allohnikidir. Diniy manbalarda inson tanasi bilan birga ruhi ham oziqlanishi lozimligi taʼkidlangan. Inson oʻz qalbini oziqlantirish uchun ibodat qilish, yaxshi niyatli boʻlish, oʻziga ravo koʻrgan narsasini boshqalarga ravo koʻrishi, muhtojlarga yordam koʻrsatish kabi maʼnaviy qadriyatlarga eʼtibor qaratish lozimligi taʼkidlangan. Insonning tanasi oʻlik, lekin uning ruhi oʻlmasdir. Shu boisdan Qurʼon karim va Hadisi shariflarda inson bu dunyo hayotida ruhini oziqlantirib, ham moddiy, ham maʼnaviy yuksalishga loyiq boʻlgan mavjudot sifatida sharaflanadi.

Tasavvuf va tasavvuf adabiyotda jon, ruh holati va sirlariga diqqat qilish, uning shaxs taqdiridagi rolini kashf etishga qiziqish yanada kengaydi. Chunki jon (ruh) koʻngil singari zavq va hayotning manbai hisoblangan. Tasavvuf sheʼriyatida koʻngil Haq nazargohi, botiniy idrok markazi sifatida talqin etilsa, jon ilohiy tuhfa, Allohning ulugʻ neʼmati oʻlaroq, Haq va insonni tutashtirib turuvchi rishta sifatida eʼtirof etilgan. Shuning uchun ham tasavvufda ruh (jon) haqida, uning sir-sinoati va ilohiyliги xususida koʻplab risolalar yaratilgan.

Al-Kalobodiyning tasavvuf tarixida alohida oʻrni bor. U birinchi boʻlib tasavvuf faniga ilmiy asos solgan buyuk mutafakkirdir. Uning “Tasavvuf sarchashmasi” kitobining “Ruh toʻgʻrisda mashoyixlarning soʻzlari” nomli 17-bobida ruh haqidagi ulamolarning fikrlari keltirib oʻtilgan. Jumladan, muallif Junaydiy, Abu Abdullo Nabboji, Ibn Ato, Qahtiy kabi mashoyixlarning fikrlarini

keltirib, ilohiy manbadagi hukmlarga uyg'un ekanligini qiyos orqali ko'rsatib beradi. Jumladan, "Junayd rahmatullohi alayhi aytadilar: "Ruh to'g'risida, uning borligidan ko'proq ta'bir qilishlik joiz emasdur" [2, 56]. Muallif ruh haqidagi keltirilgan mazkur fikrni "Isro" surasining 89-oyati karimasiga uyg'un ekanligini ko'rsatish uchun mazkur oyatni aynan keltirib o'tadi. Ibn Ato aytdilar: Alloh taolo jasadlardan oldin ruhlarni xalq qildi. Alloh taolo O'zining so'zida shunday deydi: "Biz ruhlarni yaratdik, so'ng jasادلarni barpo qildik" [A'rof surasi, 11-oyat].

Al-Kalobodiy mashoyixlarning fikrlarini keltirish orqali ruhning o'lmasligi, jasadning ruh bilan mavjud ekanligini ilohiy manba tayangan holda ko'rsatib o'tadi.

Bu borada G'azzoliyning "Ihyoi ulum", Hujvariyning "Kashf ul-mahjub", Qushayriyning "Risolai Qurshayriy", Suhravardiyning "Avorid ul-maorif" asarlarini eslab o'tish joiz. Mazkur shayxlarning risolalarida qayd etilishicha, ruh (jon) Alloh tomonidan jismga kiritilgan va u adabiydir.

Tasavvuf ta'limotida ko'ra inson vujudi ikki qarama – qarshiliklikdan iborat: biri – ruh, ikkinchisi – nafs. Inson ruh va nafs o'rtasidagi kurashda o'zini toblanadi. Shuning uchun ham tasavvuf falsafasida inson kamoloti xususida fikr yuritilar ekan, jon va ruh tushunchalariga ham ko'p e'tibor qaratilgan. Jumladan, naqshbandiya ta'limotida ham inson va uning mohiyati xususidagi fikrlar jon va ruh tushunchalariga bog'lab izohlanadi. Bahouddin Naqshbandning "Avrod" asarida ta'kidlanishicha, shariflik sifati bilan siylangan inson ikki narsadan tarkib topgandir. Birinchisi – jism bo'lib, u Xalq olamidandir. U mavjudotning zohiri – shakli, ko'rinishidir. U makonda mavjud. Uning ozig'i ham shu Xalq olamidandir. Ikkinchisi ruh bo'lib, u Amr olamidandir. U mavjudotning botinidir. Uning haddi yo'q va ozuqasi ham o'sha olamdandir [3, 11].

Bahouddin Naqshbandning insonning paydo bo'lishi haqidagi fikrlari diniy manbalarga, albbata, uyg'un. U ham birinchi bo'lib ruh yaratilganligini, keyin esa ruh o'z Yaratuvchisini tanigani, ruh uchun to'rt unsur dan iborat qolip qilib tana yaratilganligini ta'kidlaydi. "Tana zindoniga kirgan ruh hijoblar bilan o'z asli bo'lgan Alloh dan to'silgan va aslini unutgan. Faqat kuchli ruhiy quvvatga ega bo'lish, ruhni kamolotga yetkazish, hijoblarni ko'tarishgina Allohni tanishga imkon berar ekan", -deb ta'kidlaydi [3,71].

Aziziddin Nasafiy islom tafakkuri tarixida muhim o'rin tutgan faylasuf va mutafakkirdir. U o'zining "Komil inson" kitobida ruhni uchga ajratadi: o'simlik, hayvon hamda insoniy. Muallif insoniy ruhning qolgan ikki ruhdan farqlarini asoslab keltiradi. Uning fikricha, insoniy ruhning taraqqiyot xususiyatlari – mo'min, obid, zohid, orif, valiy, nabiy, rasul, ulul-azm, xotim kabi bosqichlardan iborat. "Insoniy ruh taraqqiyoti shu to'qqiz darajadan ortiq emas. Bu to'qqiz darajaning har biri taqvo va ilm ahlidirlar. Har kim ruhi qolipni tark etgandan keyin borajak maqomi bu dunyoda erishgan maqomidan balandroq va

sharafliroqdir”. Risolada inson ruhi haqidagi qarashlarga aniqlik kiritiladi: “Ruh bitta, jism ham bitta. Jismning ham ruhning ham darajalari bor va har bir darajaning o‘z nomi bor”[1,48].

Aziziddin Nafasiy ruh tushunchasini insonning ruhiy jihatini ifodalovchi borliq sifatida muhokama qiladi. Uning fikricha, ruh tanadan mustaqil mavjud bo‘lgan va o‘lmas mavjudotdir. Nasafiy fikricha, ruhning maqsadi Alloh taolaga yetib, Unga yaqinlashishdir. Ruh tananing dunyoviy va moddiy dunyosidan tashqarida abadiy va ruhiy mavjudotdir. Muallif risolada ruhning ulviy olam (yuqori olam)dan sifliy (quyi) olamga kelishini “komil inson” g‘oyasi bilan bog‘laydi. Uning yozishicha, komillik talabida tuproq olamiga yuborilgan ruh toki o‘z kamolini hosil qilsin. Shundan so‘ngina bu ruh oliy, yuksak olamga qaytadi. “Tuproq olamidan inson ruhiga bir olot berdilar, tokim juz‘iyotni bilib oldi. Kulliyot va juz‘iyotga asoslanib, O‘z Parvardigorni tanidi. Odam ruh va jismdan tarkib topgan bo‘lib, ruh ulviy olamdan, jism quyi olamdandir; ruh amr olamidan, jism xalq olamidandir”[1,48].

Imom G‘azzoliy islom tafakkuri tarixida muhim o‘rin tutgan islom olimi, faylasuf, huquqshunos, ilohiyotchi va so‘fiydir. U “Ihyo”, “Kimyoi saodat” asarlarida inson ma‘naviy kamoloti va yuksalishi kabi masalalar xususida qimmatli fikrlar bildirar ekan, jon va ruh muammolariga ham to‘xtaladi. Imom G‘azzoliyning jon va ruh haqidagi qarashlari islom falsafasi va so‘fiylik an‘analari doirasida shakllangan. Uning fikricha, “ruh” insonning jismoniy va hissiy mavjudligi, hayotiy quvvati va ichki kechinmalarini ifodalaydi. Imom G‘azzoliy fikricha, “Ruh” insonning o‘lmas va ilohiy jihatini bildiradi, u insonning haqiqiy va doimiy mavjudligini ifodalaydi.

G‘azzoliy ruhning abadiyligi xususida shunday yozadi: “Bilg‘ilki, haqiqati ruhi odamiy beqolib o‘z zotida qoyimdur. O‘z zotining qiyomi va xos sifatleri subutida qolibdin behojatdur va o‘lum haqiqat ruhini nobud qilolmas. Balki o‘lganni ma‘nisi-ruhi insoniyini tasarrufi qolibdin munqati’ bo‘lmog‘idur” [12,74] Mutasavvif olim bu so‘zlari bilan ruhning Alloh zotidan ekanligiga va shu sababli ham uning shaklga ega emasligi, ko‘rinmasligiga hamda abadiyligiga ishora etmoqda.

G‘azzoliy “Kimyoi saodat” asarining “Ruhi odamiyning haqiqati bayonida” deb nomlangan bo‘limida ruhning hayvoniy va odamiy turlari haqida ma‘lumot beradi. Uning aytishicha, “Ruhi hayvoniy-bu olami sifliyandur. Ruhi insoniy esa olami ulviydan, farishta javharidindur” [12,74]. Xuddi shunday qarashlari bilan Aziziddin Nafasiyning jon va ruh haqidagi qarashlariga uyg‘un ekanligini ko‘rishimiz mumkin.

Umuman olganda, diniy manbalar va tasavvuf ta‘limotida “ruh” insonning hissiy, ruhiy va botiniy borlig‘ini ifodalashi, uning tanadan tashqaridagi ruhiy

mavjudot ekanligi ta'kidlanadi. Ruh insonning hissiy tajribalari, istaklari, ehtirolari va ichki boyligi kabi ruhiy o'lovini ifodalaydi.

Falsafadagi jon va ruh tushunchasi qadimdan faylasuflar tomonidan muhokama qilinib, turli fikrlar aytilgan. Shu jihatdan ruh falsafiy tafakkur tarixida muhim mavzu bo'lib kelgan va bugungi kunda ham falsafiy tadqiqotlarning asosiy nuqtalaridan biri bo'lib qolmoqda.

Falsafa – bu inson mavjudligi, bilimlari, qadriyatlari va dunyosini tushunishga qaratilgan fanlararo soha. Falsafada jon va ruh tushunchalarga doir qarashlar ham qadimdan paydo bo'lgan. Falsafada ruh insonning ong, his-tuyg'ulari bilan bog'liq holda talqin qilinadi. Falsafada ruhni umuman tanadan ajralgan mavjudot sifatida emas, balki insonning ichki dunyosi va o'zini ifodalovchi tushuncha sifatida baho berilgan.

Eng mashhur qadimgi yunon faylasuflaridan biri bo'lgan Aristotelning ruh haqidagi qarashlari asrlar davomida G'arb tafakkuriga katta ta'sir ko'rsatib keldi. Aristotelning falsafiy qarashlari negizida ruh va jon muammosi ham alohida o'ringa ega. Aristotel ruhga alohida mavjudot emas, balki tirik organizmni jonlantiradigan va unga o'ziga xos qobiliyat va funksiyalarni beradigan hayotiy tamoyil sifatida qaraydi. U ruh tirik organizmlarning o'sishi, oziqlanishi, sezilishi va harakati uchun javobgardir, deb hisoblagan. U o'zining "Metafizika" asarida "Ruh bu tana emas, u tanaga taalluqli narsa bo'lib, aniq bir tanada mavjuddir» [9], deydi. Aristotel falsafasida ruh tirik mavjudotning hayotiy tamoyili yoki mohiyati hisoblanib, uni jonsiz narsalardan ajratib turdi. "Ruh tanasiz emas, tana ham emas, deguvchilar to'g'ri yo'l tutadilar. Chunki ruh tana emas va ayni vaqtda tanada makon topgan bir narsadir" [11,100]. Aristotel fikricha, hayot ruhning faoliyati bilan belgilanadi. "Ruh tabiiy organik tanada amalga oshgan, nihoyasiga yetgan birlamchi narsadir", ya'ni ruh tirik mavjudotning boshi va oxiridir. Ruhning parchalanishi, o'z navbatida, tananing yemirilishiga olib boradi. Aristotel fikricha, ruhning oliy jihati – aql. Insonning baxti jonning faoliyatiga bog'liq. Aristotelning jon to'g'risidagi qarashlarida *"hayvonlar va insonlarning joni ehtirolsiz bo'ladi, o'simliklar joni jonning noaqlik qismini tashkil etadi. Jonning oqil qismi faqat insonga taalluqlidir. Inson o'z joni tufayli boshqa tirik mavjudotlardan ajralib turadi. Jonning komil qismi qanchalik yuksak bo'lsa, fazilatlar ham shunchalik yuqori bo'ladi. Insonning eng mukammal va o'ziga xos jon qismi oqil jondir"* (19), degan fikrlar mavjud.

Aristoteldan keyin qadimgi Yunonistonning yirik mutafakkiri, faylasuf Epikur jon haqida mulohazalar bildirgan. Epikur fikricha, inson tabiatining asosiy masalasi bu uning joni haqidagi masaladir. Epikur Platon va platonchilarning hamda dindorlarning tanadan tashqarida jonning mavjudligini rad etadi. Uning fikricha, jon nozik zarralardan iborat bo'lib, butun organizmga yoyilgandir, u issiqlik bilan aralashgan shamolga o'xshaydi. Birlari shamolga, boshqalari esa

issiqlikka monand. Epikur jonni tanadan ajralmas deb hisoblaydi. Tana o'lishi bilan jon ham tanani tark etadi, natijada sezish, his etish qobiliyati ham yo'qoladi [19].

Qadimgi Yunonistonda yashab ijod qilgan faylasuf olim Platon o'zining jon haqidagi ta'limotida jonni o'lmas deydi. Platonning fikricha, jon nohissiy "g'oyalar" tabiati bilan o'xshash bo'lishi kerak. "Jon o'z-o'zicha biron-bir narsani bilishga intilar ekan, u toza, abadiy, barhayot va o'zgarmas joyga yo'l oladi" deydi Platon [9,53].

Falsafa tarixining ko'zga ko'ringan namoyandasi Dekartning ruh va jon haqidagi qarashlari ham o'ziga xos. Dekart ikki xil substansiyaning mavjudligiga ishongan: fikrlovchi substansiya (ong yoki ruh) va kengaytirilgan substansiya (tana).

Dekart ruhning o'lmasligiga ishongan. U ruh o'lmas, bo'linmas va moddiy dunyodan mustaqil bo'lishini tan olgan. Uning ta'kidlashicha, ruh tanadan ajralib turadigan fikrlash substansiyasi bo'lganligi sababli, u tana kabi tabiat qonunlariga bo'ysunmaydi. Shuning uchun u aql (yoki ruh) o'lmas va tana o'limidan keyin omon qoladi, degan xulosaga keldi.

Sharq falsafasida ham jon va ruh haqidagi qarashlar o'ziga xos talqin qilingan. Buni Abu Ali ibn Sinoning "Shifo" kitobi va "Tib qonunlari" asarlarida ko'rishimiz mumkin. U "Tib qonunlari" asarida "Gavdadagi eng issiq narsa ruh va ruhning paydo bo'lish o'rni yurakdir. Ruhdan faylasuflarning "nafs" (jon) deb atagan narsalarini tushunmaymiz", deydi. Ibn Sino ruhni inson tanasi ichida joylashgan, lekin u bilan chegaralanmagan deb hisoblagan. Hayot davomida ruh tana bilan chambarchas bog'liq bo'lsa-da, u bilan cheklanmaydi va jismoniy cheklovlardan oshib ketishi mumkin, deb tushuntiradi.

Ibn Sino inson aqliy tafakkur va ma'naviy poklanish orqali Iloh bilan ittifoqqa erishishdir, deb hisoblagan. Aql-idrokni o'stirish va ruhni ongning yuqori darajalariga ko'tarish orqali odamlar voqelik mohiyatini va undagi o'z o'rnini tushunishga yaqinlashishi mumkin, deb hisoblagan. "Ruh – shamchiroqqa, bilim – ana shu shamchiroqdan taralayotgan yog'duga, Allohning zakosi – moyga o'xshaydi. Shamchiroq yonishdan to'xtamas ekan – sen tiriksan. Agar u o'chsa – sen halok bo'lasan", – deydi Ibn Sino. Bu bilan inson ruh bilan tirik ekanligini yana bir bor ta'kidlaydi.

Ibn Sino o'zining "Donishnoma" asarida jon (ruh) ga ta'rif berib shunday yozadi: "Jon tanaga joylashgan, ammo tananing holati emas. Jon tana uchun hayotiy kuch bo'lib, uni harakatga keltiradi, qon tomirlaridagi qonni haydab, barcha a'zolarini ham xarakatga keltiradi" [6]. Ko'rinib turibdiki, Ibn Sino jon (ruh)ning holati, harakati xususida o'ziga xos falsafiy qarashlarni ilgari suradi.

Jon va ruh haqidagi tasavvurlar badiiy adabiyotning ham asosiy mavzularidan biri bo‘lib kelgan. Badiiy adabiyotning ibtidosi bo‘lgan xalq og‘zaki ijodida “jon” so‘zi ruhga nisbatan ko‘p qo‘llanilgan. Buni xalq kitoblarida, dostonlarida, har kun ishlatiladigan maqol va iboralarda ko‘rish mumkin. Xalqimizning so‘zlashuv tilida jon so‘zi bilan bir qator iboralar mavjudki, ular turli xil ma‘nolarda keladi. Masalan, “jon bermoq”, “jon chiqarmoq”, “jonini qurbon qilmoq” singari birikmalar “vafot etmoq” ma‘nosini ifodalaydi (10,286). “Jondan sevmok” - qattiq sevmok, jonim bilan – chin yurakdan, jonga tegmok va jondan to‘y (dir)moq- bezdirmok ma‘nolarini ifoda etadi.

“Jon” so‘zi juda keng va serqirra bo‘lib, u biror narsaning hayot manbai, hayot bag‘ishlovchisi degan ma‘noda ham qo‘llaniladi. Masalan, “Yomg‘ir (suv)-ekinining joni” maqolida jon hayot manbai ma‘nosida kelgan. Bundan tashqari, “jonim” erkalash so‘zi ham borki, u sevilgan kishiga nisbatan qo‘llaniladi.

“Jon”ning xususiyatlari xalq maqollarida kengroq ifoda etilgan. Jumladan, “Jon bor yerda janjal bor”, “Yozga chiqqan jon o‘lmas”, “Issiq jon isitmasiz bo‘lmas” kabi maqolalarda jon – inson ma‘nosini ifodalaydi. “Jon qiynalmay yumush bitmas, talab bo‘lmay murodga yetmas” maqolida ham jon so‘zi vujud ma‘nosini ifodalamoqda, ya‘ni inson qiynalmasdan, mashaqqat chekmasdan murodiga yeta olmaydi.”Til-tan qorovuli, aql-jon qorovuli”. Ya‘ni tanning omonligi tilingga bog‘liq, aql bilan ish yuritsang, joning ham salomat bo‘ladi.

Xalq og‘zaki ijodi namunalaridan biri hisoblangan dostonlarda ham “jon” kalimasi ko‘plab uchraydi. Masalan, “Go‘ro‘g‘lining tug‘ilishi” dostonida shunday o‘rinlar bor: “...Ravshan ko‘r o‘g‘li Go‘ro‘g‘lini uchratib xursand bo‘ladi va Xudoga murojaat qilib:

Menda edi bergan joning omonat,

Omonatga qilganim yo‘q xiyonat.

O‘g‘limning quchog‘i menga g‘animat

Rozidurman, endi olsang jonimni, – deb jonini taslim qilib

qo‘ydi”[4,64].

Bundan ko‘rish mumkinki, xalq jonning azaldan insonlarga Xudo tomonidan omonat topshirilganligiga va vaqt-soati yetgach, uni, ya‘ni jonni o‘z egasi qaytib olishiga ishonishgan.

Turkiy yozma yodgorlikning ilk namunasi hisoblangan “Devoni lug‘atit-turk” da “ruh” so‘ziga shunday izoh berilgan: “Gavda ichida harakat qiladigan narsa – ruh”. Quyidagi parcha misol sifatida keltirilgan:

Bardi kozum jaruqi

Aldi ozum qonuqi (8,81).

(Ya‘ni: ko‘zimning nuri ketdi,

Mening ruhimni ham olib ketdi).

Parchada oshiq o‘z yori (ko‘zining yorug‘i, nuri)dan ajralib ruhsiz qolganini ifodalagan. Bu qarash orqali jonona bilan ruhning bog‘liqligi (zero, jonona-jonning egasi, jon ato etuvchi)ga e‘tibor qaratilgan. Keyinchalik turkiy adabiyotda jon va ruh haqidagi qarashlar Qur‘on va hadislardagi shunday hukmlar asosida ham chuqurlashdi.

Xulosa. Umuman olganda, jon va ruh haqidagi diniy, falsafiy qarashlar birbirini inkor qilmaydi. Ilohiy kitobda ruhning Alloh tomonidan yaratilganligi, uning abadiyligiga alohida urg‘u berilgan bo‘lsa, falsafada insonning psixologik, aqliy va shaxsiy tomonlarini o‘z ichiga olgan olam sifatida ta‘riflanadi. Falsafiy qarashlar negizida ruh fikrlash, idrok etish va his qilish markazi hisoblanib, insonning ichki o‘ziga xosligini ifodalashi ta‘kidlanadi. Tasavvuf ta‘limotida esa ruh insonning haqiqiy o‘zligini ifodalaydi. So‘fiylik ta‘limotiga ko‘ra ruhni tarbiyalashda, odatda, ruhiy tarbiya, zikr, tafakkur va sajda qilish kabi amallar orqali amalga oshadi. Ko‘ngilga chuqur kirib borish va uning asl mohiyatini kashf etish insonning ma‘naviy kamoloti va Xudoga yaqinlashish jarayonida muhim qadamdir. Ruhni kamolga yetkazish shaxsni ma‘naviy yo‘lda yuksalishga yo‘naltiradi.

ADABIYOTLAR:

1. Aziziddin Nasafiy. Komil inson. G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodi uyi. – T.: 2021.
2. Al-Kalobodiy Shayx. Tasavvuf sarchashmasi. (At-Ta‘arruf – tasavvufni tanishtirish kitobi.) Arabchadan Otaqul Mavlonqul o‘g‘li va Mavluda Otaqul qizi tarjimasi. – Toshkent: Adabiyot va san‘at, 2002.
3. Bahouddin Naqshband. Avrod (to‘ldirilgan ikkinchi nashr). Maqola, izoh va sharhlar muallifi tarjimon G.N. Navro‘zova. – T.: Sano standart, 2019.
4. Go‘ro‘g‘lining tug‘ilishi. – T.: Yozuvchi, 1996.
5. Ishakova Z. Farididdin Attorning “Tazkirat ul-avliyo” asaridagi tasavvufiy istilohlarning izohli lug‘ati. – Namangan, 2023.
6. Ibn-Sina. Danish-name: Per. A. M. Bogoutdinova. – Stalina-bad, 1957. C.171./ <http://web2.anl.az:81/read/page.php?bibid=vtls000034654>
7. Navoiy asarlarining izohli lug‘ati. – B. 587.
8. Koshg‘ariy M. Devoni lug‘atit turk. 1-jild. –T.: Fan, 1960. – B. 81.
9. Yo‘ldoshev S. va boshqalar. Qadimgi va o‘rta asr G‘arbiy Yevropa falsafasi. – T.: Sharq, 2003.
10. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. I tom. – M.: 1981.
11. G‘arb falsafasi. O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, Sharq. – Toshkent.: 2004. – B.100.
12. G‘azzoliy Muhammad. Kimyoi saodat. –T.: Kamalak, 1995.
13. Ibotova, M. (2024). Alisher Navoiy lirikasida ruhning badiiy ifodasi. *Alisher Navo‘i and 21 st century*, 1(1).

14. Ibotova, M. (2024). ALISHER NAVOIY SHE'RIYATIDA RUH SAYRINING BADIY TALQINI. *Alisher Navo'i and 21 st century*, 1(1).
15. Uroкова, N. (2019). GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES. *Theoretical & Applied Science*, (8), 57-59.
16. Uroкова, N. (2022). MASNAVI IN MODERN UZBEK PROSE. *Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences*, 1(3), 63-65.
17. O'roqova, N. (2024). SADRIDDIN AYNIY USLUBIGA DOIR CHIZGILAR. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 47(47).
извлечено от https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188
18. Yorievna, U. N. (2022). Masnavi Genre in Uzbek Classical Poetry: Nature, Genesis, Features. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 67-70.
19. Rajabova, M. (2023). RI'EVU UJBU XASAD DAF'IN ET. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz)*, 32(32).
20. Ражабова, М. (2024). ФОРС-ТОЖИК ВА ТУРК ЎЗБЕК АДАБИЙ АЛОҚАЛАРИ САДРИДДИН АЙНИЙ ТАЛҚИНИДА. *Development and innovations in science*, 3(1), 142-144.
21. <https://izoh.uz/word/jon>
22. <https://izoh.uz/word/ruh>
23. https://quranenc.com/es/browse/uzbek_mansour/89
24. https://quranenc.com/uz/browse/uzbek_rwwad/17
25. https://quranenc.com/uz/browse/uzbek_sadiq/39
26. <http://fayllar.org/falsafa-2-semestr-rajabboev-ravshanbek.html?page=27>

*O'roqova Nafosat Yoriyevna,
Buxoro davlat universiteti dotsenti,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Email: n.y.uroqova@buxdu.uz
Imomova Shahinabonu Ilhom qizi,
Buxoro davlat universiteti
1-kurs magistranti*

ERKIN VOHIDOV LIRIKASIDA FLORISTIK OBRAZLAR TALQINI

Annotatsiya: ushbu maqolada lirik asarlarning o'ziga xos xususiyatlariga umumiy tavsif berilgan. Shoirning badiiy olam manzarasini poetik ifodalashdagi turli yo'sinlari XX asr o'zbek adabiyotining zalvorli namoyondasi Erkin Vohidov lirikasi misolida ochib berilgan. Uning davrga, jamiyatga, ona tabiatga munosabati aks etgan hamda floristik obrazlar orqali ramziy ma'no ifodalagan she'rlari ilmiy-nazariy tahlilga tortilgan.

Kalit so'zlar: lirika, obraz, olamning badiiy manzarasi, floristik obrazlar, XX asr o'zbek adabiyoti, ramz, simvol, komil inson obrazi.

Аннотация: в данной статье приведена общая характеристика специфических особенностей лирических произведений. Их разные способы поэтического выражения ландшафта художественного мира раскрываются на примере лирики Эркина Вахидова – видного представителя узбекской литературы XX века. Стихи поэта, отражающие его отношение к эпохе, обществу, матери-природе и выражающие символический смысл через флористические образы, подверглись научно-теоретическому анализу.

Ключевые слова: лирика, образ, художественная картина мира, флористические образы, узбекская литература XX века, символ, совершенный образ человека.

Abstract: this article provides a general description of the specific features of lyrical works. Their different ways of poetically expressing the landscape of the artistic world are revealed through the example of the lyrics of Erkin Vakhidov, a prominent representative of Uzbek literature of the twentieth century. The poet's poems, reflecting his attitude to the era, society, nature and expressing symbolic meaning through floral images, were subjected to scientific and theoretical analysis.

Keywords: lyrics, image, the artistic view of the universe, floral images, Uzbek literature of the twentieth century, Erkin Vakhidov, symbol, perfect image of a person.

Kirish. XX asr o‘zbek adabiyoti har tomonlama: dunyoning badiiy manzarasini anglash, ifoda tarzi, mazmun va shakl, mavzu va g‘oya, obrazlar tizimi, badiiy til, uslub jihatdan qaysidir xususiyatlariga ko‘ra yangilangan, takomil topgan adabiyotdir. Unda lirik turning o‘rni, maqomi alohida. Ushbu turga mansub barcha janrlarning individual an`analaridan chekinmagan holda olamni yangicha ko‘rinishlarda anglash, unga novatorona yondashish hamda ifodalash XX asr she‘riyatining asosiy xususiyatlaridan biri sanaladi. Ijodkorlar borliqni o‘z dunyoqarashlariga ko‘ra his qiladilar va uni badiiy bir go‘zal topilma sifatida kitobxonlariga taqdim etadilar. XX asr o‘zbek she‘riyatining zabardast vakillaridan biri Erkin Vohidov o‘z muxlislariga zalvorli ma`naviy xazina qoldirdi. Uning lirik merosi hayotning barcha jabhalarini qamrab olgan hamda turli yo‘nalishlarda yozilgan bo‘lib, keng kitobxonlar ommasiga bag‘ishlangan.

Asosiy qism. Olamning badiiy manzarasini ifodalash obrazning turli ko‘rinishlari vositasida amalga oshiriladi. Shulardan eng faol qo‘llanib kelingan obrazlar – bu flora olamiga tegishlidir. Badiiy ijodda floristik timsollar genezisi juda qadim zamonlarga borib taqaladi. Bu bilan bog‘liq asarlarni xoh epik bo‘lsin, xoh lirik yoki dramatik bo‘lsin, xalq og‘zaki ijodida, mumtoz asarlar namunalarida va zamonaviy adabiyotda ko‘p murojaat qilinganligiga guvoh bo‘lamiz.

Inson jamiyat, tabiat va koinot bilan bir butunlikda mavjuddir. Shu nuqtayi nazardan uni borliq obyektlari, hodisalari ichida yondosh holatda tasvirlash maqsadga muvofiq bo‘ladi.

Erkin Vohidovning floristik obrazlar aks etgan asarlari talaygina. Uning “Majnunol” she‘ri 11+11+11+5 bo‘g‘inli barmoq vaznida yozilgan bo‘lib, b-b-a-a, g-g-a-a, d-d-a-a tarzida qofiyalangan. Savol-javobga asoslangan she‘r hajm jihatdan katta bo‘lib, jami o‘n sakkiz banddan iborat. Unda ijtimoiy-maishiy mavzular keng yoritilgan, boshdan-oyoq jonlantirish san`atidan foydalanilgan. Majnunol obraziga an`anaviy tarzda qadimdan suluv qiz, go‘zal yor yoki sochlarini tarayotgan kelinchak ramzi sifatida qaraladi. Lirik qahramon Qubbon sohilida xayol surib turgan qomati bukik, oltin bargli majnunolga murojaat qiladi:

– Qubbon sohilida qomating bukib,
Oltin barglaringni ko‘l uzra to‘kib,
Nimalar haqida surasan xayol,
So‘yla, majnunol? [1, 10]

So‘roqlanuvchining xayol surib turishi, qomatining bukikligi – tashxis, oltin barglari esa sifatlash san`atini yuzaga chiqargan. Ikkinchi, uchinchi va to‘rtinchi bandlarida lirik qahramon majnunol o‘ychanligi sabablarini izlaydi. Ammo majnunol tilga kirib, barcha gumonlarni rad etadi va o‘zining xomushligi sababiga quyidagicha to‘xtaladi:

...Jondan sevar edi bir-birin ular,
Qalbda to‘liq edi shirin orzular.

Yigit o'ktam edi, qiz – sohibjamol,
 Xulqda barkamol ... [1, 10]
 Hamon yodimdadir u g'amli ko'zlar,
 Shu oqshom aytilgan alamli so'zlar:
 "Ota...", "boylik...", "taqdir", "nikoh", "qari chol"
 Va "Xayr, xush qol!" [1, 11]

She`rni o'qish davomida anglaymizki, ushbu majnuntol ko'p hodisalarning, chin insoniy munosabatlarning guvohi bo'lgan. Shulardan biri bu – ikki yoshning sevgi qissasidir. Taassufki, bu shirin xayollar oxiri xayrli tarzda yakun topmagan. Bu hodisa esa keksa majnuntolning qalbini ozurdalagan. Mana shu o'rinlarda, ayniqsa, majnuntol timsoli orqali jonli inson ko'z oldimizda yaqqol gavdalanadi. Uning nafaqat xatti-harakatlari, balki ichki kechinma, his-tuyg'u bilan bog'liq jihatlari ham to'laqonli insoniylashtirilganidan dalolat beradi.

Majnuntol bir paytlar o'z himoyasiga olgan, qaramog'ida saqlagan oshiqlar taqdiridan xavotirda. Buni ikki oshiq tilidan so'zlangan "Ota...", "boylik...", "taqdir", "nikoh", "qari chol" so'zlaridan anglash mushkul emas. E.Vohidov uslubiga xos xususiyatlardan biri uning yuqoridagi kabi qisqa satrlarda yuksak falsafiy mazmuni ifodalay olishidir.

Majnuntolga yondosh obraz sifatida ko'l, yel, gul, bog', tog' timsollarini yaratishda tashxis san'atidan faol foydalanilgan. Insonlarga xos xatti-harakatlar, xarakter-xususiyatlar to'g'ridan-to'g'ri ularga ko'chirilgan. Majnuntol lirik qahramonga ma'yusligining sababi undagi iqbolning ham kun kelib zavol topishidan qo'rqishi ekanligini she'r xotimasida taassuf bilan izohlagan.

Demak, ushbu she'rda shoir majnuntol obraziga ramziy ma'no-mazmun yuklab, uni yosh, suluv qiz yoki kelinchak sifatida emas, balki ko'pni ko'rgan donishmand oqsoqol qiyofasida gavdalantirgan. Bu XX asr o'zbek adabiyotida yangi hodisa sanalib, E.Vohidov mahoratining yana bir yangi qirrasini tarzida namoyon bo'lgan.

Uning "Majnuntol" nomli boshqa bir she'ri mavjud bo'lib, mazkur lirika namunasi bolalar adabiyoti ilmiy merosi xazinasidan alohida joy egallagan. Binobarin, ushbu she'r bolalarga xos, o'ynoqi, sodda, xalqona ruhda yozilganligi bilan diqqatga sazovordir:

Boshim egik
 Majnunhol,
 Majnuntolman,
 Majnuntol.
 Dam olsangiz
 Soyamda,
 Men sizlardan
 Mammun tol [1, 134].

She'r 4+3 bo'g'inli barmoq vaznida yozilgan bo'lib, a-b, d-b, e-f, g-b tarzida qo'fiyalangan. She'rga xos asosiy xususiyatlar uning sodda shaklda yozilgani, xalqona musiqiylikka egaligi, oson va tushunarli so'zlardan foydalanilgani, bolalarga xos pafosni ifoda etgani, barmoqning sodda vaznda yozilgani, falsafiy mazmun-mohiyat ifoda etmaganida ko'rinadi. O'zgacha tizimga ega she'rning oxirgi to'rt qatori, aslida, ikki qator bo'lishga loyiq. Ammo bolalar adabiyoti an'analariga tayangan holda, she'rni sodda tizimga solish maqsadida to'rt qatorga joylashtirilgan. E. Vohidov ijodining ma'lum bir qismini "Majnuntol"ga monand she'rlar tashkil etadi. Shu qatorga "Daraxtlar suhbat" nomli bo'limga kiritilgan "Terak", "Archa", "Olma", "O'rik", "Shaftoli", "Yong'oq", "Nashvati", "Gilos" kabi she'rlarini tilga olish joiz. Ularning barchasi kabi "Majnuntol" she'ridan ham asosiy ko'zlangan maqsad bolalarga ona tabiatimizni tanishtirish, nabotot olamiga mehr-muhabbat uyg'otish, atrof-muhitga ezgu munosatda yondashish tuyg'ularini shakllantirishdan iboratdir.

E. Vohidovning "Sadoqat" she'ri qayrag'och daraxti zimmasiga kuchli falsafiy mazmun-mohiyat yuklanganligi bilan e'tiborni tortadi:

Keksa qayrag'ochning
Ildizin ochib,
Tortdilar qo'sh arqon solib belidan.
Lekin u tuproqqa panjasin sanchib,
Sira qo'zg'almasdi
Ungan yeridan...
Nihoyat gurs etib yerga quladi,
Butab, so'ng ko'tarib ketdilar, biroq –
U o'z panjasida olib jo'nadi
Yashagan yeridan
Bir siqim tuproq [1, 51].

Bir o'qishdayoq o'zining yuksak pafosi bilan kitobxonni jalb etuvchi bu she'r butun borlig'imizni junbushga solishi tabiiy. Unda vatanparvarlik, sadoqat, mehr-oqibat, millatga jondoshlik, ona yurtga hurmat g'oyalari yetakchilik qiladi. Bir daraxt misolida bu kabi maqomi baland g'oyalarning tarannum etilishi noyob hodisadir. Shoir mana shu vazifani o'z o'rnida uddalay olgan. She'rda keksa qayrag'och obrazi ramziy mohiyat kasb etgan. U vatanini jondan sevuvchi, uning bir siqim tuprog'ini ham muqaddas biluvchi sadoqatli inson timsolini gavdalantirib kelgan. Uning keksaligi esa yillar davomida turmush mashaqqatlarini chekkanligi, katta hayotiy tajribalarga egaligi, oq-qorani taniy olishi bilan izohlanadi. Balki shuning boisidan keksa qayrag'och "tuproqqa panjasini sanchib, turgan yeridan sira qo'zg'algisi kelmas". Insonning tuproqdan yaratilgani va albatta, yana unga qaytishi muqaddas kitoblarimizda yozilgan. Binobarin, yurt tuprog'i, vatanning har

bir gardi to‘tiyo bo‘lib, insonni borliq, tabiat bilan bir butunlikda namoyon bo‘lishiga zamin yaratadi.

Xulosa. So‘nggi yillarda ijodkorlar olamning badiiy manzarasi ifodasiga yangicha rakursda yondashmoqda. Bu hodisa XX asr o‘zbek adabiyotida yorqin ko‘zga tashlanayotir. Shoirlarning ona tabiatga: nabotot hamda flora olamiga munosabati tubdan o‘zgarganligi diqqatga molik masalalardandir. Bu barcha adabiy asarga xos obrazlarda o‘z aksini topdi. Xususan, O‘zbekiston xalq shoiri E.Vohidov ijodi o‘zining olamga yangicha yondashuvi bilan ajralib turadi. U qo‘llagan floristik obrazlar ko‘p hollarda ramziy mazmun-mohiyat kasb etishi jihatidan alohida tahsinga loyiq. Shoir dunyoning badiiy manzarasini turli bo‘yoqlarda anglaydi va uni kitobxonga hissiy to‘yingan holda taqdim etadi. Zero, shoir she‘riyati insonparvarlik g‘oyalaridan suv ichib, ramziy-floristik obrazlar ifodasida kamolotga erishganligi jihatidan alohida ajralib turadi.

ADABIYOTLAR:

1. O‘roqova, N. (2024). ABDULLA ORIPOV LIRIKASIDA RAMZIY-FLORISTIK OBRAZLAR IFODASI. *Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления*, 1(3), 193-199.
2. O‘roqova, N. (2024). SADRIDDIN AYNIY USLUBIGA DOIR SHIZGILAR. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 47(47).
извлечено ОТ https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188
3. O‘roqova N. O ‘ZBEK SHE‘RIYATIDA KAPALAK OBRAZI TALQINI //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2024. – Т. 47. – №. 47.
4. Yorievna, U. N. ., & Ikhtiyar’s , K. N. . (2024). National Portrait in Otkir Hashimov’s Stories. *Best Journal of Innovation in Science, Research and Development*, 3(3), 831–837. Retrieved from <https://www.bjisrd.com/index.php/bjisrd/article/view/1923>
5. Nafosat, U., & Quvvatova, D. (2019). An untraditional description style in the epos of Ikrom Otamurod. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5 Special Issue 3), 396-399.
6. Uroкова, N. (2019). GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES. *Theoretical & Applied Science*, (8), 57-59.
7. Uroкова, N. (2022). MASNAVI IN MODERN UZBEK PROSE. *Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences*, 1(3), 63-65.

8. Yorievna, U. N. (2022). Masnavi Genre in Uzbek Classical Poetry: Nature, Genesis, Features. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 67-70.
9. Yoriyevna, U. N. (2023). THE ORIGINALITY AND GENESIS OF ANIMAL SYMBOLISM IN POETRY. *Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development*, 18, 20-23.
10. Уракова, Н. (2019). Стиль писателя в современных узбекских поэмах. *International scientific review*, (1 (41)), 26-28.
11. Uroкова, N. (2019). GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES. *Theoretical & Applied Science*, (8), 57-59.
12. O‘roqova, N. (2019). So‘nggi yillar o‘zbek dostonchiligida ijodkor uslubi va individualligi (I. Otamurod va U. Qo‘chqor dostonlari asosida). *Falsafa fanlari doktori (PhD) dissertatsiyasi*, Qarshi, 2019. B, 21
13. Yoriyevna, U. N. (2023). RELATIONSHIPS BETWEEN HUMANS AND ANIMALS. *Confrencea*, 8(1), 123-126.
14. O‘roqova , N. . (2022). O‘ZBEK MUMTOZ SHE’RIYATIDA MASNAVIY JANRI TABIATI, GENEZISI, XUSUSIYATLARI. *Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры*, 2(10), 38–42. извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/ejsspc/article/view/4041>
15. Yorievna, U. N. ., & Narzulloyevna, M. L. . (2024). Interpretation of the Image of Animals in Abdulla Oripov’s Poetry. *International Journal of Formal Education*, 3(4), 40–45. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/2478>

Махмудова Робиябону Фуркатовна,

БухГПИ, преподаватель кафедры

узбекского и русского языков

E-mail: maxmudovarobiyabonu94buxdpi.uz@gmail.com

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПОВЕСТИ УТКИРА ХАШИМОВА «ДУНЁНИНГ ИШЛАРИ» («ДЕЛА ЗЕМНЫЕ»)

Аннотация: Ўткир Ҳошимовнинг “Дунёнинг ишлари” қиссаси янги ўзбек адабиётида она ҳақида яратилган дурдона асарлардан биридир. Унда ўзбек онасининг миллий тимсоли яратилган. Мақолада мазкур асардаги она образи миллатга хос етакчи фазилатлар таҳлили орқали ойдинлаштирилган.

Калит сўзлар: образ, поэтика, композиция, ҳикоя, Пошша хола образи, ижодий лаборатория, бадиий бўёқ, мактуб.

Аннотация: Повесть Уткира Хашимова «Дела земные» является одним из шедевров, созданных в новой узбекской литературе о матери. В нем создан национальный символ узбекской матери. В статье образ матери в данном произведении уточняется через анализ ведущих качеств, свойственных нации.

Ключевые слова: образ, поэтика, композиция, сюжет, образ тети Пошша, творческая лаборатория, художественная краска, письмо.

Abstract: Utkir Khashimov's story “The World's Affairs” is one of the masterpieces created in the new Uzbek literature about the mother. It created a national symbol of the Uzbek mother. In the article, the image of the mother in this work is clarified through an analysis of the leading qualities characteristic of the nation.

Keywords: image, poetics, composition, plot, image of Aunt Poshsha, creative laboratory, artistic paint, letter

Введение. Повесть «Дунёнинг ишлари» («Дела земные») занимает особое место в узбекской литературе, в творчестве Уткира Хашимова. Эта повесть приближается к автобиографическим произведениям, написанным в узбекской прозе XX века. Произведение основано на узбекской прозе 20 века “Болалик” (“Детство”) Ойбека, произведениях Г.Гуляма “Шум бола”, А.Каххара “Рассказы из прошлого”, Н.Сафарова “Что я видел”. Дух повести «Дунёнинг ишлари» обращено к «Онагинам», «Онам» Миртемира, «Онажон» А. Орипова. В повести на главном месте стоит неудовлетворенный долг, второй, оставшийся в детском сердце, чувство неудовлетворенной тоски.

В то же время в повести «Дунёнинг ишлари» очень четко описаны пейзажи, лица людей, красочные сцены из жизни. Повесть правдоподобна,

изображающим состояниям ташкентских областей в 40-70-е годы XX века, и характер людей так же немного, как и в «Дела земные»

Основная часть. Литературовед О.Дуйсенбаев пишет, что повесть «Дунёнинг ишлари» в творчестве Уткира Хошимова является кульминацией в создании образа матери писателя [1,10]. Ведь этот рассказ покорила сердца не только узбекских читателей и литературных критиков, но и зарубежных читателей. В статье «Творчество и мужество» писатель Саид Ахмад высказал свое мнение о повести: «Мне хотелось бы назвать повесть «Дунёнинг ишлари» не рассказом, а эпопеей. Это читается как песня. Читая ее, мы думаем о наших мамах. Перед нашими глазами стоит мысль, вопрос, смогли ли мы отдать хоть один из наших нерушимых, пожизненных долгов перед этими упрямыми и упорными матерями» [3,10]. Литературовед А. Расулов пишет: Изучать поэтику «Дунёнинг ишлари» необходимо с особой тщательностью. В произведении отчетливо раскрывается мастерство писателя, его находчивость, новизна, которую он привнес в природу повествовательного жанра, раскрывая даже суть самого маленького персонажа одним порывом, одним жестом, действием. На первый взгляд «Дунёнинг ишлари» кажется сентиментальным произведением. На самом деле в нем много чувства, но это не сентиментальное произведение» [2,80]. М. Кушжанов, О. Шарафиддинов, одни из наших литературоведов, опубликовали отдельные рецензии и статьи о положительных качествах этого рассказа как пропагандиста гуманизма.

Сосредоточив внимание на повествовательной композиции, произведение, как отмечает автор, является объемным – разнообразным, независимым в больших, малых и средних формах, состоящим в общей сложности из 33 историй. Во введении к произведению писатель говорит: «Эта история состоит из коротких и больших новелл. Однако все они имеют образ дорогого мне человека – Матери. Я видел всех людей в нем своими глазами. Изменились только имена некоторых. Судьба этих людей каким-то образом связана с моей матерью» [5,5]. Так вот, эта история схожа с автобиографическими произведениями Абдуллы Каххора «Сказки из прошлого» и Назира Сафарова «Навруз». В этой истории мать писателя является жизненно важной основой для образа тети Пошшо, вокруг которой выстроились изображения примерно 20 матерей. Но все события и фигура матери пересекаются в один момент с образом тети Пошши.

Об истории написания повести «Хавас» известный литературовед А. Расулов пишет в повести «Дунёнинг ишлари» в книге «Заслуженный писатель»: «Уткиржон», – сказал я, выслушав «Хавас». – Я узнал мать, вашего друга-туриста, и её сыновей. Пусть их имена останутся "вымышленными". Пожалуйста, если вы напишете мою маму по имени, если

назовете ее тетей Мехри, это будет воспоминание, к тому же моя тетя Пошша и моя мама были очень дружелюбны и заботливы.

Через несколько лет после написания «Дунёнинг ишлари» () умерла и моя мама – тетя Мехри. Всякий раз, когда я читаю «Хавас», мне хочется погладить «пятнистые руки» матери и протереть глаза: «Тетя Мехри... Она нравится моей родной матери. Будь то грустный вид с закинутой набок головой, длинная черная бархатная юбка, белые волосы, торчащие из-под толстого платка...» Картинки моей матери много. Но образ моей матери У.Хошимов нарисовал ярко и неизгладимо» [2,82].

А.Расулов прочитал произведение не только как ученый, но и как обычный читатель. Тот факт, что он почувствовал, что образ его матери создан на страницах произведения, показывает, насколько естественно оно было написано. Кроме того, он жил по соседству с У.Хошимовым. Он знал теплые отношения между его матерью и матерью писателя. Из признания учёного видно, что образ матери, нарисованный художником, в тысячу раз лучше, чем изображение матери дома. Это причина. У.Хошимов художественно отразил не только внешний облик матери, но и ее добродетельное сердце и богатый духовный мир.

Литературный критик А. Расулов наблюдает за творческой лабораторией писателя и говорит: «Дунёнинг ишлари» – уникальное и прекрасное произведение. Одновременно это был этап подготовки к написанию романа «Между двумя дверями». «Между двумя дверями» собраны почти все герои и персонажи «Дунёнинг ишлари». Но в повести они движутся в другом направлении и несут новый идейный «груз» [2.86]. Образ бабушки Хабибы в повести «Дунёнинг ишлари» явился художественным штрихом, художественной основой образа Отиной, героя повести «Узбеки». Совершенное создание образа матери росло от произведения к произведению, от жанра к жанру. Образы идеальной узбекской матери писателя Пошшо тети – Хабиба буви – Отиной – тётя Кара приобретали все более художественные краски. Среди произведений писателя наибольшую похвалу и признание получила повесть «Дунёнинг ишлари». После того как это произведение было написано и попало в руки читателей, писатель получил письма не только от великих ученых, поэтов, писателей и творческой интеллигенции, но и от простых людей и читателей. Среди них известные литературоведы: М. Кушжанов, О. Шарафиддинов, У. Норматов, А. Расулов, С. Мирвалиев, И. Гафуров, Х. Болтабоев; Р.Ибрагимова, М.Мирзаахмедов входят в число деятелей искусства, почитаемых нашим народом; Шухрат, С. Ахмад, П. Кадыров, Э. Вахидов, Х. Дустмухаммед, Т. Расулов из писателей; библиотекарь В.Собирова, читатели Т.Егамкулов, Х.Абдуллаев. Этот список можно продолжить. В большинстве

писем внимание уделено анализу произведения, сторонам литературной художественности. Кроме того, нравственный характер произведения подчеркивается в письмах, наполненных чувством благодарности.

Академик Матёкуб Кушжанов, давая высокую оценку работе, пишет: «О матерях создано много произведений, и мы знаем, что иногда в масштабных произведениях большое место отводится образу матери. Однако нельзя сказать, что в узбекской литературе образ Матери освещен в полном и подробном лирическом плане, как в «Дунёнинг ишлари». В повести образ Матери раскрывается в своих бесчисленных ипостасях. Интересно, что в каждой новелле автор находит в матери какие-то новые стороны, не повторяющие ее прежние черты. Для этого не только предполагается любить мать и конечно прославлять ее. Для этого писатель должен обладать уникальным талантом извлекать смысл из рассказа, находить смысл в поведении близких людей. Уткир Хашимов выделяется в творчестве обладателем такого таланта.

Великое изобретение матери-природы. Писатель в очередной раз изобрел это изобретение. Вот почему мы хотим сказать писателю: «Оцени свое искусство» (250-251). Одним из факторов, делающих рассказ «Дунёнинг ишлари» привлекательным, является искренность автора. Он нигде в рассказе не допускает искусственности, не повышает голоса, не кричит. Он искренне выражает свою глубокую любовь и безграничное уважение к своей матери. Автор открыто выражает чувство сожаления по поводу того, что недостаточно почтил свою мать в ее жизни. Из всего этого автор делает определенные выводы и представляет их читателю как самые болезненные свои мысли. У. Хошимов создал притягательную, жизненную и совершенную форму образа Матери в рассказе «Дунёнинг ишлари». В отличие от предыдущих повестей и рассказов писателя, в этом произведении образ Матери является самостоятельным персонажем – центральной линией. В «Дунёнинг ишлари» автор остается верен своей традиции: он воздерживается от описаний при объяснении природы изображения, не продолжает последовательность событий. Национальный характер логически доказывает свою сущность иногда словами, иногда действиями. Эта ситуация проявляется через смешанный характер деталей, лирическую окраску и философскую наблюдательность, публицистический энтузиазм. Непоследовательность художественной логики в этом произведении объясняется тем, что оно построено на основе воспоминаний.

Вывод. Вывод писателя чрезвычайно важен: «Матери остаются матерями даже после своей смерти». В целом У. Хошимов создал в рассказе «Дунёнинг ишлари» привлекательную, жизненную и совершенную форму образа Матери. В отличие от предыдущей повести и рассказов писателя, в

этом произведении фигура матери формирует самостоятельного героя – центральную линию. В «Дунёнинг ишлари» автор остается верен своей традиции: он воздерживается от описаний при объяснении природы изображения, не продолжает последовательность событий. Национальный характер логически доказывает свою сущность иногда словами, иногда действиями. Эта ситуация проявляется через смешанный характер деталей, лирическую окраску и философскую наблюдательность, публицистический энтузиазм. Непоследовательность художественной логики в этом произведении объясняется тем, что оно построено на основе воспоминаний. В прозе У.Хошимова художественная эволюция образа матери образует внутреннюю систему развития и совершенствования. Следовательно, в динамике образа тети Пошши в «Дунёнинг ишлари» просматриваются колоритные черты, свойственные узбекским женщинам. Писателю удается раскрыть характер узбекских матерей на примере собственной матери. Об успехе писателя говорит тот факт, что ему удается иногда собрать в один образ образы, составляющие основу ряда характеров.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дуйсенбаев О. Ўткир Ҳошимов ижодида она образи. НДА. – Тошкент, 2011. –Б.120.
2. Расулов А. Ардоқли адиб. –Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 98.
3. Саид А. Ижод ва жасорат / Ҳошимов Ў. Танланган асарлар. 2 жилдлик. –Тошкент: Шарқ, 2009. 1-жилд. –Б. 130.
4. Ҳошимов Ў. Дунёнинг ишлари. –Тошкент: Шарқ, 2012, – Б.251.
5. Ҳошимов Ў. Танланган асарлар. 2 жилдлик. –Тошкент: Шарқ, 2009. 2-жилд. – Б. 305.
6. Yorievna, U. N. ., & Ikhtiyar's , K. N. . (2024). National Portrait in Otkir Hashimov's Stories. *Best Journal of Innovation in Science, Research and Development*, 3(3), 831–837. Retrieved from <https://www.bjisrd.com/index.php/bjisrd/article/view/1923>
7. Nafosat, U., & Quvvatova, D. (2019). An untraditional description style in the epos of Ikrom Otamurod. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5 Special Issue 3), 396-399.
8. Уракова, Н. (2019). Стиль писателя в современных узбекских поэмах. *International scientific review*, (1 (41)), 26-28.
9. Oxunjonovna H. S. Parents Double Wings to the Child //Indonesian Journal of Innovation Studies. – 2022. – Т. 18.

*Xayriyeva Nargiza Ixtiyor qizi,
Buxoro davlat universiteti
O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasida
I-bosqich magistranti
E-mail: nargizaxayriyeva909@gmail.com*

O‘TKIR HOSHIMOVNING “YANGA” HIKOYASIDA MILLIY PORTRET IFODASI

Annotatsiya: mazkur maqolada O‘zbekiston xalq yozuvchisi O‘tkir Hoshimovning “Yanga” nomli hikoyasi tahlil qilingan. Xalq milliy koloritini taʼminlab turuvchi asosiy omillardan biri milliy portret bo‘lib, uning hikoya kompozitsiyasidagi maqomi xususida mulohaza yuritilgan. Maqolada obrazlar tahlili orqali mavzuni yoritish va ilmiy xulosalash masalasiga diqqat qaratilgan.

Kalit so‘zlar: portret, milliy portret, adabiy portret, personaj, obraz, prototip, xarakter, tip.

Аннотация: в данной статье анализируется повесть «Золушка» народного писателя Узбекистана Откира Гашимова. Одним из главных факторов, обеспечивающих национальный колорит народа, является национальный портрет. В статье основное внимание уделяется теме освещения и научных выводов посредством анализа изображений.

Ключевые слова: портрет, национальный портрет, литературный портрет, персонаж, образ, прототип, характер, тип

Abstract: this article analyzes the story "Sister-in-law" by the national writer of Uzbekistan Otkir Hashimov. One of the main factors that ensure the national color of the people is the national portrait. The article focuses on the topic of illumination and scientific conclusions through the analysis of images.

Keywords: portrait, national portrait, literary portrait, character, image, prototype, character, type.

Kirish. “Yozuvchi olami degan tushuncha bor. Jahon adabiyotida qancha daho, yuksak iste’dodli yozuvchi borki, shuncha betakror, o‘ziga xos olam bor. Firdavsiy, Ahmad Yassaviy, Sa’diy Sheroziy, Nizomiy Ganjaviy, Navoiy, Bobur, Shekspir, Dante, Pushkin, Gyote, Bayron, Nodira, Muqimiy, A.Qodiriy, Cho‘lpon, Fitrat, E.Xeminguey, Kafka, Kamyu, M.Sholoxov, Ch.Aytmatov, G.Markez, M.Bulgakov, B.Pasternak, I.Brodskiy, P.Qodirov, O.Yoqubov, A.Oripov, E.Vohidovlarng har biri alohida olam, adabiy mamlakat. O‘tkir Hoshimov olam ichra o‘z adabiy olamini yaratayotgan yozuvchilardan biri. Uning har bir asari o‘ziga xos, betakror hodisa” deya adabiyotshunos olim Abdug‘afur Rasulov O‘tkir Hoshimov ijodini xolisona baholagan edi. Darhaqiqat, yozuvchining qator

hikoyalari ham shu ummonning to‘lqini kabi mavjlanib e‘tiborimizni tortdi va uning “Yanga” hikoyasi tahlilimiz manbasiga aylandi.

Asosiy qism. “Portret” (fr.portraire – tasvirlamoq) – personajning so‘z vositasida tasvirlangan tashqi ko‘rinishi (qiyofasi, jussasi, kiyimi, yuz-ko‘z ifodalari, tana holati va harakatlari, qiliqlari), o‘quvchi tasavvurida jonlanadigan to‘laqonli obrazni yaratish va uning xarakterini ochish vositalaridan biri. Portret epik asarning kompozitsion unsuri bo‘lmish tavsifning bir ko‘rinishidir [1, 23].

“Yanga” hikoyasida voqea muallif tilidan bayon qilinadi. Bosh qahramon yigit onasidan erta ayrilib yangasi va akasining qaramog‘ida voyaga yetadi. Yangasi qaynonasining vafotidan so‘ng ona o‘rnida ona, o‘rni kelsa opa kabi qayin ukasi Akmalga g‘amxo‘rlik qiladi. Akmal akasi hamda yangasi mehribonchiligi va ko‘magida o‘qimishli bo‘ladi, hayotda o‘z o‘rnini topadi. Akmalni uylantirishadi va onalarining vasiyatini ortig‘i bilan ado etishadi. Ammo qayin uka uylangach, o‘z oilasi g‘am-tashvishlari bilan bo‘lib ota o‘rnida ota bo‘lgan akasini ham, ona o‘rnida ona bo‘lgan yangasini ham unutilib qo‘yadi. O‘zlari nochor bo‘la turib Akmalning kelajagi uchun borlarini sarf etgan aka va yanga bilan bog‘liq hodisalarda biz tahlilga tortgan portret, aniqrog‘i milliy portretning personajlar xarakteri hamda hikoya syujetini ochishdagi ahamiyatini ko‘rib chiqamiz. Hikoya katta kelin – yanganing marhuma qaynonasining vafoti munosabati bilan ma‘raka qilish maslahati hamda biroz moddiy yordam so‘rab Akmaljonning uyiga ovsini uchun yoqimsiz mehmon bo‘lib kelganidan boshlanadi:

“...Eshikni yangasining o‘zi ochdi. Akmalning yelkasidan quchoqlab ko‘rishdi. U yashil jemfer kiygan, shpatel durra o‘rab olgan, qoracha, ozg‘in yuzida iymalanuvchan tabassum bor edi” [4, 50].

Akmal ishdan kelganda yangasi allaqachon uyiga kelgan va eshikni o‘zi ochayotgan edi. Bu vaqtga qadar Akmalning ayoli ovsinini xushlamaygina o‘tirdi. Tashqi ko‘rinish tasviridan yanganing oddiygina, kamtar ayol qiyofasi ko‘z oldingizda gavdalanadi. “Ozg‘in yuzidagi iymanuvchi tabassum”i orqali esa ibo-hayo va tarbiyasi, shuningdek, ijtimoiy ahvoli ham oydinlashadi. Yozuvchi mahorati oddiy kiyim va ahamiyatli tuyilmaydigan yuzdagi tabassum orqali g‘am-anduh, qayg‘u va xavotir, shodlig-u quvonch belgilarini ifodalay olganidir. Muhim jihat shundaki, portret orqali butun boshli xarakter ochiladi. Ayniqsa, milliy ko‘rinishlar, belgilar o‘zbekona xarakterni ifodalashda ahamiyatlidir. O‘zbek adabiyotining nasr gulshanida milliy portret ko‘rinishlari ayniqsa, Abdulla Qodiriy romanlarida, Abdulhamid Cho‘lpon nasrida, Abdulla Qahhor hamda Said Ahmad romanlari va hikoyalarida, Tog‘ay Murod roman va qissalarida, Shukur Xolmirzayev hikoyalarida yaqqol ko‘zga tashlanadi. Chunonchi, “O‘tkan kunlar”, “Mehrobdan chayon”, “Kecha va Kunduz”, “Ufq”, “Otamdan qolgan dalalar”, “Oydinda yurgan odamlar” singari nasr namunalari milliy xarakter hamda

milliy portret qiyofasini yaratishdagi oʻrni va ahamiyatini adabiyotshunos va tanqidchilar munosabatida koʻplab uchratamiz.

“Yonbosh tomondagi oshxonadan parcha gulli xalat kiygan, oldiga klyonka fartuk tutgan Klara chiqdi [4, 50]. Akmal xotining xalat ostidan tirsillab turgan boʻliq yelkalariga, kapgirni chaqqon aylantirayotgan tilla uzukli qoʻliga birpas qarab turdi-da, burilib xonaga kirib ketdi. Hali uyga kirganida yangasi nimagadir iymanib jilmayib tuganini, nima uchun shoshilib ketib qolganini endi tushundi. Xotining mix qoqqandek qarsillatib muomala qilishidan, oʻzi boʻlsa jilovini shunchalik berib qoʻyganidan gʻashi keldi” [4, 51].

Kelinning tashqi koʻrinishi, xususan, “gulli xalat”i, “tilla uzukli qoʻli” tasviridan uning oʻziga toʻq, yaxshi sharoitda yashayotganini fahmlash qiyin emas. Shuningdek, kapgirini qoʻliga olib qarsillatib muomala qilishi kabi harakatlaridan eriga “gapi oʻtadigan oʻtkir ayol” ekanini ham sezish mumkin. Ikki ovsinning kiyimi, tana tuzilishi va koʻrinishi, shuningdek, xatti-harakatlarida oʻzaro zidlanishlar mavjud. Bu holat portretning oʻziga xos imkoniyatlarini namoyon qilgan.

“Yangasi kelin boʻlib tushganida ham qop-qora ozgʻin qiz edi. Akmal oʻzidan nari borsa ikki yosh katta bu qizga avvaliga unchalik koʻnikolmay yurdi. Negadir undan oʻzini olib qochar, yangasi paypogʻinimi, maykasinimi yuvayotganini koʻrib qolsa, iymanar, onasiga “oʻzingiz yuvmabsiz-da” derdi. Ammo onasining kun sayin nari ketayotganini, oyoq-qoʻllari shishib, yotib qolganini Akmal bilardi” [4, 52].

Akmal onasining oyoq-qoʻllari shishanini uning soʻnggi kunlaridan darak ekanini yoshligi, hali gʻoʻrligi sabab u qadar ilgʻamagan, shuning uchun onasini kir yuvishga undagandi. Chunki oʻzbek yigiti yangasi tugul opa-singlisidan ham kiyimlarini yuvdirishga uyaladi. Zero, milliy ruh, or-nomus, ibo-hayo oʻzbeklar qon-qoniga singib, katta-yu kichik, yosh-u qari, ayol-u erkaklar, xullas, butun millat hayotining ajralmas qismiga aylangandir.

“...Xuddi onasi bor vaqtdagiday har kuni karavotining boshidagi stul suyanchigʻida dazmollangan shim, oppoq roʻmolcha, yoqasi qordek toza koʻylak, choʻntagida har kuni tushlikka loyiq pul...”

“...Akmal uygʻonganida choʻyan pechkada oʻt guvillab yonar, yangasi pechka oldida choʻnqayib oʻtirganicha xayolga tolga, goʻyo uxlab qolganga oʻxshardi. Akmal pechka gʻirasidan tushayotgan yogʻduda yangasining dogʻ bosgan yuzini koʻrib, yanayam ozib ketganini, chehrasi gʻamgin ekanini sezdi.

Yanganing xayolga tolishi, uxlab qolganga oʻxshashi va yuzidagi dogʻ tasvirida uning “yukli”, yaʼni homilador ekanini his qilamiz. Ikkiqat ayolning "dogʻ boshdan yuzi" deya oʻzbekona timsoli yozuvchi mahoratining yana bir qirrasini namoyon etgan.

– Akmalxon, men eshitdim, – dedi u past tovushda. Keyin bir zum jim qoldida, uf tortdi: – Mayli, bizni o‘ylamay qo‘yaqoling. Oyimning arvohini chirqillatgani qo‘rqmaysizmi? Oyim sizni menga topshirib ketganlar. Tushunmayapsizmi?

Akmal yangasiga qaradi-yu, ko‘zlarida yosh aylanayotganini, bu gaplarni yurakdan ezilib aytayotganini sezdi. Sezdi-yu, o‘zining ham yuragi orziqib ketdi. Shu tobda yangasining ko‘ksiga bosh qo‘ygisi, dog‘ bosgan yuzlarini silagisi, nimadir deb uzr so‘ragisi keldi” [4, 53].

Akmal o‘tgan umri, onasi va yangasi bilan bog‘liq lavhalar ko‘z oldidan o‘tar ekan, yaqinlarining o‘ziga bo‘lgan iliq munosabati, qayg‘urishlarini eslaydi, yordam so‘rab ko‘ngli og‘rib, qo‘li quruq qaytgan yangasini eslab vijdoni qiynaladi, ayolining nodonligi tufayli yangasi oldida xijolati ortadi.

Hikoyada yanganing ham, akaning ham ismi keltirilmagan. Binobarin, bu insoniylik fazilatlarini o‘zida jamlagan o‘zbek akalarining hamda qalbi daryo, bag‘rikeng kelinoyi-yangalarining umumiy ko‘rinishi va timsolidir.

Xulosa. Darhaqiqat, yozuvchilik mashaqqatli va mas‘uliyatli kasb. Ijodkorlar ham yozish, asar yaralish jarayonini, yozuvchi mas‘uliyatli yukini turlicha ta‘riflaydilar. O‘tkir Hoshimov ilhom haqida so‘zlar ekan, shunday deydi: “Ilhom, Tolstoy aytganidek, endi jim turolmayman, degan tuyg‘u bilan yozuv stoliga o‘tirish. Bunaqa paytda odam hamma narsani unutadi, rohat qilib ishlaydi. O‘ylab, ba‘zan yillab hal qilolmagan muammolarni bir haftada bemaol uddalaydi [2].

“Yanga” hikoyasida akaning ta‘rif-u tavsifi mavjud emas. Biz yanganing xatti-harakatlari, portreti orqali akaning ham oiladagi o‘rni, qanday inson ekanligini fahmlay olamiz. Yanga shunday yaxshi, shunday diyonatli bo‘lsa, bu uning erida ham akslanishi tabiiy. Zero, er bosh bo‘lsa, ayol bo‘yin. Biz tahlilga olgan milliy portret ko‘rinishlarida fidoyi akalar, qalbi ummon yangalar hamda oriyatli, vijdonli ukalarning o‘ziga xos xususiyatlarini kichik lavhalarda ko‘rsatishga urindik.

ADABIYOTLAR:

1. T. Boboyev. Adabiyotshunoslik asoslari. – T.: “O‘zbekiston”, 2001. – B. 560.
2. O‘. Hoshimov. Notanish orol. T., “Yosh gvardiya”, 1990. 200-bet
3. B.Nazarov, A. Rasulov, Q.Qahramonov, Sh.Axmedova. O‘zbek adabiy tanqidchiligi tarixi. – T.: Cho‘lpon, 2012. – B. 432.
4. O‘zbeklar: Hikoyalar, o‘ylar, hajviyalar/O‘.Hoshimov. – T.: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2018. – B. 218.

5. A.Rasulov. Ardoqli adib: O‘tkir Hoshimov hayoti va ijodiga chizgilar. – T.: “Sharq”, 2001. – B. 128.
6. S. Ahmad. Qo‘rquv saltanati. Sharq yulduzi jurnali, 1989. – №4.
7. I. Sulton. Adabiyot nazariyasi. – T.: 2005. – B. 272.
8. S. Ahmad. Ijod va jasorat. Sharq yulduzi, 2000. – №6.
9. O‘roqova, N. (2024). ABDULLA ORIPOV LIRIKASIDA RAMZIY-FLORISTIK OBRAZLAR IFODASI. *Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления*, 1(3), 193-199.
10. O‘roqova, N. (2024). SADRIDDIN AYNIIY USLUBIGA DOIR CHIZGILAR. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 47(47).
извлечено от https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188
11. O‘roqova N. O ‘ZBEK SHE’RIYATIDA KAPALAK OBRAZI TALQINI //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2024. – Т. 47. – №. 47.
12. Yorievna, U. N. ., & Ikhtiyar’s , K. N. . (2024). National Portrait in Otkir Hashimov’s Stories. *Best Journal of Innovation in Science, Research and Development*, 3(3), 831–837. Retrieved from <https://www.bjisrd.com/index.php/bjisrd/article/view/1923>
13. Nafosat, U., & Quvvatova, D. (2019). An untraditional description style in the epos of Ikrom Otamurod. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5 Special Issue 3), 396-399.
14. Uroкова, N. (2019). GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES. *Theoretical & Applied Science*, (8), 57-59.
15. Uroкова, N. (2022). MASNAVI IN MODERN UZBEK PROSE. *Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences*, 1(3), 63-65.
16. Yorievna, U. N. (2022). Masnavi Genre in Uzbek Classical Poetry: Nature, Genesis, Features. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 67-70.
17. Yoriyevna, U. N. (2023). THE ORIGINALITY AND GENESIS OF ANIMAL SYMBOLISM IN POETRY. *Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development*, 18, 20-23.
18. Уракова, Н. (2019). Стиль писателя в современных узбекских поэмах. *International scientific review*, (1 (41)), 26-28.
19. Uroкова, N. (2019). GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES. *Theoretical & Applied Science*, (8), 57-59.
20. O‘roqova, N. (2019). So‘nggi yillar o‘zbek dostonchiligida ijodkor uslubi va individualligi (I. Otamurod va U. Qo‘chqor dostonlari asosida). *Falsafa fanlari doktori (PhD) dissertatsiyasi*, Qarshi, 2019. B, 21

TILSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK MUAMMOLARI

*Abuzalova Mehriniso Kadirovna,
BuxDU professori, filologiya fanlari doktori
Avliyoqulova Lola Bebutovna,
BuxDU O‘zbek tilshunosligi va jurnalistika
kafedrasini o‘qituvchisi
E-mail: lolaavliyoqulova1@gmail.com*

BADIIY MATNING PSIXOLINGVISTIK TAHLILI

Annotatsiya: matnning hissiyotlilik xususiyati insonning ichki kechinmalarini, voqelikka munosabatini o‘ziga xos tarzda ifodalasa, psixolingvistika matnning aynan shu xususiyatiga e’tibor qaratadi. Ushbu maqolada insonlarning nutqiy jarayonlarini psixolingvistik nuqtayi nazardan tahlil qilishda badiiy matnlarga tayanildi. Turli asarlardan olingan parchalar asosida matnning psixolingvistikasi – matn uni idrok etuvchilar ongida qanday mavjudligini o‘rganishga harakat qilindi.

Kalit so‘zlar: badiiy matn, hissiylik, psixolingvistik tahlil, nutq, lingvistik xususiyatlar, leksik noaniqlik, kognitiv jarayonlar.

Аннотация: если эмоциональный характер текста уникальным образом выражает внутренние переживания человека, его отношение к действительности, то психоллингвистика акцентирует внимание именно на этом аспекте текста. В данной статье на основе художественных текстов анализируются речевые процессы человека с психоллингвистической точки зрения. На основе отрывков из различных произведений была предпринята попытка изучить психоллингвистику речи – то, как текст существует в сознании того, кто его воспринимает.

Ключевые слова: литературный текст, эмоции, психоллингвистический анализ, речь, лингвистические особенности, контекст, лексическая неоднозначность, когнитивные процессы.

Abstract: if the emotional character of the text expresses the inner experiences of a person, his attitude to reality in a unique way, psycholinguistics focuses on this particular character of the text. This article relied on literary texts to analyze human speech processes from a psycholinguistic point of view. Based on excerpts from various works, an attempt was made to study the psycholinguistics of speech – how the text exists in the minds of those who perceive it.

Keywords: literary text, emotion, psycholinguistic analysis, speech, linguistic features, context, lexical ambiguity, cognitive processes.

Kirish. Ma'lumki, mavjud bir qancha fanlar bitta umumiy obyektga ega bo'lishi mumkin. Biroq, ular mavzu jihatdan bir-biridan farqlanadi. Bu esa obyektning qay jihatdan o'rganishga bog'liqdir. Shu o'rinda inson tibbiyot, psixologiya va lingvistika kabi bir qancha fanlarning o'rganish obyekti bo'lib, har bir fan unga o'z pozitsiyasi nuqtayi nazaridan yondashadi. Shu o'rinda psixologiya va lingvistika kesimida yuzaga kelgan psixolingvistika fani til va til belgilari tizimining ishlash jarayoni, ya'ni insonlar tomonidan til belgilarini yaratish va idrok etish jarayoni bilan shug'ullanadi. Bunda faqatgina til belgilari tizimi va uning qurilish tamoyillarigina emas, balki nutqni shakllantirish va idrok etish jarayoni ham muhim sanaladi. Ushbu fan uchun insonning nutqiy qobiliyati, til belgilari bilan bir qatorda uning nutqiy vaziyati, yoshi, jinsi, millati, salomatligi va ruhiy holati ham ahamiyatlidir.

Asosiy qism. Psixolingvistika matndagi hissiyotlilik (his-tuyg'ularni yetkazish qobiliyati) xususiyatiga alohida e'tibor qaratadi. Matnning bunday xususiyati insonning ichki kechinmalarini, voqelikka munosabatini o'ziga xos pafos bilan ifodalaydi. Qahramonning hissiy kechinmalari va uning ruhiy holati muallifning nutqiy vaziyat uchun tanlagan til birliklariga bog'liq bo'lib qoladi.

Ushbu maqolada insonlarning nutqiy jarayonlarini psixolingvistik nuqtayi nazardan tahlil qilishda badiiy matnlarga tayanildi. Turli asarlardan olingan parchalar asosida matnning psixolingvistikasi – matn uni idrok etuvchilar ongida qanday mavjudligini o'rganishga harakat qilindi. Jumladan, Mario Pyuzoning “Cho'qintirgan ota” asaridan keltirilgan parcha asosida asar qahramonlaridan birining nutqiy qobiliyati, uning xarakteri va ruhiy holatini o'rganishga urinib ko'ramiz:

– *Sizdan butun kuchingizni, mahoratingizni ishga solishni iltimos qilaman. Onasi uni shunday holda ko'rishini istamayman....(Don qo'lini uzatib, bir necha daqiqa Bonaseraga suyanib qoldi). O'g'limni ne ahvolga solishganini ko'ryapsanmi [6,371]?*

Don Karleoning nutqidan keltirilgan ushbu parcha orqali o'g'lidan dahshatli tazda judo bo'lgan ota qiyofasini ko'rish mumkin. Biroq, bu nutqning boshqa otalar nutqidan farqi shundaki, unda ortiqcha g'azab, alam, dard kabi tuyg'ularni ifodalovchi til birliklari uchramaydi. Aksincha, nutqda qo'llangan “iltimos qilaman”, “bor kuchingiz va mahoratingiz” kabi birliklarning qo'llanishi qahramonning nihoyatda aqlli va mulohazali shaxs ekanligidan dalolat beradi. Uning suhbatdoshiga dastlab “siz” deb murojaat qilishi o'zaro kommunikatsiya jarayonida talab etiladigan nutq odobining yuksak namunasini ko'rsatsa, nutq so'ngida “ko'ryapsanmi” fe'li orqali suhbatdoshini *sensirashi* esa barcha dard-hasratini ichida yashirishga urinayotgan, farzand dog'ida adoyi tamom bo'layotgan – ota qiyofasini yaqqol aks ettiradi.

Ma'lumki, nutq – insonning fikrlari va his-tuyg'ularini boshqalarga yetkazish imkoniyatidir. Aloqa vositasi sifatida nutq tufayli insonning shaxsiy ongi, shaxsiy tajribasi bilan cheklanib qolmasdan, boshqa odamlarning tajribasi bilan boyitiladi hamda kuzatuv va nutqdan tashqari boshqa jarayonlarga qaraganda, to'g'ridan-to'g'ri bilish amalga oshiriladi. Nutq orqali bir kishining psixologiyasi va tajribasi boshqa odamlar uchun mavjud bo'lib, ularni boyitadi, rivojlanishiga hissa qo'shadi.

Umuman olganda, matnni psixolingvistik tahlil qilish badiiy matnning mavzulari, g'oyalari va yozuv uslubi haqida tushunchaga ega bo'lish uchun foydali vosita bo'lishi mumkin. Muallifning tildan foydalanishidagi qonuniyatlarni aniqlash orqali biz matn va uning mazmunini chuqurroq tushunishimiz mumkin. Badiiy matnning psixolingvistik tahlili badiiy asardagi ma'no va mavzularni, qahramonning nutq vaziyatiga munosabati va hissiyligini yetkazish uchun tildan foydalanishni tahlil qilish bilan shug'ullanadi. Asarning mavzulari va g'oyalari haqida tushunchaga ega bo'lish uchun matnda ishlatilgan so'z va iboralar, ular anglatayotgan mazmun-mohiyat bilan birga muallifning qahramon xarakteri va nutq vaziyatiga mos birliklarni o'rganish orqali muallifning yozish uslubini tekshirishni ham o'z ichiga oladi.

O'z mohiyatiga ko'ra, psixolingvistika odamlarning muloqot qilish uchun, o'z fikrlari hamda hissiy munosabatlarini ifoda etish uchun tildan qanday foydalanishi va tilni ularning ongida qay tarzda qayta ishlashi bilan shug'ullanadi. Adabiy tahlilga bunday yondashuv esa matnda qo'llanilgan so'z va iboralarni o'qish va tushunish bilan bog'liq kognitiv jarayonlar haqida tushunchaga ega bo'lishni o'z ichiga oladi. So'z va iboralarning kontekstini hamda ularning shu kontekstda ifodalagan ma'nolarini o'rganish orqali biz matnni tushunish bilan bog'liq aqliy jarayonlar haqida tushunchaga ega bo'lishimiz mumkin.

Adabiy asarlarda muallifning qahramonlar fe'l-atvori, ularning nutqiy qobiliyatlari hamda nutqiy vaziyat omillarini kitobxonga qay darajada aniq va maqsadli yetkaza olishi muallifning so'z qo'llash mahoratiga bog'liq bo'lib qoladi. So'z va iboralarning qahramon xarakteriga bog'liq holda tanlanishi ushbu qahramonni yanada yaqindan tanish va matnni tushunish imkonini beradi. Quyida Said Ahmadning "Ufq" romani qahramonlaridan biri – Ikromjonning nutqidan olingan parcha orqali uning xarakteri, nutqiy vaziyati va ruhiy holatini tahlil qilishga harakat qilib ko'ramiz:

– *Onang qandoq xotin edi! Qandoq xotin edi! Nomard! Ona qabrga qo'yilayotganda ko'rib turib yoniga borolmagan, oqpadar! O'z qo'li bilan tuproqqa qo'yishdan qochgan yaramas! Onang qandoq xotin edi-ya! Sen juvonmargga qandoq mehr qo'ygan edi-ya! Sen uni o'ldirding! O'zing o'ldirib, yana o'zing uni tuproqqa qo'yganlarini tomosha qildingmi? Iflos!*[5,431]

Ushbu parcha orqali muallif butun matni yaratishda gapning ifoda maqsadiga ko'ra *his-hayajon gaplardan* foydalanganining guvohi bo'lamiz. Bu qahramonning ruhiy holati bir maromda emasligidan dalolat beradi. U butun nutqini yuqori asabiylik va og'ir bosim ostida ifodalaganini ko'rsatib beradi. Bundan tashqari matnda qo'llangan *o'ldirmoq, qabr, tuproqqa qo'ymoq* kabi birliklar orqali qahramonning o'tmish xotiralarini, qayg'u va iztirobini; *nomard, oqpadar, juvonmarg, yaramas, iflos* kabi birliklar esa qahramon ruhiyatidagi qahr va g'azab, alamzadalik kabi ichki hissiyotlarni yuzaga olib chiqqan, deyish mumkin. Matndagi gaplarning tuzilishiga ahamiyat beradigan bo'lsak, barcha gaplar *sodda yoyiq* hamda *so'z gaplardan* tashkil topgan. Bu esa nutqiy vaziyatning o'ziga xosligini ta'minlashda va qahramonning ruhiy holatini ko'rsatishda ko'makchi bo'lib xizmat qilgan, deyish mumkin. Chunki, odatda, so'zlovchi shoshilgan vaziyatda yoki unda kuchli hayajon va asabiylik sodir bo'lganda murakkab gaplardan yoki qo'shma birliklardan foydalanmaydi. Sababi, unda buning uchun vaqt hamda xotirjamlik yetishmaydi. Bularning barchasi esa yuqoridagi nutqiy vaziyatda qahramon ruhiy holati asabiy va tezlashganligini anglashga ko'mak beradi.

– *Yot-begonalar tobutni yelkaga olib ketayotganlarini ko'rib chidab turdingmi? Yo'lingga termulib ko'r bo'lgan onaga shumi mukofot? Butun umrini, jonini, rohatini bag'ishlagan onaga shumi mukofot? ... Sening o'rningga it boqsak bo'lmasmidi?! Onaga vafo qilmagan bola kimga vafo qiladi?! Yurt ishiga yaramagan bola qay ishga yaraydi?![5, 432]*

Odatda, biz nutqimizda ritorik so'roq gaplarni qarshidagi suhbatdoshdan javob olish maqsadida emas, balki o'z fikrimizni dalillash va tasdiqlatish maqsadida qo'llaymiz. Qahramon nutqidan keltirilgan navbatdagi nutqiy matn esa ritorik so'roq gaplardan tashkil topganligini ham shu bilan izohlash mumkin. Bu yerda qahramon o'zidagi savollarga javob olishni emas, aksincha, o'zidagi alamzadalikning, qahr-g'azabning behuda emasligiga ishonch hosil qilish maqsadida qo'llagan, desak yanglishmagan bo'lamiz.

Psixolingvistikadagi yana bir muhim tushuncha leksik noaniqlik g'oyasidir. Ushbu g'oya qo'llanilgan so'z yoki iboralarning kontekstga qarab bir nechta ma'noga ega bo'lishi mumkin bo'lgan hodisani ifodalab, tinglovchidan biroz ziyraklikni talab etadi. Masalan, *o't* so'zi "*olov, otash, alanga*" ma'nosi bilan birga "*ma'lum bir yo'nalishda harakatlanish*" yoki "*poyasi yog'ochlanmaydigan yashil o'simlik*" hamda "*jigardan ajralib chiquvchi sarg'ish-yashil rangli achchiq suyuqlik*" kabi ma'nolarni ham ifodalab kelishi mumkin. Ushbu holatda bu so'zlarning aynan qaysi ma'noni ifodalayotganiga uning kontekstdagi boshqa so'zlar bilan munosabatidan aniqlik kiritamiz.

Ushbu kontseptsiyani adabiy tahlilda muallifning matnda bir nechta ma'no va talqin qilish uchun tildan qanday foydalanishini tekshirish orqali ko'rib chiqish

mumkin. Masalan, “O‘tkan kunlar” hamda “Shaytanat” kabi ikki mashhur asar orqali kitobxonlarga tanish bo‘lgan “Siz o‘shami?!” birligi har ikki asarda ham bir xil mazmun-mohiyat kasb etmasligi ma’lum. Bunga quyidagi izohlar orqali aniqlik kiritishimiz mumkin:

“Majburiyat ostida, yov qarashi bilan sekingina dushmaniga qaradi...Shu qarashda bir muncha vaqt qotib qoldi. Shundan keyin bir necha qadam bosib Otabekning pinchiga yaqin keldi va esankirangan, hayajonlangan bir tovush bilan so‘radi:[3, 33]

– *Siz o‘shami?!*

“O‘tkan kunlar” romanidan olingan ushbu parchada qahramonlarning eng totli va hayajonli lahzalaridan biri ifodalangan bo‘lib, muallif qo‘llagan “sekingina”, *pinjiga yaqin keldi*”, “*hayajonlangan bir tovush*” kabi birliklarning qo‘llanilishi qahramonlar o‘rtasidagi iliq munosabat bilan birga Kumushning baxtiyorlik va mumnuniyat kabi ruhiy holatini ifodalash uchun xizmat qilgan.

Endi navbatdagi parchaga diqqat qaratamiz:

“Zaynab seskandi. Ammo qo‘llarini tutqazmoqqa tirishmadi. Uning bilagini ushlagan qo‘l begona emas, tanish edi. Zaynab yovqarash bilan yalt etib dushmaniga qaradi, (ha, u yori emas, dushmani edi!) o‘rnidan turdi. Esankirangan, hayajonlangan bir tovush bilan so‘radi:[4, 245]

– *Siz...o‘shami?!*

Tohir Malikning “Shaytanat” asaridan keltirilgan ushbu parchada esa Zaynab tilidan aytilgan ayni o‘sha so‘zlar endi kutilmagan bir baxtni emas, balki qahramonning qo‘rquvini, alamini ifoda etish uchun aytilgan. Muallif qo‘llagan “seskanmoq”, “yovqarash”, “yalt etib”, “esankirangan” birliklari qahramonning ayni shu holatini ko‘rsatish uchun xizmat qilgan.

Xulosa. Xulosa qilib aytish mumkinki, badiiy matnning psixolingvistik tahlili tushunish, anglash bilan bog‘liq kognitiv jarayonlar haqida tushunchaga ega bo‘lish uchun qimmatli asos bo‘lib xizmat qiladi. Matndagi so‘z va iboralarning anglatayotgan mazmuni va kontekstni o‘rganish orqali biz matni tushunish bilan bog‘liq bo‘lgan aqliy jarayonlar va o‘quvchini muayyan g‘oyalar yoki mavzularni qayta ishlashga tayyorlash usullari haqida tushunchaga ega bo‘lishimiz mumkin.

ADABIYOTLAR:

1. Белянин В.П. Психоллингвистика. Учебное пособие. – М.: Флинта, 2008. <https://hum.edu-lib.com/pedagogika-psihologiya/belyanin-v-p-psiholingvistika-uchebnik-onlayn>
2. Сафонова О.А. Психоллингвистика: новые технологии анализа поэтического текста. Учебное пособие. – Краснодар, 2012.
3. Qodiriy A. O‘tkan kunlar. – T.: Sharq, 2018.

4. Malik T. Shaytanat. <https://www.ziyouz.com/>
5. Ahmad S. Ufq. – T.: Sano-standart, 2016.
6. Pyuzo M. Cho‘qintirgan ota. – T.: Yangi asr avlodi, 2019.
7. Yorievna, U. N. ., & Narzulloevna, M. L. . (2024). Interpretation of the Image of Animals in Abdulla Oripov’s Poetry. *International Journal of Formal Education*, 3(4), 40–45. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/2478>
8. Uroкова, N. (2019). GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES. *Theoretical & Applied Science*, (8), 57-59.
9. Nafosat, U., & Quvvatova, D. (2019). An untraditional description style in the epos of Ikrom Otamurod. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5 Special Issue 3), 396-399.
10. O‘roqova, N. (2024). SADRIDDIN AYNIY USLUBIGA DOIR CHIZGILAR. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 47(47).
извлечено ОТ
https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/12188

*Nazarova Saida Axmedjanovna,
Buxoro davlat universiteti dotsenti,
filologiya fanlari nomzodi
E-mail: s.a.nazarova@buxdu.uz*

SO‘ROQ GAP NUTQIY MULOQOT BIRLIGI SIFATIDA

Annotatsiya: maqolada o‘zbek tilidagi so‘roq gap va uning ko‘rinishlari, so‘roq gaplarning lisoniy va nutqiy xususiyatlari, nutqiy muloqotda voqelanishi hamda pragmatik mazmun kasb etishi haqida fikr yuritilgan. O‘zbek tilshunosligida gap va uning turlarini pragmalingsvistik tadqiq qilish muammosiga bevosita aloqador masalalar, xususan, so‘roq gaplarning nutqiy muloqot birligi sifatida qo‘llanishi, adresant-adresatlarning kommunikativ munosabatlarida nutqiy tuzilmalarni shakllantirishi, turli pragmatik mazmuni ifodalash imkoniyatlari tahlilga tortilgan.

Kalit so‘zlar: gap, so‘roq gap, substansial tahlil, nutqiy muloqot, adresant, adresat, pragmatik mazmun, verbal vosita.

Аннотация: в данной статье исследованы вопросительное предложение и его виды в узбекском языке, языковые и речевые особенности, реализация в речевом общении и прагматическое содержание. Проанализированы вопросы употребления вопросительных предложений как единиц речевого общения, формирования речевых конструкций в коммуникативных отношениях адресант-адресат, возможности выражения прагматических значений, связанные с проблемой изучения предложения и его видов с точки зрения прагмалингвистики в узбекском языкознании.

Ключевые слова: предложение, вопросительное предложение, субстанциальный анализ, речевое общение, адресант, адресат, прагматическое содержание, вербальное средство выражения.

Abstract: the article discusses the interrogative sentence and their types in Uzbek language, linguistic and speech features, implementation in speech communications and their pragmatic content. The issues of using interrogative sentences as a unit of speech communication, the formation of speech structures in addresser-addressee communicative relations, the possibility of expressing pragmatic meanings related to the problem of studying a sentence and its types from the point of view of pragmalinguistics in Uzbek linguistics are analyzed.

Keywords: sentence, interrogative sentence, substantive analysis, verbal communication, addresser, addressee, pragmatic content, verbal means.

Kirish. Tilning asosiy vazifasi axborot yetkazishdan iborat. Shunga ko‘ra, til birliklari axborot tashish bilan aloqador nomlash va ifodalash vazifalarini bajaradi.

Nomlash vazifasi tufayli til birliklari nominativ birliklar tizimini tashkil etsa, ifodalash vazifasi sabab ular kommunikativ birliklar tizimiga birlashadi.

Gap fikr va tuyg‘u ifodalashi bilan boshqa til birliklaridan farq qiladi. Ayni vazifani axborot almashinuv jarayonida amalga oshirgani bois kommunikativ birlik sanaladi va kommunikativ birliklar tizimidan o‘rin oladi. Aytish joizki, gap kishilik jamiyatidagi kommunikativ munosabatlarning eng qulay, sodda va muhim verbal vositasi hisoblanadi.

Gapning tarkibi, tuzilishi, qurilishi, turlari va qo‘llanilishi haqida ma‘lumot beruvchi turli sintaktik nazariyalar mavjud. Xususan, substansial tahlil usullari asosida gap va turlarining lisoniy sintaktik tabiati, lisoniy sintaktik qurilishi va qurilish qoliplari aniqlangan [1; 7; 8; 9]. Shunday bo‘lsa ham, gap va turlarining ilmiy tadqiqi bu nazariy asoslar bilan cheklanmaydi. Zotan, gap vazifasini nutq voqeligidan tashqarida amalga oshirolmaydi. Til egalari nutqiy faoliyatida gap qanday niyat va maqsad, qanday vaziyat va sharoit, qaysi uslub va shaklda ifodalanmasin, o‘z vazifasini nutqda voqelanishi asosida aniqlashtiradi. Shunga ko‘ra, gap, umuman, gap turlarining nutq faoliyatida o‘rganilishi til birligi sifatida nafaqat sintaktik tabiatini, balki turli nutqiy omillar qurshovida ochiladigan pragmatik xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. So‘roq gapga xos pragmatik xususiyatlar tahlili gap va uning turlarini pragmatik paradigmadagi tadqiq qilish nuqtayi nazardan dolzarbdir.

Asosiy qism. Ma‘lumki, sintaktik birliklar – so‘z birikmasi va gap sistemaviy, struktur, semantik, substansial yo‘nalishlarda tadqiq qilinib, ilmiy asoslari shakllangan [1; 3; 4; 7; 8; 9]. Fanda ilmiy paradigmalarning almashinuvi tilni til egasi – lisoniy shaxs nuqtayi nazaridan nutqiy faoliyat doirasida o‘rganishni ijtimoiy zaruriyatga aylantirdi. Shunga ko‘ra, gap va uning turlarini ham nutqiy faoliyat doirasida tadqiq etish ehtiyoji yuzaga keldi. Zero, o‘zbek jamiyatidagi milliy yuksalish jarayoni fanni rivojlantirish va ilmiy dunyoqarashni yangilashni, shu jumladan, “o‘zbek tilshunosligi fanidan lisoniy imkoniyatlarning nutqiy voqelanishini tekshirishga, ona tili imkoniyatlaridan amaliy foydalanish samaradorligiga erishishning lingvistik ta‘minini tayyorlash muammosi bilan shug‘ullanishga jiddiy kirishishni talab qilmoqda. Yangi asr fani zimmasiga yuklatilayotgan bu ijtimoiy buyurtma tilni yangi – substansial-pragmatik asosda tadqiq qilish asosida amalga oshiriladi” [2, 27].

Fikrni shakllantirish va bayon qilish gap orqali amalga oshadi. Shu bois gap kishilarning bir-biriga axborot uzatish uchun ishlatadigan asosiy birlik bo‘lib, fikr ifodalashning eng oddiy va tipik ko‘rinishidir. Gap so‘zlovchi uchun fikr ifodalash va axborot uzatish, tinglovchi uchun axborot qabul qilish vositasi sanaladi. Tilning asosiy vazifasi – odamlarning bir-birlarini tushunishlari va o‘zaro axborot almashinuvlarida vosita bo‘lib xizmat qilish. Axborot uzatish va qabul qilish vositasi bo‘lish tilning kommunikativ mohiyatidir. Kommunikatsiya jarayoni

jamoani taqozo qiladi. Aniqrog‘i, muayyan tilda axborot uzatish va qabul qilish shu tilda so‘zlashish malakasiga ega kishilarni taqozo qiladi. Bu esa kommunikatsiya jarayoni ijtimoiy tabiatga egaligidan dalolat beradi.

Nutqda voqelashgan gaplar qurilish xususiyatlaridan tashqari yana o‘nlab nutqiy xususiyatlar va nutqiy ma’nolarga ega bo‘lishi mumkin. Bulardan biri – ohang va u bilan uzviy bog‘liq bo‘lgan gapning ifoda maqsadiga ko‘ra, darak, so‘roq, buyruq, undov, his-hayajon, so‘roq-undov (ritorik) va boshqa ma’nolarga ega bo‘lishidir. Bunday ma’nolar gapning lisoniy qurilishiga aloqador emas.

Gapning ifoda maqsadi nosintaktik hodisalardan biri bo‘lib, gaplarning darak, so‘roq, buyruq, undov, his-hayajon kabi ma’nolar kasb etishiga sabab bo‘ladi. Gap ifoda maqsadiga ko‘ra uch turga bo‘linishi ma’lum:

1) darak gap; 2) so‘roq gap; 3) buyruq gap.

Ayrim lingvistik manbalarda to‘rt turga ajratilib, istak gap ham kiritilgan.

So‘roq gaplar nutqda so‘zlovchiga noma’lum narsa, hodisa, voqea, predmet, shaxs, harakat, holat, makon, zamon yoki jarayon haqida ma’lumot olish maqsadida yuzaga keladi. Ta’kidlash kerakki, so‘zlovchi nutqiy jarayonda so‘roq gaplar yordamida suhbatdoshidan javob olishga urinadi. Shu sababdan bu gaplar dialoqlarda, nutqiy muloqotda ko‘p qo‘llaniladi.

Masalan: *Qaysi mahallada yashaysiz?*(tanishuv vaziyatida); *Ahvolingiz yaxshimi?* (so‘rashuv vaziyatida); *Menga nima olib keldingiz?* (bolaning murojaatida); *Masalani qaysi usullar bilan yechdingiz?* (dars jarayonida); *Sen-chi? O‘sha qizni taniysanmi?* (do‘stlar suhbatida) va h.

Barcha tillarda bo‘lganidek, o‘zbek tilida ham so‘roq gaplarni shakllantiruvchi lisoniy vositalar mavjud. So‘roq gaplar

1) so‘roq olmoshlari (*kim? nima? qaysi? qancha? necha? qachon?...*);

2) so‘roq yuklamalari ([-mi], [-chi], [-a], [-ya]);

3) so‘roq ohangi yordamida shakllanadi va gap oxiriga so‘roq belgisi qo‘yiladi.

So‘roq olmoshlari bilan shakllangan gap so‘roqqa javob bo‘luvchi so‘z (so‘zshakl yoki birikma)ni talab qiladi: –*O‘zbekiston Respublikasining “Davlat tili to‘g‘risida”gi Qonuni qachon qabul qilingan? – 1989-yilning 21-oktabrida qabul qilingan.*

So‘roq yuklamalari bilan shakllangan so‘roq gaplar esa “Ha” yoki “Yo‘q” javobini talab qiladi. Masalan: – *Omadga ishonasanmi? – Ha. Agar ishonmasam, bu kunlarga yetmasdim.*

Ohang gapning ifoda mazmuniga ta’sir qiladi, jumladan, so‘roq gaplarni shakllantiradi. Masalan: *Salima shu yil o‘qishni bitiradi. – Salima shu yil o‘qishni bitiradi? (Salima shu yil o‘qishni bitiradimi? so‘roq gapi hosil bo‘ladi.)*

Nutqiy voqelikda so‘roq gapda so‘roq ma’nosiga boshqa ma’no qorishgan bo‘lishi mumkin:

- 1) so‘roqning o‘zi: *Halim keldimi?*;
- 2) so‘roq-hayrat: *Xabar keldimi?*;
- 3) so‘roq-taajjub: *Yakshanba kuni ham ishlaymizmi?*;
- 4) so‘roq-mamnunlik: *Halim o‘qishni tugatdimi?*;
- 5) so‘roq-gumon: *Javob berarmikin?*;
- 6) so‘roq-taxmin: *Siz bilan kecha ko‘rismagandikmi?*;
- 7) so‘roq-darak: *Tugatdimi? (Ko‘rdingmi, tugatdi.)*;
- 8) so‘roq-buyruq: *Tezroq bormaysizmi?* [9, 382].

O‘z navbatida, so‘roq gaplar kutilayotgan javobga munosabatiga ko‘ra uch turga bo‘linadi:

1. Sof so‘roq gap. Bunday so‘roq gap, odatda, javob talab qiladi:
– *O‘qituvchi qani? Qaysi dars bo‘lishi kerak edi?*

2. Ritorik so‘roq gap. So‘roq gapning bu turida javob talab qilinmaydi. Zotan, javob gapning o‘zida yashiringan va barcha uchun ma’lum bo‘ladi. Bu xil gap mohiyatan darak gap, ammo shaklan so‘roq gapga teng. Masalan: *Kim biladi ayol zotining ko‘nglini?*

Ritorik so‘roq gaplar mazmunan rang-baranglikka ega:

- tasdiqni ifodalaydi: *Kim ona yurtini sevmaydi?!*
- inkorni anglatadi: *Vaqtini ortga qaytarib bo‘larmidi?!*
- taajjubni aks ettiradi: *Piching qilgani qiziq bo‘ldi-ku?*
- g‘azabni ifodalaydi: *Bir norasidani shunchalik xo‘rlaysanmi, nokas?*

3. So‘roq-buyruq gap. So‘roq gapning bu turi “Hozirgi o‘zbek adabiy tili” darsligida shunday ta’riflanadi: “So‘roq-buyruq gap so‘roq yo‘li bilan buyurish ma’nosini ifodalaydi: *Tezroq kelmaysizmi?*” [9, 382].

Demak, so‘roq gapning asosiy belgilari quyidagilardan iborat:

1. So‘roq gap gapning ifoda maqsadiga ko‘ra bir turidir.

2. So‘roq gap grammatik shakllangan bo‘ladi. So‘roq gapni shakllantiruvchi vositalar uch xil: so‘roq olmoshlari, so‘roq yuklamalari va ohang.

3. So‘roq gap mazmuniga muvofiq ohangga ega bo‘ladi. Nutqiy vaziyat va kommunikativ maqsad, shuningdek, mazkur gapni shakllantiruvchi vositalar so‘roq ohangini belgilaydi.

4. So‘roq gap nutqda, umuman, axborot olish, uning noma’lum qirralarini aniqlashtirishga xizmat qiluvchi sintaktik birlik sanaladi.

So‘roq gaplar nutqiy muloqotda faol qo‘llanadi. So‘roq gaplar muloqotda voqelashiganda qanday xususiyatlarni namoyon etadi? Buni aniqlash uchun badiiy matndagi muloqot ko‘rinishlariga e’tibor qaratdik. Jumladan, Sh.Xolmirzayevning “Tabassum” hikoyasida so‘roq gaplar qo‘llangan muloqotni kuzatdik:

“Shunda oldidan bir kiyik chiqib qoldi. Keyin bir ovchi ko‘rindi. Kiyik Jalildan hurkib, ovchiga burildi. U otib oldi. Jalil chopib borib, kiyikning oyog‘ini bosib turdi. Ovchi so‘yib halolladi. Keyin Jalil:

– *Og‘a, bizdan hurkib sizga yo‘liqdi, tanimizni bermaysizmi?* -dedi.

– *Kimsan o‘zing?*

– *Bu dunyoda otasi o‘lmagan kim bor, onasi o‘lmagan kim bor?*

– *Kimsan? Kimlardan bo‘lasan? Nima qilib yuribsiz?*

– Tagi yetimman, og‘a... Lekin otamiz beli baquvvat odam o‘tgan. Undan besh-o‘nta ushoq mol bir cho‘ponning qo‘lida qolgan deb eshitar edim... Mana, fursati yetdi deb shuni qidirib chiqdim. Topsam, insof qilsa...

– *Bosmachilar yeb ketgan bo‘lsa-chi?*

– Teshib chiqsin.

– *Qizillar yegan bo‘lsa-chi?*

– Og‘a, yetimning haqiga kim ko‘z olaytirsiz, topadi...

– *Oti nima ekan u cho‘ponning?*

– Shuni bilmayman-da... Bir cho‘pon deyishdi. Otam o‘lim oldida tildan qolgan edi.

– *Shuni izlab yuribsiz?”* [10, 119]

Muloqotning ushbu ko‘rinishida o‘n xil so‘roq gap voqelashgan hamda ishtirokchilarning nutqiy harakatlarini shakllantirgan. Mazkur so‘roq gaplarning pragmatik xususiyatlari muloqotda bajargan vazifalarida namoyon bo‘ladi.

– *Og‘a, bizdan hurkib sizga yo‘liqdi, tanimizni bermaysizmi?* Mazkur gap o‘ljaning bir ulushini talab qilish mazmuniga ega. Aniqrog‘i, nutqiy tuzilma pragmatik jihatdan “Tanimizni/haqimizni/ulushimizni bering” mazmunidagi darak gapga teng. E‘tiborli tomoni shundaki, muloqotda talab/istak mazmuni so‘roq gap orqali yuzaga chiqqan.

– *Kimsan o‘zing?* Bu so‘roq gapda o‘z tani/haqini talab qilayotgan kishi shaxsini aniqlash va uning talab qilishga haqi bor yoki yo‘qligiga ishora qilish mazmuni voqelashgan.

– *Bu dunyoda otasi o‘lmagan kim bor, onasi o‘lmagan kim bor?* Savolga savol bilan javob berish usuli orqali adresantning ota-onasi vafot etganligi, ya‘ni yetim ekanligi haqida xabar berish ushbu so‘roq gap shaklida aks etgan. Nutqiy tuzilmadagi bu xabar mohiyatan darak gapga tengdir. Chunki “Hamma ota-onasizlar kabi, men ham yetimman” mazmuni nutqiy muloqotda ritorik so‘roq orqali ifodalaniib, darak gapga nisbatan imkoniyatlari kengligini ko‘rsatadi.

– *Kimsan? Kimlardan bo‘lasan? Nima qilib yuribsiz?* Bir-biriga mantiqan bog‘langan uchta so‘roq gapda adresant haqida to‘liq ma‘lumotga ega bo‘lish, uning shaxsini – kasb-kori, nasl-nasabi, maqsadini aniqlashtirib olish mazmuni ifodalangan. Bu kabi so‘roq gaplar ov jarayonida tanishuv vaziyati tufayli yuzaga kelgan. Tanishuv vaziyatida bunday savollar noodatiy tuyulsa-da, tog‘da, ov paytida duch kelgan notanish kishiga nisbatan o‘rinlidir. Tayyor o‘ljaga sheriklikni da‘vo qilgan kishidan norozilik va “o‘ljadan ulush olish” maqsadiga shubha bilan qarash sababli adresant savollari keskin tus olgan.

– *Bosmachilar yeb ketgan bo‘lsa-chi?* gapi adresantning niyatini bilish va undan kelib chiqadigan harakatga undashni ifodalaydi. So‘roq gap *Bosmachilar yeb ketgan bo‘lsa, nima qilasan?* shaklida to‘liq ifodalanganda ham kommunikativ maqsadni aniqlash, asosiysi, undash nutqiy harakatni yuzaga keltirgan bo‘ladi.

– *Oti nima ekan u cho‘ponning?* Ushbu gapdan so‘zlovchining rost yoki yolg‘on gapirganligini aniqlash, ishonchsizlik, gumonsirash mazmuni anglashiladi.

– *Shuni izlab yuribsan?* Adresantning bu gapida esa gumonni tasdiqlash, ya‘ni “nahotki shuni izlab yuribsan?”, “ehtimol, boshqa narsani izlayotgandirsan?”, “aslida, maqsading cho‘ponni izlash emas” mazmunidagi shubha, gumon va mantiqiy inkor o‘z ifodasini topgan.

Xulosa. Ayon bo‘ladiki, so‘roq gapning nutqiy muloqotda voqelanish imkoniyatlari darak gapga nisbatan ancha keng bo‘lib, ishora, talab, istak, undash, taxmin, tasdiq, inkor, sinash, ishonchsizlik, shubha-gumon, ikkilanish kabi pragmatik mazmun kasb etadi. So‘roq gap nutqiy faoliyatda grammatik tabiatiga muvofiq vazifalardan tashqari til sohiblarining nutqiy harakatlarini shakllantiruvchi lisoniy verbal vosita, adresant va adresatlarning kommunikativ niyati, maqsadi, ehtiyojlari, ruhiy holati, madaniy kompetensiyasini ifodalovchi muloqotning verbal birligi sifatida xizmat qilishini ta’kidlash lozim.

ADABIYOTLAR:

1. Абузалова М. Ўзбек тилида содда гапнинг энг кичик қурилиш қолипи ва унинг нутқда воқеланиши: Филол. фанлари номзоди... диссер... автореф. – Тошкент, 1994. –22 б.

2. Менглиев Б. Ўзбек тилини субстанциал-прагматик тадқиқ қилиш – давр талаби// Ўзбек тилшунослиги: тараққиёт тамойиллари, илмий муаммолар, истиқболдаги вазифалар. (Республика илмий-амалий анжумани материаллари тўплами). –Тошкент, 2012 йил 17-18 октябрь. –Б. 27-28.

3. Назарова С. Сўз бирикмаси лисоний синтактик қолиплари//Вухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро, 2016. – №4. – Б. 56-59.

4. Nazarova S.A., Khojiyeva M.Y. Substantial Description of Uzbek Word Combinations // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. United Kingdom.ISSN:1475-7192, Volume-24, Issue-1, January 2020. – P.422-429. <https://www.psychosocial.com/article-category/issue-1-volume-24>

5. Назарова С.А.Тиббий реклама матнининг прагматик хусусиятлари// Сўз санъати Халқаро журнали. 2021.(4-жилд) – №3. – Б.169-178. ISSN 2181-9297 Doi Journal 10.26739/2181-9297.

<https://www.tadqiqot.uz/index.php/art/article/view/4149/3938>

6. Nazarova S.A., Hojiyeva M.Y., Jo‘rayeva Z.Y. Gapda shaxs tavsifi va pragmatik mazmun // Филологиянинг долзарб масалалари. Халқаро илмий-

амалий конференция материаллари. 1-китоб. – Фарғона: ФарДУ, 2022. – В. 119-122.

7. Қурбонова М. Ўзбек тилшунослигида формал-функционал йўналиш ва содда гап қурилишининг талқини: Филол. фанлари доктори... диссер.автореф. – Тошкент, 2001. – 51 б.

8. Қурбонова М. Ҳозирги замон ўзбек тили (содда гап синтаксиси учун материаллар). – Тошкент: ЎЗМУ, 2002. – 117 б.

9. Sayfullayeva R., Mengliyev B., Boqiyeva G., Qurbonova M., Yunusova Z., Abuzalova M. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2009. – 414 b.

10. Холмирзаев Шукур. Бодом қишда гуллади. Ҳикоялар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1986. – 320 б.

Нигматова Гулноз Хамидовна
доцент Бухарского государственного
педагогического института
E-mail: gulnoznigmatova069@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ УЗБЕКСКО-РУССКОГО РУССКО-УЗБЕКСКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА

Аннотация: тақолада замонавий тилшунослик ва таржимашуносликнинг долзарб муаммоларини тадқиқ қилиш ва ҳал қилиш имконини берадиган корпус лингвистикасининг услублари ва тамойиллари муҳокама қилинади ҳамда ўзбек-рус рус-ўзбек паралел корпусини яратишдаги муаммолар. Миллий миқёсдаги параллел корпуснинг ҳажми ва ишлаб чиқилиши лексик ва грамматик даражада жуда мураккаб қиёсий ва типологик тадқиқотлар ўтказиш учун кенг имкониятлар яратади.

Калит сўзлар: компьютер лингвистикаси, корпус лингвистикаси, параллел корпус, таржимашунослик, таржима, корпус методи, полилингвал.

Аннотация: в статье рассматриваются методы и принципы корпусной лингвистики, позволяющие исследовать и решать актуальные задачи современного языкознания и переводоведения, а так же проблемы стоящие перед учеными при создании русско-узбекского узбекско-русского параллельного корпуса. Объём и проработанность параллельных корпусов в составе корпуса национального языка представляет широкие возможности для проведения достаточно сложных сопоставительных и типологических исследований, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, корпусная лингвистика, параллельный корпус, переводоведение, перевод, корпусный метод, полилингвальный, электронные словари, художественные произведения.

Abstract: the article discusses the methods and principles of corpus linguistics, which make it possible to investigate and solve actual problems of modern linguistics and translation studies. The volume and elaboration of the parallel corpora within the National provides many opportunities for conducting complex comparative and typological research, both at the lexical and grammatical levels.

Keywords: corpus linguistics, parallel corpus, translation studies, corpus method

Введение. XXI век – это век информационных технологий в лингвистике. Слияние компьютеров и лингвистики дает большую возможность в работе с большими массивами текстов. Вторая половина XX

века связана с развитием компьютерной и корпусной лингвистики, занимающейся разработкой, созданием и использованием текстовых корпусов. Созданные корпуса текстов вобрала в себя широкий спектр языковых данных, таких как словари, художественные произведения, научно-технические тексты современные тексты определённой тематики и т.п.

В.Плунгян отмечает о новом отношении к проблеме изучения языка, под новым углом «если мы хотим назвать такую область лингвистики, которая по определению является суперсовременной, то первое, что приходит в голову, – это как раз лингвистика корпусов» [8, 15]. Современное программное обеспечение, предназначенные для обработки языкового материала, создание искусственного интеллекта, обработка текста на естественном языке стали основным толчком в развитии корпусной лингвистики. В настоящее время все больше используются объемные тексты для перевода. В этих целях корпусная лингвистика, а именно параллельный корпус, входящий в состав НКЯ может намного облегчить весь этот процесс.

Основная часть. Параллельный корпус (Parallel Corp) – электронный аналог текстов параллельного перевода; состоит из множества блоков оригинального текста и один или нескольких его переводов [7,28]. Создание параллельного корпуса, как одного из субкорпусов Национального корпуса языка или особого типа корпуса, к сегодняшнему дню является одной из актуальных проблем мировой лингвистики. Корпусом параллельных текстов обычно называют множество текстов на одном каком-либо языке и их переводов на один или несколько других языков. Особенностью параллельного корпуса является соответствии, которое должно быть между единицами оригинала и переводного текста, которое достигается путем выравнивания [6,233]. Очень часто параллельный корпус может включать в себя несколько переводов одного художественного произведения, то есть он является поливариантным параллельным корпусом (например повесть Г.Гуляма «Озорник» переведена с узбекского языка на русский язык Ф.Шайхутдиновым и А.Наумовым) или же перевод одного произведения на разные языки («Евгений Онегин» А.С.Пушкина переведен на 39 языков мира), что находит свое отражение в корпусе (многоязычный корпус). Но несмотря на все эти разновидности все они входят в состав параллельного корпуса языка. В разных странах мира создано уже достаточно большое число таких параллельных корпусов текстов. Необходимость такого рода корпуса заключается в получении правильных и точных ответов на создавшиеся вопросы как по лексикологии, так и по лексикографии [2, 289].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) состоит из многочисленных субкорпусов одним из которых является параллельный корпус. Параллельный корпус НКРЯ состоит в основном из текстов

художественных произведений с их переводами – с русского на какой-либо другой, например немецкий, английский и т.д. В нашем случае узбекско-русский и русско-узбекский параллельный корпус еще не до конца разработан. Работы по разработке параллельного корпуса начаты группой ученых во главе с Абдурахмановой Н.З. Следующий проект разработан Рауповой Л.Р по разработке электронного корпуса узбекского языка, ориентированный на образовательную, обучающую функцию корпуса. Обучающий корпус направлен на обучение какого-либо языка или же направлен на обучение каких-либо проблем, основываясь на сборник текстов и материалов. Так же параллельно ведется большая исследовательская работа по созданию и разработке узбекско-русского русско-узбекского параллельного корпуса в Бухарском государственном университете.

Зачем же нам нужен параллельный корпус? Параллельный корпус служит для наблюдения за структурным содержанием языка перевода, возможностями словосочетаний и слов в определенном контексте. Такие корпуса широко используются в сравнительной лингвистике (с целью анализа структуры двух языков); в области перевода (с целью поиска эквивалента исходного текста на других языках); в автоматическом переводе; в лингводидактике; лексикографии Основываясь на корпус параллельных текстов можно проводить сопоставительный, контрастивный анализ, находить общие точки соприкосновения в развитии близкородственных языков, а также найти отличительные особенности[1,49]. Является помощником в исследовательской работе по сравнительному литературоведению, лингвокультурологии, переводоведению.

Тексты параллельного корпуса могут помочь в решении целого ряда лингвистических целей:

При переводе художественного произведения выделяется ряд трудностей, которые могут исказить тот или иной переводной материал. Для наглядности возьмем переводы повести Г.Гуляма «Озорник» и сравним их с оригиналом.

– Расталар обод. Қаймоқ бозорининг бурилишида маҳкаманинг бошида Илҳом самоварчининг каттакой чойхонаси бўлиб, унда граммофон чалинади. Турли-туман пластинкалар орқали Тўйчи ҳофиз, Ҳамроқул қори, Ҳожжи Абдулазиз ва Фаргона яллачи хотинлари кетма-кет мақомлар, ялалар, ашулалар айтади. Чойхонада жой этишимайди. Узун раста, жуҳуд раста, атторлик ва бошқа расталарнинг бойваччалари савдодан бўи вақтларида бу чойхонага йигилиб меҳмонхоналардек -ўртада катта баркашлардан қанд-қурс, писта бодом, мураббо-нишолда, обинон, ширмой нонлар билан шамалоқ безатилган дастурхон атрофида чақчақлашиб ўтиришади. Баъзи бойваччаларнинг дастурхонида қорнига қалдирғоч сурати солинган, устига

походдан тўр тўқилган коньяклар ҳам кўринар эди [3,4]. (наш перевод. Торговые ряды процветают. В начале двора на углу рынка, где торгуют Каймаком, в начале здания махкамы (полицейского участка), расположена большая чайхана самоварщика Ильхома, где играет граммофон. Звучат песни Тойчи Хафиза, Хамракул Кори, Хаджи Абдулазиза и ферганских певцов. В чайхане всегда не хватает места)

– В большой чайхане Ильхама-чайханщика, что стоит как раз на повороте от молочного ряда к махалле Махкама, играет граммофон, без умолку звучат старинные песни в исполнении Туйчи-хафиза, Хамракул-кору, Ходжи Абдул-Азиза или ферганских певцов. Места в чайхане всегда не хватает. Тут проводят свободное время байские сыновья из торговых рядов. Они собираются вокруг дастархана, посреди которого на большом медном подносе разложены сахар, миндаль, фисташки, разные сладости, стоит в посуде варенье, а зачастую красуется и коньяк в соломенных плетенках с изображением ласточки. Усаживаясь, они весело горланят, рассказывают анекдоты, сопровождаемые громовым ржаньем. Дехканам, бедным кустарям, казахам, киргизам, приехавшим на базар издалека, нечего сюда и соваться. (пер А.А.Наумова)[4,4]

– Огромная базарная площадь залита ярким солнцем. Здесь многолюдно, оживленно и красочно. Такого изобилия янтарного винограда, душистых персиков, груш и яблок вы больше нигде не увидите...

– Кому хочется сладкой халвы – покупай у меня айву! – кричал один торговец.

– Подходи, народ, – кричал другой, – не дыню продаю, а мед!

– Есть холодная вода! Холодная вода! – шныряли в толпе мальчишки с питьевой водой.

Гвалт стоял неопиcуемый. Тут еще из чайханы Ильхома доносятся звуки граммофона. Одна мелодия сменяет другую. Поют известные певцы Туйчи, Хамракул Кори, Ходжи Абдул Азиз и девушки из Ферганы. Чайхана переполнена. На блестящих блюдах горы фруктов, сдобных лепешек, ряд бутылок с дорогими и редкими напитками (Перевод: Ф. Шайхутдинова) [5,4].

Как видим оба перевода выполнены с большим художественным мастерством, но использовать их для параллельного корпуса нельзя, так как тексты не выравнены, как того требовалось.

Создание двуязычных переводных словарей. Создатели словарей основываясь на созданный параллельный корпус могут получить обширный и в то же время правильный и точный перевод и его эквивалент, что намного может сэкономить время. Так как сбор, обработка и подбор материала очень трудный и времязатратный процесс.

Для правильного подбора эквивалента в переводах, для подбора слов, при затруднениях перевода лакун, а также для правильного подбора перевода в паремиях. Очень часто, при переводе лингвокультурем, паремий и т.д. не всегда можно найти прямой и точный перевод того или иного слова. Единственный способ решения этой проблемы, фиксация материала, но аналогично как и в первом случае это долгих, трудоемкий и затратный процесс. Параллельный корпус поможет решить сложившуюся ситуацию, так как этот корпус составленный по всем требованиям, может удовлетворить все современные требования.

Из всего вышесказанного вытекает третья цель – создание различного рода словарей, начиная с толковых словарей, заканчивая ассоциативными, антропонимическими и др., то есть создание электронных словарей нового типа, отвечающих всем требованиям потребителя.

Определение использования частотности морфем, типов слов и т.д. Для ведения статистической работы.

Так же параллельный корпус узбекского языка может выступить плацдармом, отправной точкой для задач по обработке естественного языка (NLP) и машинного перевода, так как именно тексты параллельных корпусов могут предоставить нужный переводной материал. При помощи корпуса параллельных текстов можно проанализировать и сравнить структурное строение языка в разножанровых текстах и контекстах. При помощи собранных, выравненных и тегированных текстов параллельных корпусов повышается уровень машинного перевода, который может автоматический переводить слова, тексты, предложения, абзацы и даже тексты с одного языка на другой.

И наконец, так как использование параллельного корпуса связано с компьютерной лингвистикой и входит в состав корпусной, основную работу по созданию программы, его программное обеспечение и обработка текста проводится на компьютере, позволяет использовать параллельный корпус в образовательных целях при обучении студентов машинному обучению, языковому переводу, и эффективному процессу обучения студентов иностранному языку. Параллельный корпус можно использовать также для идентификации языка, провести сравнительно-сопоставительный анализ близкородственных слов, провести идентификацию слов, провести анализ произношения, а также определить этимологию слова.

Выводы и предложения. Таким образом параллельный корпус отвечает всем требованиям времени и может решить многие поставленные перед лингвистами цели. Параллельный корпус обладает определенными качествами, позволяющие студентам формировать определенные лексические навыки при изучении иностранного языка, что указывает на

дидактические особенности параллельного корпуса – многоязычность, контекстность поиска. В переводоведении учеными создаются корпуса для личного пользования, облегчающие процесс перевода лакун, труднопереводимой и безэквивалентной лексики. Параллельные корпуса могут быть плацдармом при сопоставительном анализе текста и перевода.

Основываясь на параллельные корпуса создаются различные подкорпусы для изучения различных языковых аспектов, на базе параллельного корпуса можно провести большой статистический анализ, частотность сочетаемости слов и их переводной эквивалент, регулярность использования слова в тех или иных сферах. Очень важным фактором для создателей параллельного корпуса и для программного обеспечения корпусной лингвистики является компетентность разработчиков создаваемого корпуса, так как неверный подход и неправильный перевод может исказить всё основной замысел произведения.

Особой задачей является разработка методов и средств извлечения лексических знаний (распознавание лексической единицы в тексте, формирование триады типа слово – словосочетание – перевод), использование параллельных текстов для разработки методов и средств представления знаний, создания специализированных словарей, создания многоязычных конкордансов. Предпринятый анализ показал, что посредством параллельных корпусов становится возможным выявление как семантических и дискурсивных особенностей слов, так и особенностей их межкультурных функциональных соответствий.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авезов С., Юсупова А. ПРОЦЕСС ОБРАБОТКИ УЗБЕКСКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ДАННЫХ //Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры. – 2023. – Т. 3. – №. 3. – С. 49-58.

2. Добровольский Д.О. Корпус параллельных текстов как инструмент сопоставительного описания языков. В: Русская сопоставительная филология: состояние и перспективы. Тр. междунар. конференции. Казань: Каз. гос. ун-т, 2004. – С. 289-290.

3. Гафур Фулом. Шум бола. Ёшлар нашриёт уйи, 2018. – С.193.

4. Гафур Гулям. Озорник: повесть. Перевод с узбекского Александра Наумова. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2017.

5. Гафур Гулям. Озорник: повесть. Перевод с узбекского Ф.Шайхутдинова. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2017.

6. Гафур Гулом Озорник. Издано в 1968 году. Добавлено 30 ноября 2022 г.
7. <https://librusec.pro/b/760505>
8. Khamidovna N. L. Expression of the Harmony of Language and Culture in World and Uzbek Lexicography //RES MILITARIS. – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 233-244.
9. Nafosat, U., & Quvvatova, D. (2019). An untraditional description style in the epos of Ikrom Otamurod. International Journal of Engineering and Advanced Technology, 8(5 Special Issue 3), 396-399.
10. UroKOva, N. (2019). GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES. Theoretical & Applied Science, (8), 57-59.
11. Плунгян Владимир. Корпусная лингвистика. 14. 01. 2013. – postnauka.ru/
12. Сосонина Е.П. Параллельные корпуса в обучении языку и переводу//http://ling.ulstu.ru/linguistics/resources/literature/articles/corpus_education_translation/

*Muqimova Gulnora Rashidovna,
Buxoro viloyat pedagoglarni yangi metodikalarga
o'rgatish milliy markazi tillarni o'qitish metodikasi
kafedrasida dotsenti, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

ZAMONAVIY O'ZBEK SHE'RIYATIDAGI FITOMORF METAFORALAR LINGVOPOETIKASI

Annotatsiya: ushbu maqolada zamonaviy o'zbek she'riyatining ikki buyuk shoiri Shavkat Rahmon va Muhammad Yusuf she'riyatidagi fitomorf metaforalar lingvopoetikasi, lingvomadaniy xususiyatlari va leksik talqini keng tahlil qilingan. Boshqa shoirlarda uchramaydigan, she'rdan-she'rga o'tganda takrorlanmaydigan chiroyli ko'chimlar, o'xshatishlarga alohida to'xtalgan.

Kalit so'zlar: fitomorf, metaforalar, lingvopoetika, lingvomadaniy xususiyatlar, leksik talqin

Аннотация: в данной статье подробно анализируются лингвопоэтика, лингвокультурологические особенности и лексическая интерпретация фитоморфных метафор в поэзии двух великих поэтов современной узбекской поэзии Шавката Рахмана и Мухаммада Юсуфа. Особо отмечены красивые метафоры и сравнения, которые не встречаются у других поэтов и не повторяются при переходе от одного стихотворения к другому.

Ключевые слова: фитоморфы, метафоры, лингвопоэтика, лингвокультурные особенности, лексическая интерпретация.

Abstract: in this article, the linguopoetics, linguistic and cultural features and lexical interpretation of phytomorphic metaphors in the poetry of two great poets of modern Uzbek poetry, Shavkat Rahman and Muhammad Yusuf analyzed extensively. Beautiful metaphors and similes, which are not found in other poets and are not repeated when passing from one poem to another, are specially mentioned.

Keywords: phytomorph, metaphors, linguopoetics, linguistic and cultural features, lexical interpretation.

Kirish. XX asrning eng iqtidorli, millatparvar, xalqning dardini kuylay olgan, kuylaganda ham samimiy, xalqona, yurakka yaqin ayta olgan shoirlaridan biri Shavkat Rahmondur. Shoir she'rlarini dastlab o'qigan kitobxon ularni biroz tushunmaganday bo'ladi, qayta-qayta o'qiganidan keyin, so'zdagi ilohiylik va kuch uni o'ziga tortadi. Boshqa shoirlarda uchramaydigan, she'rdan-she'rga o'tganda takrorlanmaydigan chiroyli ko'chimlar, o'xshatishlar har bir o'quvchini sehrlab qo'yadi.

Adabiyotshunos va yozuvchi Nurulloh Muhammad Raufxon Shavkat Rahmon haqidagi “She’riyatga ko‘chgan shaxsiyat” deb nomlagan yodnoma – maqolasida, shoir she’riyatini, uning shaxsiyati bilan bog‘lab talqin qilgan: u she’rlarida nimaiki yozgan bo‘lsa, hayotda ham o‘zini shunday tutdi, [1] – deydi.

Asosiy qism. Ayonki, tilda har bir unurning o‘z vazifasi, ma’no doirasi, boshqa unsurlar, birliklar bilan bog‘lanish qonuniyatlari mavjud. Ana shu qonuniyatlardan mukammal boxabar bo‘lgan, badiiy didi, so‘z sezgisi va mahorati yuksak Shavkat Rahmon betakror tasvir, kutilmagan, ohorli badiiy lavhalar, so‘z chaqinlarini paydo qila oladiki, kitobxon adibning nafaqat g‘oyasi, balki go‘zal tilining asiriga aylanadi. Shoir fitonimlardan asarlarida ularning o‘z va ko‘chma ma’nolaridan mahorat bilan foydalanib, ular vositasida ta’sirli lavhar yarata olgan. Misol:

Unutganim yo‘qdir hali o‘rikzorni, asov soyni,
Soy bo‘yida ko‘zdan xoli bakaterak o‘sgan joyni [2,11].

Shoirning “Esdalik” nomli she’ridan keltirilgan mazkur she’riy parchada *o‘rikzor* va *baqaterak* fitonimlari o‘z ma’nosida ishlatilgan. Bu tabiat tasviri shunchalik tabiiyki, siz o‘zingizni go‘yo o‘sha yerda bo‘lgandek tasavvur qilasiz:

Vodiydagi ulkan o‘riklar
Bir kechada oppoq gulladi [2,31].

Umumxalq tilidagi badiiy tasvirga muvofiq birliklarni tanlash, saralash va sayqallash she’rda muhim ahamiyat kasb etadi. She’rda metaforaning asosiy vazifasi obyektни boshqa obyektlar bilan taqqoslab, esda qolarli tasvirni yaratishdir. Shuning natijasida tasvir kuchli, sig‘imli bo‘ladi va ishlatilgan taqqoslashlarning g‘ayrioddiylik tufayli katta ta’sir ko‘rsatadi. Shoirning quyidagi she’rida qo‘llangan mana shu g‘ayrioddiylik *yalangoyoq yashil daraxtlar* jumlasini orqali yanada ochiq ifodalangan:

Oq sukunat porlar saharda, kun nurida yonib, yaraqlab,
Chopib kirar sovuq shaharga yalangoyoq yashil daraxtlar [2, 10].

Ma’lumki, *yalangoyoqlik* insonga xos bo‘lgan ko‘rinish, daraxtlarni yalangoyoq bo‘lish hodisasi shoir she’riyatida shunday ta’riflangan: shaharda qish bo‘yi yalang‘och junjikib o‘tirgan daraxtlar yashil libos kiygan emas. Balki bular butunlay boshqa daraxtlar – sovuq shaharni uyg‘otish uchun, oppoq sukunatga qarshi isyon ko‘tarish uchun uzoq yerlardan yayov yugurib kelayotgan allaqanday bahodirlar. Yam-yashil daraxtlar bir kechada allaqaerlardan *yalangoyoq* yugurib kelganday tuyuladi bizlarga.

Shavkar Rahmon she’rlari shu qadar tabiiyki, o‘qisangiz, ko‘z oldingizda xuddi kino lentasidek yaxlit bir manzara keladi. Ayniqsa, uning “Ozodlik qo‘shig‘i” shunday she’rlardan biridir. Shoirning Turkiylarning rus mustamlakachilaridan hurlikka erishgan kunidagi holati fitonimlar misolida berishi, she’rning obrazlilikini yanada oshirgan. Shoir shunday kunlar keladi,

go‘yo yaproq yozgan (bahorni sog‘ingan) daraxtdek baxtga to‘lasan deydi. Baxtli bo‘lish, unga to‘lish bu insonga xos bo‘lgan tuyg‘u bo‘lib, shoir insonga xos bo‘lgan baxtga to‘lish holatini metafora yo‘li bilan daraxtga ko‘chirgan:

Yana yaproq yozgan daraxtga,
Atirgulga do‘narsan nuqul [2,32].

Shavkat Rahmon ushbu she‘riy parchada chin ma‘nodagi insonni “atirgulga do‘nasan” – go‘zallik ramziga aylanasan deydi. She‘rda aynan atirgul obrazini keltirilishi, atirgulga xos bo‘lgan go‘zallikni, iforni insonlarga ko‘ra olish, insonni go‘zallik ramziga aylantira olishdir.

So‘z qo‘llashning san‘at darajasida yoki san‘at darajasida emasligini baholash uchun, eng avvalo, so‘z, uning ma‘nosi va bu ma‘noning mohiyatini aniq tasavvur etish lozim. Albatta, so‘zning qo‘llanishi bilan bog‘lik holda yuzaga chiqadigan qo‘shimcha ma‘no nozikliklari, mazmun o‘zgachaligi turli tasvir usullari va vositalari orqali reallashishi mumkin. Shoir yaratgan misralarda shunday takrorlanmas jumlar bor.

Yechib oppoq kuylagani vaqt, kiydi yashil gulli kuylagin.

Yurak, uyg‘on, kapalak kabi chechaklarga qo‘nib o‘ynagin.

Mazkur she‘rda shoir daraxtlar bir kechada yashil kuylak kiydi deydi. Ayonki, ko‘ylak kiyish faqat insonlarga xos xususiyat bo‘lib, bu harakatni shoir o‘simlikka mahorat bilan ko‘chirgan.

Maysalarin tarab, parvozga shaylanadi cheksiz dalalar.

O‘spirinlar quchog‘ida mast, Qirda asir tushgan lolalar [2,33].

Lola haqida jahon adabiyotida, milliy adabiyotimizda juda go‘zal obrazlar yaratilgan, lekin shular ichida Shavkat Rahmonning o‘z topilmasi, hissiy va aqliy tuyg‘usida to‘yingan o‘ta go‘zal, ohorli topilmasi ajralib turadi. [3, 49] *Qirda asir tushgan lolalar* misrasidagi *lola* sevikli yor ma‘nosida kelgan. Ma‘lumki, asirga tushish bu salbiy ma‘noda bo‘lib, she‘rda ijobiy, sevgi tuyg‘usiga asirga tushish metaforasini bildiradi. She‘rda *o‘spirinlar* leksemasi ham bekorga keltirilmagan. O‘spirinlik tuyg‘ular jo‘sh uradigan davr hisoblanadi. Mastlik holatini esa shoir lolaning tez so‘lishi holatiga o‘xshatgan. Shuningdek, lola fitonimi go‘zallik, noziklik ma‘nosida ham ifodalangan. Lirik qahramonning asirga tushish holati Shavkat Rahmongagina xos metaforik ko‘chim bilan berilgan bo‘lib, bu shoirning naqadar yuksak mahoratga egaligini anglatadi. She‘rda tasvir metaforalar orqali shunchalar aniq chizilganki, kitobxon beixtiyor asir tushgan lolalarni ko‘z oldiga keltiradi.

Bog‘larda oq alanga gurlar, telba qilar shamollar isi,

Gilos gulin kiygan ko‘chada oqib borar qizlar kulgisi [2,33].

Shavkat Rahmon hayotini yonib yashagan shoirlardan bo‘lgani uchun o‘zi his qilganlarini she‘rlarida ham akslantiradi. Bog‘lardagi daraxtlarni qiyg‘os gullashini shoir chiroyli metaforik ko‘chim sifatida qo‘llab, *bog‘larda oq alanga*

gurlar deb tasvirlaydi, biz ham bahor faslida daraxtlarni oppoq gullaganini ko‘rganmiz, lekin uni oq alanga gurullashi deyishimiz uchun Sh.Rahmondek shoirona qalb, musavvirona ta‘b, sohir tasavvur kerak deb o‘ylayman. Bizga bunday she‘riy lazzatni, albatta, oddiy so‘zlar emas, metaforalar yetkaza oladi.

Shavkat Rahmon she‘riyatida metaforalarning o‘rni va ahamiyati katta bo‘lib, shoir o‘z she‘rlarida belgi yoki predmetni ifodalovchi so‘zlar bilan bir qatorda harakatni ifodalovchi so‘zlar ishtirokida ham betakror metaforalar yarata olgan. Masalan, “Hamal” nomli she‘rida hayvonlarga xos bo‘lgan xususiyat, jarayonga, tabiatda sodir bo‘ladigan holatni o‘xshatib ajoyib metafora hosil qiladi. She‘rning obrazli, ta‘sirli chiqishi uchun shoir tabiatning barcha hodisalariga murojaat qilib ko‘rgan.

Shavkat Rahmonning bahor tasviriga bag‘ishlangan deyarli barcha misralari, asosan, metaforaga asoslangan. Shoirning boshqa ijodkorlardan farqi shuki, u tabiat hodisalarini, borliq o‘zgarishlarini insonga tanish hissiyotlar asosida, mo‘yqalam bilan chizilgandek tasvirlab bera oladi.

Shoirning she‘rlaridan birida daraxt fitonimi bilan birga “o‘rgatmoq” fe‘li qo‘llanilgan bo‘lib, she‘r muallifi muallim singari insonga qanday yashashni o‘rgatishi ifodalangan. Daraxt misolida bir inson taqdirida sodir bo‘ladigan turli sinovlarning bo‘lib turishi va sabr qilgan kishi ko‘klamga ham yetishiga ishoralar berilgan. Shoir o‘rgatmoq fe‘lini daraxtga nisbatan qo‘llab, hayot falsafasini o‘quvchiga anglatishga harakat qiladi:

Har bahorda menga erinmay
yashamoqni o‘rgatar daraxt [2,34].

Shoirning samimiy, xalqona she‘rlari tabiatni sevishni, undagi har bir giyohni asrashni va uni shunchaki o‘simlik deb emas, sen uchun yaqin bo‘lgan insonlar: ota-ona, opa-singil, aka-ukalaringdek yaqin olishni o‘rgatadi. Shoir she‘rlarida o‘zbek xalqining ming yillik tabiat falsafasi aks etgan desak, mubolag‘a qilmagan bo‘lamiz. Tabiatdagi har bir giyoh, barg, gul, daraxt kabilarni ko‘chma ma‘noda qo‘llab, ular vositasida ohori to‘kilmagan metaforalarni voqelantiradi.

Tun gurkirab o‘sar yovonda
O‘sganidek bir to‘p gulxayri [2,51].

Shoir nazdida, tun ham gulxayridek, daraxtdek zamindan samoga qarab o‘sadi, tabiat va inson qismati uyg‘unlashgan holatda mavjud bo‘ladi. Tabiatning bir bo‘lagi bo‘lgan insonda ham to‘rt fasl bir-bir keladi. Umrning bahori bo‘lganidek, yozi, kuzi va qishi ham bor. Umr fasllaridan unumli foydalanish va ularning har biridan bir hikmat izlash mazmunini shoir she‘rlaridan ilg‘ab olish mumkin.

Maysalarning bag‘riga kirar,
Qizib ketgan tog‘lik shabada [2,51].

Yoz faslida havo haroratining oshib ketishi natijasida tog'dagi shabadaning ham qizib ketishi, natijada shabada o'zini maysalar bag'riga olish holati metaforik hodisadir. Shoir tabiatning bu holatini oddiy, metaforasiz tasvirlaganda kitobxonning ko'z o'ngida maysalarning shabada ta'sirida chiroyli, dengiz kabi to'qinlanishi yaqqol namoyon bo'lmagan bo'lardi.

Shoir bir she'rida daraxt fitonimi orqali qahramonning ichki olami, e'tiqodi, irodasi va maqsadlarini ta'sirli ifoda etganligini kuzatish mumkin. Shoir fikricha, ildizi zaminga chuqur singan daraxt shunday buyuk kuchga egaki, u sabrli insonlardek tabiatning injiqliklariga, dovulu shamollariga chidaydi. Shoir daraxt fitonimi vositasida buyuk daholarimiz, el dardini kuylagan buyuklarimiz obrazini aks ettiradi. Ular taqdirning har qanday ayanchli qismatlariga chidaydilar. Shu bois xalq ularni necha yil yoki asr o'tsa ham eslaydi, ardoqlaydi, hayoti va faoliyatini o'rganadi.

O'sayotgan kuchli daraxtman, shoxlarimda pishar so'zlarim,

Uychan kuzak kelguvchi yo'lga ikki tog'day boqar ko'zlarim [2,69-b.].

Shavkat Rahmon she'rlaridagi fitonim metaforalarning lingvopoetik tahlili jarayonida aniqlandiki, shoir o'z kechinmalari va his-tuyg'ularini ifodalashda badiiy tasvir vositalaridan mahorat bilan foydalangan. Xususan, shoir lirik qahramonning ruhiy holatni yorqin tasvirlashda fitonim metaforalardan unumli hamda samarali foydalangan. Bu borada Shavkat Rahmon o'ziga xos, original uslub yarata olgan desak, mubolag'a bo'lmaydi.

Shavkat Rahmon she'rlarida lirik qahramon o'zini daraxt deb ataydi; daraxtdek meva berishni, osmonga bo'y cho'zishni istaydi. Shoirning "Baland daraxtlar" she'rida daraxtlar ikki guruhga ajratilgan. Baland daraxtlar – ona Vatan ozodligi, millat erki uchun kurash olib borgan, kerak bo'lsa jonini fido qilib, jasorat ko'rsatgan xalqning ziyolilari, yurt boshiga qanday kunlar kelsa ham mardonavor tura olgan fidoyilar. Past daraxtlar esa baland daraxtlar soyasida qolgan pastkash, g'iybatchi kimsalardir.

Shavkat Rahmon ijodida *bobochinor* fitonimi sergak ota, xalqining boshiga kelayotgan voqealardan xabardor kishining fazilati ko'chirilgan.

Shoir she'rlarida terak va majnuntol daraxti nomlarini keltirib, qora mehnatdan ezilgan xalqning qaddi dol, u terakdek emas, majnuntoldek egilgan holatini metafora yo'li orqali fitonimlarga ko'chiradi. Uning quyidagi she'rida *olma* fitonimi fozil, yaxshi insonlar ma'nosini ifodalab kelgan:

Momo Havom, uchma yolg'onga, aynib qopti uning miyasi:
ikkimizni so'qir va avom asramoqdir asl niyati...

Oyoq solib kavsar suviga, qay tarafga nazar solmasin,
chap ko'zining qirini tashlab qo'riqlaydi bihisht olmasin [2, 29].

Shoirning boshqa bir she'rida *olma* fitonimi ishq va sevgi ko'chma ma'nolarida kelgan. *Giyoh* va *gul* fitonimlari orqali shoir insonning go'zal orzu-

maqsadlarini ko'chma ma'noda ifodalashga harakat qilgan. Shavkat Rahmon she'rlarining o'ziga xos xususiyatlaridan biri shundaki, u *atirgul* fitonimi timsolida o'zbek ayoli poetik obrazini yaratgan. Shoir o'zidagi kuchli emotsional holatni *lola* fitonimi orqali yetkaza olgan, *ezilgan lolalar* metaforik xususiyati jihatidan *iztirob*, *azoblanish* ma'nolarini bildiradi. Bu so'z umid, iztirob ko'chma ma'nolarida qo'llangan.

Shavkat Rahmon ijodida *chaqirtikanak* ko'chma ma'noda firoq, ayriliq ma'nosida keladi. Misol:

Olmalarni ichi qora vaqt olib qo'ydi qo'llarimizdan,
shundan beri chaqirtikanday firoq o'sar yullarimizda [2,37].

Shoir inson xarakteridagi salbiy xususiyatni ifodalashda *shumg'iya* fitomorf metaforasidan foydalangan. Og'zaki nutqda uncha faol bo'lmagan bu o'simlikning lug'aviy ma'nosi *boshqa ekinlar ildizidan oziqlanadigan tekinxo'r yovvoyi o't* bo'lib, u o'z manfaatini ko'zlab, o'zgalar hisobiga yashovchi shaxs, o'z manfaatini boshqalar manfaatidan yuqori qo'yadigan va shuni hisobidan kun kechiradigan kishilarga nisbatan ko'chma ma'noda aytiladi.

Shoir she'rlarida *xashaki tut* birikmasi qo'llangan bo'lib, undagi *xashaki* so'zi *oddiy, sodda, og'zidan gap kelmeydigan xarakterli kishi* ma'nosida istifoda etilgan. U badiiy obraz yaratish, insonlarni turfa xarakterlarini ochib berishda *oyimsupurgi* fitonimidan keng foydalangan. O'TILda uning o'z (poyasidan supurgi qilinadigan, doni qizil boshqoli o'simlik supurgiday egilib-bukiladigan) va ko'chma (muloyim xarakterli inson) ma'nolari izohlangan.

Xulosa va takliflar Fitomorfik metafora – o'simlik nomlarining ko'chma ma'noda kelishi va ularning shu ko'chma ma'no xususiyatlari bilan o'zaro bog'liq muhim til hodisasi hisoblanadi.

O'zbek tili badiiy matnlaridagi fitomorf metaforalarni lingvopoetik aspektda tadqiq etish natijasiga ko'ra uning ikki turi mavjudligi aniqlandi: 1) an'anaviy (umumiy) fitomorf metaforalar; 2) xususiy (muallif, individual) fitomorf metaforalar. An'anaviy (umumiy) fitomorf metaforalar eng qadimgi davrdan to hozirgi kungacha til va nutqda faol qo'llanishda bo'lib, uning mazmun-mohiyati nisbatan ko'pchilikka ma'lum ko'chim turlaridan biridir.

Xulosa. Badiiy matnning xalqchilligi, estetik-tarbiyaviy ta'sirining kuchli bo'lishi ijodkorning badiiy tasvir vositalaridan mohirona ishlata bilish san'ati bilan belgilanadi. Fitomorf metaforalardan badiiy matnlarda o'z o'rnida mohirona foydalanish esa ijodkorning badiiy tafakkuri va mahoratiga bevosita bog'liqdir. Ular badiiy g'oyani ixcham, ta'sirli va aniq ifodalashda muhim poetik vosita sifatida namoyon bo'lganligini kuzatish mumkin.

O'zbek xalq og'zaki ijodiga tegishli asarlarning aksariyati o'simliklar, ularning nomi bilan bog'liq ekanligini kuzatish mumkin. Mazkur asarlarda o'simlik nomlarining ko'chma ma'noda kelishi, insonga xos bo'lgan

xususiyatlarning o‘simlik obraziga ko‘chirilishi ko‘p uchraydi. Kuzatishlar shuni ko‘rsatdiki, xalq og‘zaki ijodi namunalari o‘simliklardan *chinor, terak, majnuntol, bo‘tako‘z, gul, atirgul, ra‘no, rayhon*, mevalardan esa *anor, anjir, behi uzum, o‘rik* kabilar nomi ko‘p miqdorda metafrasatsiyalashtirilgan. Ayniqsa, *bo‘tako‘z, gul, mehriyo, ra‘no* kabi fitonimlar poetik timsol sifatida alohida tizimni tashkil etadi.

ADABIYOTLAR:

1. Nurulloh Muhammad Raufxon .She‘riyatga ko‘chgan shaxsiyat // Sharq yulduzi. № 4. –B. 173-174.
2. Раҳмон Ш. Сайланма. – Т.: Шарқ. 1997. – 384 б.
3. Ёўлдошев М. Бадиий матн ва унинг лингвопоэтик таҳлили асослари. – Т.: Фан, 2007. – 123 б.
4. Сайфуллаева Р., Менглиев Б., Боқиева Г., Қурбонова М., Юнусова З.,
5. Абузалова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Фан ва технология, 2009. – 415 б.
6. Содиков Қ. Тарихий лексикография / Ўқув қўлланма. –Т.: Тошкент давлат Шарқшунослик институти, 2012. –Б. 11.
7. Ғаниев И. Шавкат Раҳмон олами. –Т.: Академнашр, 2013. –Б. 6.
8. O‘roqova, N. (2024). ABDULLA ORIPOV LIRIKASIDA RAMZIY-FLORISTIK OBRAZLAR IFODASI. *Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления*, 1(3), 193-199.
9. O‘roqova N. O ‘ZBEK SHE’RIYATIDA KAPALAK OBRAZI TALQINI //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2024. – Т. 47. – №. 47.
10. Yorievna, U. N. ., & Narzulloyevna, M. L. . (2024). Interpretation of the Image of Animals in Abdulla Oripov’s Poetry. *International Journal of Formal Education*, 3(4), 40–45. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/2478>
11. Nafosat, U., & Quvvatova, D. (2019). An untraditional description style in the epos of Ikrom Otamurod. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5 Special Issue 3), 396-399.

Abdulxayrov Dilshod Pulatovich,
Dozent des
Lehrstuhls für deutsche Philologie
der Staatlichen Universität Buxara
E-mail: dilshod_ab@mail.ru

DIE STADTFÜHRUNG ALS AKTIVITÄT DER WISSENSVERMITTLUNG

Annotatsiya: maqola turizm sohasida ekskursiya faoliyatida madaniyatlararo kommunikatsiya ko'nikmalarining ahamiyatiga bag'ishlangan. Ekskursivod faoliyatining muhim nutqiy asoslari sanab o'tilgan bo'lib, ekskursiya jarayonida gid-hamroh tomonidan qo'llaniladigan ba'zi iboralar tahliliga e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: ekskursiya jarayoni, kommunikativ jarayon, ritorik tamoyillar, madaniyatlar aro kommunikatsiya, verbal muloqot, nonverbal muloqot.

Аннотация: статья посвящена изучению значения навыков межкультурного общения в сфере туризма при осуществлении экскурсионной деятельности. Перечислены важные речевые основы деятельности экскурсовода, а также уделено внимание анализу некоторых выражений, которые используются гидом, сопровождающим туристов во время экскурсии.

Ключевые слова: экскурсионный процесс, коммуникативный процесс, риторические принципы, межкультурная коммуникация, вербальное общение, невербальное общение.

Abstract: the article is devoted to the importance of intercultural communication skills in excursion activities in the field of tourism. The important speech bases of the activity of the tour guide are listed, and attention is paid to the analysis of some expressions used by the guide-companion during the tour.

Keywords: excursion process, communicative process, rhetorical principles, intercultural communication, verbal communication, nonverbal communication.

Abstrakt: der Artikel widmet sich der kommunikativen Gattung Touristenführung. Es werden die wichtigen Arten der Wissensvermittlung, rhetorischen Grundlagen der Tätigkeit des Reiseleiters aufgeführt und auf die Analyse einiger Redemittel geachtet, die der Reiseleiter während der Tour verwendet.

Schlüsselwörter: kommunikation, Wissensvermittlung, Vorgang der Stadtführung, kommunikativer Prozess, rhetorische Grundsätze, interkulturelle Kommunikation

Man sagt. Das Reisen bildet. Heißt, das wichtigste Ziel der Reise ist Bildung. Durch die Entwicklung von Massentourismus bleibt die Bildungsrolle der

Reise immer mehr im Hintergrund und im Vordergrund tritt Spaß und Erholung. Die Führung als Prozess der Wissensvermittlung muss auch zu den auftretenden Anforderungen der Reisephilosophie anpassen, d.h. das Ziel der Führung richtet sich mehr auf Erholung und Unterhaltung. Eine Führung ist eine methodisch durchdachte Darstellung von Sehenswürdigkeiten, historischen und kulturellen Denkmälern, die auf einer Analyse der vor den Besuchern stehenden Objekte sowie einer gekonnten Erzählung der damit verbundenen Ereignisse basiert [11,15]. Jede Führung stellt einen besonderen Aktivitätsprozess dar, dessen Wesen durch bestimmte Muster (thematisch, zielgerichtet, visuell, emotional, aktiv etc.) bestimmt wird.

Von der Linguistik wurden Stadtführungen bis heute eher nicht beachtet, erst in jüngerer Zeit sind sie als Gegenstand von der interaktionalen Forschung entdeckt worden. Einige europäische Wissenschaftler betrachten die Stadtführung als kommunikative Gattung. Es handelt sich um ein Ereignis, bei dem einem Publikum mit heterogenem Hintergrund in Bezug auf Sprache, Kultur, Wissen, Erfahrungen etc. ein Blick auf einen städtischen Lebensraum vermittelt wird. Damit sind Stadtführungen ein Untersuchungsobjekt par excellence zum einen für die Forschung zu interkultureller Kommunikation und zum anderen zu Formen des Wissenstransfers bzw. für deren Zusammentreffen.

Während der Exkursionsprozesses hilft der Führer den Touristen, die Objekte zu sehen, anhand derer das Thema aufgedeckt wird, die notwendigen Informationen über diese Objekte zu hören, die Größe der Leistung und die Bedeutung des Historischen zu spüren, Veranstaltung, Beherrschung der praktischen Fähigkeiten der selbstständigen Beobachtung und Analyse von Ausflugsobjekten. Bei der Lösung des letzten Problems nimmt die Bildung der Sehfähigkeit einen wichtigen Platz ein. Die Stadtführung ist heutzutage ein fester Bestandteil der entwickelnden Tourismusbranche. Die potenziellen Ressourcen der Tourismusbranche sind die historischen Sehenswürdigkeiten der Städte des Usbekistans wie Buchara, Samarkand, Chiwa, Taschkent etc. Zum Unterschied von im Strandtourismus oder Kur- und Gesundheitstourismus bildet die Stadtführung im sogenannten Kultur- und Studententourismus ein wichtiger Entwicklungshebel. Sie wird sowohl von den Freiberuflern als auch Betrieben angeboten. Die Stadtführer werden in den Hochschulen oder durch die sogenannten Reiseleiterschulen qualifiziert. In der Geschichte der Entwicklung der Fachrichtung Reiseleiter in unserem Land wurde das Hauptaugenmerk auf die Methoden der Exkursionsvorbereitung und die Technik ihrer Durchführung, die Organisation der Führung und den Inhalt der Exkursion gelegt. Auch zur Theorie der Reiseleitung und Stadtführung wurden einige Publikationen gemacht [7, 214].

Da viele als Reiseleiter arbeiten möchten, fehlen an wichtige Leitfaden, wo man Antworten auf die situationsgebundenen Fragen und Tipps für gute

Reiseleitung erhalten kann. Studien- und Erlebnisreisen sollen spannende Reisen sein. Jeder einzelne Reisetag sowie die Reise insgesamt sollte daher einen Spannungsbogen erhalten [8,28].

Spannung wird erzeugt, wenn der Reiseleiter Folgende vorausblickt und zurückblickt:

1. Schon im Begrüßungsgespräch auf die wichtigsten Besichtigungen und Höhepunkte der Reise eingehen.

2. Für jeden Tag einen oder zwei Programmhöhepunkte aussuchen und auf diese Programmpunkte frühzeitig und mehrfach hinweisen.

Beispiel: „Heute können Sie sich besonders auf die Besichtigung X freuen. Das wird sicher ein unvergessliches Erlebnis für Sie alle.», „Vergessen Sie nicht, dass wir am Nachmittag noch X besuchen werden. Darauf freue ich mich schon ganz besonders.»

Die Höhepunkte sollten am besten am Nachmittag oder am Abend kommen.

3. Am Abend bereits die Höhepunkte des nächsten Tages ankündigen, damit sich die Gäste darauf vorbereiten und freuen können.

4. Zwischen den einzelnen Besichtigungen eine Beziehung herstellen und Spannung erzeugen. Durch gezielte vorgeifende Hinweise die Vorfreude auf kommende Sehenswürdigkeiten wecken.

Beispiel: „Wir haben gerade die Moschee X besichtigt, ein wirkliches schönes Beispiel für die islamische Architektur in dieser Region. Die wichtigste und schönste Moschee von allen werden wir aber heute Nachmittag besichtigen. Sie werden staunen, mit welcher Pracht und Sorgfalt auch die Kuppeln gestaltet wurden ...»

5. Die Gäste auch an die Erlebnisse der zurückliegenden Tage erinnern.

Beispiel: „Erinnern Sie sich noch an den herrlichen Palast in Chiwa? Wir konnten dort die unvergleichbare Handwerkskunst der Choresmier beobachten, besonders an den Mosaiken und Minaretten.»

6. Das Einzigartige und Besondere der jeweiligen Sehenswürdigkeit betonen.

7. Genügend Pausen und freie Zeit einplanen, damit man die einzelnen Höhepunkte auch wirklich genießen kann.

Alle wichtigen Informationen sollten mehrfach wiederholt werden. Durch Wiederholungen wird das Lernvermögen verbessert und die Erinnerung der Gäste aktiviert. Es kann bei vielen Sehenswürdigkeiten kurz vor dem Ziel ausgestiegen und dann zu Fuß gegangen werden. Beim Essen im Restaurant kann man den Koch bitten etwas über die regionale Küche zu erzählen oder die Speisen zu erläutern. Die Geschichte einer Stadt kann aus Sicht eines bestimmten Monuments

oder aus Sicht einer Familie erzählt werden. Bei einer Moscheebesichtigung kann man einen Geistlichen bitten, etwas zu seiner Moschee zu sagen.

Vergleiche sind wichtig, damit die Reisenden das Gesehene besser verstehen und einordnen können. Durch den Vergleich wird eine Information interessanter. Vergleiche können sich beziehen auf ...

... den Alltag in Deutschland

„Jeden Abend treffen sich auf diesem Platz die Männer des Dorfes. Plätze haben bei uns eine viel größere Bedeutung als in Deutschland.»

... die deutsche und europäische Geschichte

„Als in Europa noch Könige und Fürsten regierten, wurde hier bereits eine erste Volksvertretung gewählt.»

... berühmte Bauten in anderen Ländern („Das Gebäude hier erinnert Sie vielleicht an das Pantheon in Rom.»

... die Arbeitsbedingungen oder das Gesellschaftssystem in Deutschland und Europa

„Im Durchschnitt arbeiten die Menschen hier viel länger als in Deutschland oder Europa.» „Der Geisterglaube hier lässt sich mit den Heiligen in der katholischen Kirche vergleichen.»

Durch das Erkennen und Akzeptieren von kulturellen Unterschieden und Gemeinsamkeiten kann man das Land und seine Bewohner besser kennen lernen und verstehen. Es sind sowohl Gemeinsamkeiten als auch Unterschiede zwischen Deutschland und der Reiseregion herauszustellen.

Informationen sind für jede Besichtigung wichtig. Gut wird eine Besichtigung aber erst dann, wenn Sie Emotionen und Erlebnisse vermitteln können. Der Reiseleiter sollte versuchen, alle Sinne anzusprechen und die Wahrnehmung der Reisenden zu schärfen.

Ein Vortrag sollte leicht zu verfolgen, lebendig und spannend sein. Der Erfolg eines Reiseleitervortrags ist nicht nur vom Inhalt, sondern auch von seiner Form abhängig [8, 37]. Der Reiseleiter soll keine Universitätsvorlesung halten. Die Gäste wollen etwas aufnehmen und vor allem im Kopf behalten. Sie wollen kurzweilige und spannende Vorträge hören. Ein guter Vortrag sollte daher nicht länger als 20 Min. dauern. Wenn das Interesse der Teilnehmer danach noch besonders groß ist, wird sich automatisch ein interessantes Gespräch mit der Gruppe ergeben. Oder Sie halten später noch einen zweiten Vortrag zu diesem Thema.

Vermeiden Sie es bitte, Daten und Zahlen aufzuzählen. Viele Zuhörer werden davon gelangweilt. Für die besonders interessierten Gäste kann der Reiseleiter solche Daten auf einem Informationsblatt zusammenstellen und nach dem Vortrag verteilen [3, 204].

Sinnvolle Struktur eines Vortrags:

Einleitung (ca. 3 Min.) öffnet geistige Tür zum Thema: Weckt das Interesse wie die Schlagzeile in einem Zeitungsartikel. Beispiele: Eine Anekdote, ein Ereignis aus dem Leben des Reiseleiters, ein Gedicht oder eine Frage.

Hauptteil (ca. 15 Min.) enthält eigentliche Informationen: Da es meistens mehr zu erzählen gibt, als Zeit vorhanden ist, konzentriert sich der Reiseleiter auf Schwerpunkte des Themas. Nicht zu viele Daten und Zahlen aufzählen!

Der Schluss (ca. 3 Min.) des Vortrags ist wichtig für die Erinnerung: Enthält kurze Wiederholung/Zusammenfassung Fragen Sie die Reisegäste: Haben Sie alles verstanden? Haben Sie noch Fragen?

Stadtführungen können als kommunikative Gattung analysiert werden, in denen aufgrund der besonderen räumlichen Realisierungsverhältnisse spezifische visuelle Ressourcen zum Einsatz kommen. Letztere standen im Zentrum der Aufmerksamkeit des vorliegenden Beitrags, wobei die verbalen Ressourcen als integrative Bestandteile der Gattung mitberücksichtigt, jedoch nicht in den Fokus unserer multimodalen Analysen gerückt wurden. Zunächst wurden die personalen und räumlichen Komponenten der Gattung bestimmt und deren Relationen und ihre Gestaltbarkeit reflektiert. Diese grundlegende Bestimmung diente als Ausgangspunkt für die sequentielle Analyse ausgewählter Konstituierungsleistungen, in denen aufgezeigt wurde, wie das Anschauungsobjekt als Vermittlungs- und Aneignungsobjekt mithilfe verbaler und visueller Ressourcen interaktiv konstituiert wird. Der Reiseleiter muss die Bedeutung von Sprache und Kommunikation und ihre Beziehung verstehen. Der Vortrag des Reiseführers ist eine gezielte Aktivität, dessen Qualität er mit den Fähigkeiten der Sprache erreicht. Sein Erfolg hängt davon ab, welchen Aspekten der Verbesserung der kommunikativen Fertigkeiten der Reiseleiter seine Aufmerksamkeit widmet. Ständige Übung ist ein relevanter Faktor. Für einen ist es der Erwerb verschiedener kommunikativer Formen der Wissensvermittlung, für einen anderen ist es Beseitigung von Fehlern in der Sprache, für viele ist es die Beseitigung von Tautologien in der Rede.

Gegenstand der Stadtführung ist städtischer Raum. Ziel von der Führung ist ein Bild von einer Stadt zu machen. Zum Unterschied von anderen Arten des Wissenstransfers ist hier auch die Anschauung ein substanzieller Bestandteil. Dabei reicht die Palette von klassischen historischen Baudenkmalern bis hin zu U-Bahnstationen und Basaren.

LITERATUR UND NACHSCHLAGEQUELLEN:

1. Abdulxayrov D. DIE ROLLE DER KOMMUNIKATIVEN FERTIGKEITEN DES REISELEITERS IN DER STADTFÜHRUNG //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2024. – Т. 47. – №. 47.

2. Abdulxayrov D. DIE ENTSTEHUNG DER SEMANTISCHEN SCHATTIERUNGEN VON DEN LEHNWÖRTERN //Журнал иностранных языков и лингвистики. – 2021. – Т. 2. – №. 6.
3. Abdulxayrov D. METHODISCHE GRUNDSÄTZE DER STADTFÜHRUNG //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2023. – Т. 43. – №. 43.
4. Abdulxayrov D. NEMIS TILI SO ‘Z BOYLIGINING OSHISHIDA SHARQ TILLARINING O ‘RNI //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2022. – Т. 13. – №. 13.
5. Dagmar Schreiber. Reiseführer Zentralasien: Auf der Seidenstraße durch Kasachstan, Kirgistan, Usbekistan, Tadschikistan und Turkmenistan. Mit herausnehmbarer Übersichtskarte. Berlin: Trescher Verlag, 2019
6. Judith Peltz. Usbekistan entdecken: Entlang der Seidenstraße nach Samarkand, Buchara und Chiwa. Berlin: Trescher Verlag, 2007
7. Marcella Costa, Bernd Müller-Jacquier Deutschland als fremde Kultur: Vermittlungsverfahren in Touristenführungen. München 2010
8. Ruziev Y., Abdulxazrov D.. Handbuch für Reiseleiter: Methodisches Lehrwerk zur Durchführung der Qualifikationspraxis für die Studierenden des Fachbereichs für Deutsch. Buchara 2022
9. Ruziev Y., Khudoev S., Rakhmatov A. The use of the past tenses in German and English //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2021. – Т. 11. – №. 6. – С. 61-66.
10. Ruziev Y. NOQARDOH TILLAR QURILISHINING BOH XUSUSIYATLARI //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2023. – Т. 31. – №. 31.
11. Емельянов Б.В. Экскурсоведение. М.: Советский спорт, 2007. 216 с.
12. Рузиев Я. Б. Текстовая характеристика выражения будущего времени в немецком языке //Modern Scientific Challenges and Trends. – 2018. – Т. 135.
13. Экскурсоведение. Пособие для гида (экскурсовода). Республиканский научно-учебный консалтинговый центр НК «Узбектуризм». – Ташкент, 2009.
14. Yorievna, U. N. (2022). Masnavi Genre in Uzbek Classical Poetry: Nature, Genesis, Features. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 3(10), 67-70.
15. Yoriyevna, U. N. (2023). THE ORIGINALITY AND GENESIS OF ANIMAL SYMBOLISM IN POETRY. Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development, 18, 20-23.

Mirzayeva Dilzoda Fayzullayevna
PhD candidate SamSU
E-mail: dilzodaxon1994@mail.ru

MANIFESTATION OF GRAPHIC ASYMMETRY ON SYNTAGMATIC ASPECT

Abstract: in this article forms of manifestation of graphic asymmetry based on the material of English language are studied, the definition of "syntagmatic relations in grammar" is described, which can be presented by means of analysis on direct components (NC), all three main types of syntactic connection (composition, subordination, predication (M.Y. Blokh), participating in the analysis of NC are illustrated by examples taken from modern English literature, strategies of translation of phraseological units are revealed.

Summarizing the above, the author concludes that syntagmatic asymmetry on the syntagmatic aspect is manifested in the direct relations between linguistic units in actually spoken utterances. At the grammatical level it is manifested at the level of violation of syntactic relations between words and groups of words.

Keywords: form, graphic asymmetry, syntactic aspect, syntagmatic relations grammar, method, composition, subordination, predication, word combinability, semantic combinability, lexical combinability, phraseology, translation strategies.

Аннотация: мақолада график асимметриянинг инглиз тилида намоён бўлиш шакллари ўрганилган, “грамматикада синтагматик муносабатлар” тушунчасига таъриф берилган, бевосита иштирокчилар методи (БИ) асосида шу синтагматик муносабатлар таҳлил қилинган, синтактик алоқа турлари (тенг, тобе, предикатив алоқа) ҳозирги инглиз бадий адабиётидан олинган мисоллар билан кўрсатиб берилган, фразеологик бирликларни инглиз тилидан рус тилига таржима қилиш стратегиялари аниқланган.

Синтагматик асимметрия сўз ва сўз бирикмалари орасидаги алоқалар бузилганда намоён бўлади, юзага келади, деган хулосага келинган.

Калит сўзлар: шакл, график асимметрия, синтагматик аспект, синтагматик муносабатлар, грамматика, метод, тенг алоқа, тобе алоқа, предикатив алоқа, сўзларнинг ўзаро бирикиш турлари, семантик бирикиш, лексик бирикиш, фразеологизм, таржима стратегиялари.

Аннотация: в статье на материале английского языка изучаются формы проявления графической асимметрии, дается определение понятия “синтагматические отношения в грамматике”, которые можно представить при помощи анализа по непосредственно составляющим (НС), все три основные типы синтаксической связи (сочинение, подчинение, предикация (М.Я. Блох), участвующие при анализе НС иллюстрируются примерами,

почерпнутыми из современной английской литературы, выявляются стратегии перевода разновидностей фразеологических единиц.

Обобщая сказанное выше автор приходит к выводу, что синтагматическая асимметрия на синтагматическом аспекте проявляется в непосредственных отношениях между языковыми единицами в реально произносимых высказываниях. На грамматическом уровне она проявляется на уровне нарушения синтаксических связей между словами и группами слов.

Ключевые слова: форма, графическая асимметрия, синтаксический аспект, синтагматические отношения грамматика, метод, сочинение, подчинение, предикация, сочетаемость слов, семантическая сочетаемость, лексическая сочетаемость, фразеологизм, стратегии перевода.

Syntagmatic relations are direct relations between linguistic units in actually produced utterances [Bloch, 2006, p. 153]. Syntagmatics is the field of realization of relations between linguistic units when they function in speech.

Syntagmatic relations in grammar are syntactic relations between words and groups of words. Syntagmatic relations can be visualized using direct constituent analysis (DC).

The NS method is based on the following assumptions:

Only the subordination relations in a sentence are considered essential;

A sentence is not assembled directly from a set of word forms, it is sequentially built up from blocks;

Since subordination relations are binary, each block consists of no more than two parts. The top of the hierarchy is considered by some as the predicate, by others as the group of subject and predicate. Consider the example: "*My friend saw a very little girl.*" ((*My friend*)(*saw*(*a*((*very little*)*girl*))))). The brackets indicate the pairing of elements into blocks.

The main types of syntactic connection between the denominative words can be determined by the sentence membership by NS. As we can see, we can distinguish three main types of syntactic connection: composition, subordination, predication [Shcherba, 1974, c. 112].

Compositional relation (*pens and pencils*) - the immediate constituents are characterized by an equal relation to each other, when none of the immediate constituents is leading in relation to the other. The order of position is minimal and not free (they can change order), but sometimes the order can be strictly sequential. When the order is sequential, we speak of syntagmatic symmetry, and when it changes, respectively, of syntagmatic asymmetry. A certain syntagmatic order can be due to various reasons. For example, in the combination "*students as well as the teacher*", when the NS is rearranged, the emphasis of the semantic relation

changes: the word "*the teacher*" becomes the subject of thought. In such cases as "*men and women*", "*cold and hungry*", "*Oxford and Cambridge*", the strict sequence of words is conditioned by a regularity observed in English: in binary combinations the NS consisting of fewer syllables is put in the first place. Sometimes a certain sequence of NSs may be conditioned not by linguistic factors but by considerations of etiquette: *my friend and I*; *my mother and I* [Gasparov, 1996. - P. 93]. In this connection, we can conclude that syntagmatic asymmetry in English is caused by various factors, among which the rules of etiquette (politeness) are also observed.

A subordinating conjunction is a relationship of subordination between noun words: *my sister*, *her bag*, *put pens and pencils*. One of the nouns is the leading word and the other is the dependent word.

According to the morphological attribute of the leading NS - its belonging to a certain part of speech, word combinations are distinguished:

verbal (core verb): *to see the girl*;

nominative (noun nucleus): *a small room*;

adjectival (core adjective): *very clever*;

adverb: *very carefully*;

pronouns (the nucleus is a pronoun): *all for them* [Nikolaeva, 2000. - P. 65].

A sentence, as a more complex unit than words and word combinations, is characterized by its syntagmatic relations with other sentences, previous and subsequent ones. It does not exist in the text by itself, but only as an element of some semantic and syntactic sequence. For example, the sentence: "*He didn't answer my question*" outside of coherent speech is not defined in meaning, the reason for silence is unknown, the subject of action and the person to whom this action is directed are unknown. In order to understand the meaning of a sentence, to realize its significance, it is necessary to restore its semantic relations in its natural environment, in context with possible subsequent and previous sentences. Let's pay attention to the fact that a series of consecutive sentences can also be incomplete in meaning. Here is an example: *But she turned away and was retreating to the cottage. She went in and slammed the door. I'm not superstitious I believe in luck, of course, who doesn't. (A. Christie)*

Obviously, only the account of the previous text can fill the empty semantic cells in the words *she*, *I*, *turned away*, etc., hence the real life of the sentence takes place only in the flow of speech, since the substituted meaning becomes clear only from the context. In this sense, the sentence fulfills one of its functions - semantic for revealing the semantic relations of the text. Related in meaning, sentences are united syntactically as well. In other words, semantic links between sentences are formalized through syntactic links existing between sentences. In this assignment, the sentence fulfills the syntactic function [Kolshansky, 1975. - P. 49] and

syntagmatic asymmetry manifests itself in the incompleteness of sentence constructions and the possibility of understanding the meaning of a sentence only from the context.

Distinguish sequences of sentences in dialogic and monologic text. In a monologic text, sentences are a linear syntagmatic sequence. They reflect the coherent speech of one person, while the second participant of communication is the addressee of speech, the recipient. Communication is directed in one direction. The sentences are directly attached to each other. Speech appears as a single continuous flow of information. The syntactic sequence of sentences is characterized by oneway communicative orientation [Bloch, 2006, p. 156].

In dialogic speech, the links of communication are question-answer unities. The sentences reflect the speech of two or more interlocutors - communicants. The syntagmatic sequence of sentences is characterized by a two-way communicative orientation [Ibid. - P. 157]. In other words, the dialogic text is based on two-way relations "stimulus - reaction": each participant of the speech act acts as an addressee:

"Do you think I ought to ask you, Mrs. Wilson?" (*stimulus*);
"Certainly, she's always willing to help and give a piece of wise advice."
(*response*) [Admoni V.G. Grammar and text. - M Nauka, 1985. - P. 68].

An important problem in the lexicon of any language is the problem of word combinability (lexical syntagmatics). Words are combined with each other not by chance and their combination is not completely arbitrary: it is subject to special regularities - lexical and semantic. Analyzing the environment of any lexeme, one can notice that there are relations of various degrees of freedom between the units [Grice, 1989. - P. 55].

Semantic combinability consists in the necessity or possibility of attaching another word to a particular word, based on its meaning and sense. In other words, semantic combinability is the free combinability of lexemes. The basic law of semantic relations of lexemes is reduced to the fact that in order for the combining lexemes to reflect the actual connection of names, they must have a common linking element (*semes*). They can be: animate, inanimate, action, state, transitivity, nontransitivity, concreteness, abstractness, etc. The presence of a common semantic component (*seme*) in combining lexemes is called semantic agreement.

The man thinks is a semantically compatible combination of words;
The chair thinks is a semantically incompatible combination of words, since the lexeme *chair* lacks the *seme* "animate" [Moskal'chuk, 1998. - P. 110]. The last example indicates a syntagmatic asymmetry in case, in particular, in the fairy tale *chair* gets the signs of anthropomorphism (an animate object of inanimate nature).

On the basis of semantic (free) relations of combining lexemes, the speaker forms free (variable) word combinations in the process of speech. Each word in a free collocation is characterized by its inherent nominative meaning: *a small box, a small town, a small creature, etc.* In free collocations, substitution (substitution) of one component is allowed. In free collocations it is acceptable to replace (substitute) one of the components without changing the semantics of the other component of the collocation: to write a story - to write a composition; to read a story - to read a composition. *They are productive collocations* [Galperin I., 1981. - P. 106].

In contrast to semantic combinability, lexical combinability is not a free combination of lexemes. The main task of the study of semantic relations is to determine how real and permissible by the norm of language combinations of certain words are not because of their meaning, but on the contrary, regardless of their meaning. What combinations belong to the sphere of lexical norms of word combinability? First of all, phraseological word combinations are formed on the basis of lexical (non-free) connections of combining lexemes. Phraseological phrases are stable combinations that are not created in the process of speech, but are used as they are fixed in the language, i.e. it is a semantically indivisible combination. Phraseological phrases do not allow inclusion of new words, change of word order and grammatical structure (for example, the cat cried, but not the cat cried). Phraseological expressions are used in figurative meaning, which embellishes the speaker's speech. Idiomatic expressions are a part of everyday speech as a means of making oral and written language more expressive and precise. Fluency in idiomatic expressions is not given easily. Many phraseological expressions are easily translated into Russian, almost as calques. For example, *leave your hat on;*
seize the bull by the horns [Smirnitsky, 1957. - P. 84].

Others need an explanation because they have nothing to do with Russian expressions. However, sometimes it is possible to guess what they are talking about: *Between the devil and the deep blue water* - between Scylla and Charybdis; *To kick the bucket* is to die.

A literal translation can lead away from the meaning of the expression. In stable expressions, the meaning of the words themselves may be reinterpreted, and they may be translated using other words. Here are some examples:

To be as thin as rail - to *be very thin;*

To be in deep waters - to be in a difficult position;

Indian summer;

To go west is to die;

Barking up the *wrong* tree;

Black diamonds – *charcoal* [Nikolaeva T.M. Linguistics of the text. A Brief Dictionary of Text Linguistics Terms. - M., 1960. - Vyp. 8. - P. 470].

Idioms in English arose as new concepts emerged, which were denoted by already known verbs joined by prepositions or particles. Most English idioms can be easily related to parts of speech:

Bigmouth (n) - *duck soup*; *duck soup* - a piece of cake;

Easy come, easy go (adj) - God gave, God took;

Hit or miss;

Jam (v) - to crush, crumple [Trushkova, - 2021. №1 - (17). - P. 31].

However, in some cases, the variation of words within phraseological turns is acceptable within certain limits: *a good deal* = *a great deal*; *to slip (out of) one's mind* = *to slip (out of) one's memory*; *to be in jam* = *to get in jam*. The possibility of variation of lexemes in the composition of phraseological turns indicates that the combinability of words in them is not absolutely fixed.

Along with phraseology proper (idiomatics), the field of study of lexical combinability includes fully or partially combinations of verbs and nouns, where the name carries the main lexical meaning, and the verb satisfies the grammatical meaning of the combination: *to give a smile* = *to smile*; *to take a look* = *to look*. In these cases, periphrases allow the substitution of the meaning of one of the components, but only within very narrow limits. The sphere of lexical norms of word combinations includes the combinability of components of cliches or verbal stamps: *to win a victory*; *to fall in love with somebody*; *to pay a visit*; *to give help*. However, the combinability of these words is more free, their variation is possible: *to win (gain) a victory*; *to fall (be) in love with somebody* [Malysheva, 2019. - P. 81].

Lexical-semantic connections of lexemes are connections of lexemes lying on the borderline between lexical (non-free, formal) norms of word combination and semantic (free) regularities of word combination. Stable non-phraseological word combinations are formed on the basis of this type of lexeme connection. Word combinations of this type are transitive, semi-productive. Their main difference from phraseological word-combinations is that they do not possess the wholeness of nomination. Their meanings are formed from the meanings of the constituent components: *aquiline nose* - eagle nose. Like free word-combinations, stable word-combinations of non-phraseological character are semantically quite distinctly partitioned, and the combining words realize their free meanings: *delicate situation* - *delicate situation*, *black business* - *dirty business*. Unlike free word-combinations, they are not created anew by the speaker each time, but are introduced into speech in the form of ready-made formations. Thus, they show the features of both free and phraseological word combinations. Among the word combinations under consideration we can single out the formulas of greeting and

farewell: *Good morning; Good night*; congratulations: *Happy New Year!* As well as such speech cliches and stamps, and ready expressions: *as a matter of fact, so far, it's up to you, look here, see you later* [Yartseva, 1990. - P. 231].

Thus, syntagmatic asymmetry manifests itself in the direct relations between linguistic units in actually uttered utterances. At the grammatical level it is manifested at the level of violation of syntactic relations between words and groups of words. At the lexical level, syntagmatic asymmetry manifests itself in the conditions of combining incongruent lexicon. There are many relevant examples in English.

REFERENCES:

1. Admoni V.G. Grammar and text. - M Nauka, 1985.
  2. Bloch M.Ya. Theoretical bases of grammar. - Moscow: Nauka, 2006.
  3. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. - M: Progress, 1981.
  4. Gasparov B.M. Language, concept, image. Linguistics of linguistic existence. - Moscow: New Literary Review, 1996.
  5. Grice H.P. Studies in the Way of Words. - Harvard: UP, 1989.
- Ibid.
6. Kolshansky G.V. The correlation of subjective and objective factors in language. - M.: Progress, 1975.
  7. Malysheva A.S. Paradigmatic and syntagmatic relations in language. - Moscow: Mysl, 2019.
  8. Moskal'chuk G.G. Structural organization and self-organization of the text. - Barnaul: Izd. v. Alt. gos. unta. 1998.
  9. Yorievna, U. N. ., & Narzulloyevna, M. L. . (2024). Interpretation of the Image of Animals in Abdulla Oripov's Poetry. International Journal of Formal Education, 3(4), 40–45. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/2478>
  10. Nikolaeva T.M. Linguistics of the text. A Brief Dictionary of Text Linguistics Terms. - M., 1960. - Vyp. 8.
  11. Nikolaeva T.M. From sound to text. - M.: Nauka, 2000.
  12. Smirnitsky A.I. Syntax of the English language. - Moscow: Prosveshchenie, 1957.
  13. Trushkova L.O. Syntagmatic relations of linguistic units verbalizing the emotional concept sadness // Magister Dixit. - 2021. №1 - (17).
  14. Yartseva V.N. Linguistic Encyclopedic Dictionary. - Moscow: Sov. encyclopedia, 1990.
  15. Shcherba L.B. Language system and speech activity. - L.: Nauka, 1974.

RETRO

Шеър яратиш учун замон ҳам, вали бўлиш ҳам шарт эмас.

(Садриддин Айний. Қисқача таржимаи ҳолим, 8-бет)

Ғўза каландрав, жўхори шутурдав (ғўза туплари орасига кетмон сиғса бўлгани, жўхори поялари орасида эса туя чопа олиши керак.

(Садриддин Айний. Қисқача таржимаи ҳолим, 14-бет)

Гарчи сершоҳ дарахтнинг бир шохи кесилиб кетиши кишини афсуслантирса ҳам, бироқ табиат қонунига кўра бирининг кесилиши қолганларининг камол топишига сабаб бўлади.

(Садриддин Айний. Қисқача таржимаи ҳолим, 69-бет)

Ҳ А Р Б И Р И Ш Н И Н Г Ў З В А Қ Т И В А Ж О Й И Б О Р

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 52-бет)

Агар шогирд ўз устасининг ҳунарини ўрганибгина қаноат ҳосил қилсайди, дунёда ҳеч бир ҳунар олдин бормасди. Ҳар бир ҳунарни ривожлантиручи шундай шогирдлардирларки, улар усталаридан ўрганган ҳунарлари устига ўз ақлларида янги нарса топиб қўшадилар.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 55-бет)

Саидақбар ўз номига мувофиқ – деди у, – бўйининг ўсишидан ортиқроқ «Улғайиб» кетаётир – бўйи менинг бўйимга баравар бўлгунча кибри осмонга етар деб кўрқаман. У ҳунар ўрганишга бўйсунмади. Мен ҳам «Хўп, майли, одам бўлишни истамас экан, борсин, муллапулла бўлсин» деб уни ўқишга кўйдим. Бу кичкинаси бўлса яна бошқа бир тулпор бўлиб чиқди: ўзим икки йил ўқитдим, уч йил мактабга кўйдим, зўрға чаласавод бўлди. Ҳунар ўрганишни сра бўйнига олмайди. Энди бу, на одам бўлади ва на мулла, бора-бора эшак бўлмасин, дейман.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 55-бет)

Эшак ўз боласини урмайди, йирткич хайвонлар ҳам ўз болаларини урмайдилар, одам нега ўз боласини урар экан? Мен ҳунар ўргансин деб унга пўписа қилдим.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 56-бет)

Икки жиннини бир ҳовлида қўймайдиларми? Ҳолбуки ўзимизнинг қишлоқда ҳар бирида икки уч жинни турадиган ўндан ортиқ ҳовли бор!

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 57-бет)

Бир одамни «Минг яша!» деб дуо қилишнинг маъноси «Дунёда минг йил тирикчилик қил» деган гап эмас, бунинг маъноси оддий одамлар дунёда минг йил тирикчилик қилганда бажара олмайдиган ишларни бажар! демакдир. Шунингдек «Ўлма!» дегандан мақсад дунёда «Обихаёт» ичган афсонавий одамдай ўлимдан баттар тирикчилик блан дунёда абадий тирик қол демак эмас, бу сўзнинг маъноси «Дунёда номингни абадий тирик қолдирадиган ишларни амалга ошир!» демакдир.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 60-бет)

Бу йигитнинг ақл ва жасорати мени қоил қилди. Агар унинг жасорати бўлмасайди, ақли бу ерда фойда бермасди ва у, бу худбин ва мағрур аминлар олдига келиб, менга маслаҳат беришга ботинаолмас эди. Шунинг учун ҳарбир одамга ақл блан жасорат, ҳар иккаласи керак. Ақлсиз жасорат одамни жинни қилганидек жасоратсиз ақл ҳам одамни ўликлар қаторига ётқизиб қўяди ва ундай одам билатуриб ҳарбир ишга ташаббус қилишдан қўрқади ва фурсат ўтганидан кейин «Ҳай аттанг, шундай қилсам бўлар экан!» дейди.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 70-бет)

«Мен мақсадни қўлга киргизиш тилагидан сра воз кечмайман – ё жон жононга етишсин, ёки жон тандан чиқсин».

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 79-бет)

– Мусанниф (муаллиф) нега «бидон!» дегану, «бихон!» (ўқи!) демагай? – Чунки ҳар бир ўқиган одам ўқиган нарсасини билабермайди, аммо билиб олган одам ўқий олади. Шунинг учун мусанниф «бидон!» деган-у, «бихон!» демаган.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 93-бет)

Мен у вақтларда ўз замонимизда, ўз орамиздан етишиб чиққан шоирлар борлигини билмасдим, менинг ақидамча, шоир бўлиш учун «Вали» бўлиш шарт эди. Бизнинг замонимизда «Вали бўлиш» мумкин бўлмаганидан, шоир бўлиш ҳам мумкин эмас эди. Бу фикр менга қизлар мактабининг муаллимаси – отинбиби томонидан талқин қилинган эди.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 93-бет)

Менинг ақидамча, шоир бўлиш учун «Вали» бўлиш шарт эди. Бизнинг замонимизда «Вали бўлиш» мумкин бўлмаганидан, шоир бўлиш ҳам мумкин эмас эди. Бу фикр менга қизлар мактабининг муаллимаси – отинбиби томонидан талқин қилинган эди. Унинг ақидасича, Саъдий, Ҳофиз, Бедил ва бошқа ўтган шоирларнинг ҳаммалари «Худога етишган вали» одамлар эканлар. Уларнинг «кароматлари» дан бири шеър айтиш экан. Бизнинг замонимиз «Охирзамон» бўлгани учун ҳеч бир киши вали бўлмас ва шунинг учун шоир ҳам бўлмас экан.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 94-бет)

– Аслда донишманд кишилар қашшоқлар орасидан етишади, аммо, афсуски, қашшоқлар ўқиш учун имкон топа олмайдилар. Уқишда имкони бўлган бой болалари ва маҳдумлар «Катта муллаларнинг болалари» бўлсалар, кўпинча аҳмоқ ёки бузуқ бўладилар. Булар ўқиган билан бирор нарсани ўрганмайдилар, агар ўргансалар ҳам ўз билимларини ёмон йўлларда ишлатадилар.

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 96-бет)

«Илм ёмон одам қўлида, маст ё жинни қўлида – қиличдир».

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 96-бет)

Сен ўқи, қандай қийинчилик бўлса ҳам! «Мо худ нарасидем, ту шояд бираси» (биз етишмаган мактабга ажаб эмаски, сен етишсанг).

(Садриддин Айний. Эсдаликлар, 97-бет)

Sahifa filologiya fanlari nomzodi, dotsent Hilola Safarova tomonidan tayyorlandi.

FILOLOGIYA ILMIDAGI YANGI QADAMLAR

YOSH OLIMLAR MINBARI

Filologiya ilmidagi yangi qadamlar

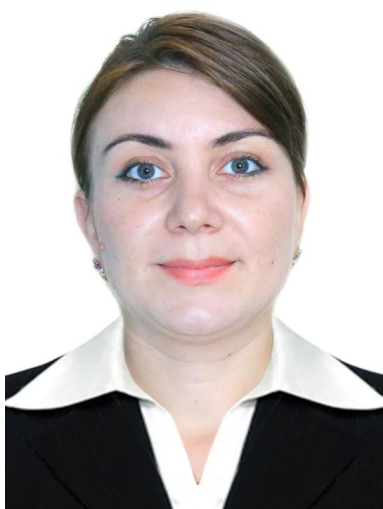
Tashova Dilorom Salimovna filologiya fanlari doktori (DSc), professor Dilrabo Quvvatova ilmiy rahbarligida 10.00.02 – O‘zbek adabiyoti ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Mustaqillik davri she‘riyatida badiiy shakl izlanishlari” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.09 raqamli Ilmiy kengashda (2024-yil 11-yanvar) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Yosh olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Saidova Zulfizar Xudoyberdiyevna filologiya fanlari nomzodi, professor Anvar Haydarov ilmiy rahbarligida 10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Ingliz va o‘zbek tillarida inson ruhiy holatini ifodalovchi frazeologizmlarning lisoniy xususiyatlari” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 raqamli Ilmiy kengashda (2023-yil 02-dekabr) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Iqtidorli olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Xayrullayeva Nodira Nematilloevna filologiya fanlari doktori (DSc), professor Mehrinosa Abuzalova ilmiy rahbarligida 10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Iqtisodiyotning xizmat ko‘rsatish sohalari tilida metaforaning o‘rni (ingliz va o‘zbek tillari qiyosida)” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 raqamli Ilmiy kengashda (2023-yil 07-dekabr) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Iqtidorli olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Ochilova Mexriniso Razokovna filologiya fanlari doktori (DSc), professor Guli Toirova ilmiy rahbarligida 10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Ingliz va o‘zbek tillarida raqs va musiqa terminlar elektron lug‘atini yaratishning lingvistik asoslari” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 raqamli Ilmiy kengashda (2024-yil 13-yanvar) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Iqtidorli olima va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Ruziyeva Nafisa Zarifovna filologiya fanlari nomzodi, professor Anvar Haydarov ilmiy rahbarligida 10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Ingliz va o‘zbek tillarida evfemizmlarning konseptual-chog‘ishtirma tadqiqi” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 raqamli Ilmiy kengashda (2023-yil 28-dekabr) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Yosh olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Hojiyeva Nigina Hayot qizi filologiya fanlari nomzodi, professor Dilorom Yuldasheva ilmiy rahbarligida 10.00.01 – O‘zbek tili ixtisosligida ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “O‘zbek tilida mevachilik leksikasi” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.09 raqamli Ilmiy kengashda (2024-yil 10-yanvar) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Yosh olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Samandarova Gulnoz Yarashovna filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent Bibish Jo‘rayeva ilmiy rahbarligida 10.00.01 – O‘zbek tili ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Hasharot” lug‘aviy ma‘naviy guruhi asosida shakllangan o‘zbek xalq paremlarining lingvistik asoslari va leksik-semantik xususiyatlari” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.09 raqamli Ilmiy kengashda (2023-yil 7-dekabr) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi

351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo'ldi.

Yosh olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

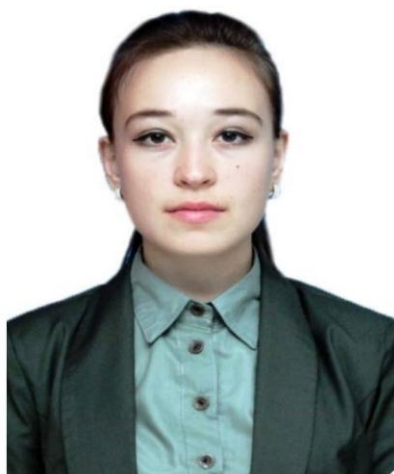
To'rayeva Laylo Omonovna filologiya fanlari doktori (DSc), professor Darmonoy O'rayeva ilmiy rahbarligida 10.00.08 – Folklorshunoslik ixtisosligida “O‘zbek folklorida dehqon obrazi va dehqonchilik talqini” mavzusidagi filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi O‘zbek tili, adabiyoti va folklori instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.02/30.12.2019.FIL.46.02 raqamli Ilmiy kengashda (2023-yil 18-oktyabr) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 6-yanvardagi 348/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo'ldi.

Yosh olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Sharipova Maxbuba Baxshilloevna filologiya fanlari doktori (DSc), professor Darmonoy O‘rayeva ilmiy rahbarligida 10.00.08-Folklorshunoslik ixtisosligida “Alpomish” dostonida marosimlarning badiiy ifodasi” mavzusidagi filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi O‘zbek tili, adabiyoti va folklori instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 raqamli Ilmiy kengashda (2023-yil 18-oktabr) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 6-yanvardagi 348/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Yosh olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz!

Muxammadova Maxbuba Mo‘minovna filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent Shavkat Hayitov ilmiy rahbarligida 10.00.02 – O‘zbek adabiyoti ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Hasanxoja Nisoriy tazkirasida ikki sulolaga mansub ijodkorlar talqini” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi

DSc.03/04.06.2021.Fil.72.09 raqamli Ilmiy kengashda (2024-yil 10-yanvar) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Yosh olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Abdullayeva Nabiya Idrisovna filologiya fanlari doktori, professor Darmon O‘rayeva ilmiy rahbarligida 10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik ixtisosligida filologiya fanlari bo‘yicha “Jahon adabiyotida talaba va talabalik tasviri spetsifikasi (ingliz va o‘zbek adabiyoti misolida)” mavzusidagi falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasini Buxoro davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 raqamli Ilmiy kengashda (2023-yil 15-iyul) muvaffaqiyatli himoya qildi va O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining 2024-yil 29-fevraldagi 351/1-son qaroriga muvofiq filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasiga sazovor bo‘ldi.

Iqtidorli olim va ilmiy rahbarni bu yutuq bilan qutlaymiz. Ularning keyingi ishlarida yuksak parvozlar tilaymiz.

Sahifa filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent Shohsanam Davronova tomonidan tayyorlandi.

MUNDARIJA

№	Familiya I.Sh.	Mavzu	Bet
SADRIDDIN AYNIIY HAYOTI VA IJODIGA DOIR TADQIQOTLAR			
1.	Мурувватиён Чамила Чамол	Масъалаҳои матншиносии тарҷумаи романи «Дохунда»-и С.Айнӣ ба забони русӣ	7
2.	Умуров Ҳотам	Ёзувчи ва қаҳрамон сири	23
3.	Ҳасанов Шавкат Аҳадович	Тарих ва тақдир	28
4.	O'rayeva Darmon Saidaxmedovna, To'rayeva Iroda Sheramatovna	Sadriddin Ayniy asarlarida to'uy mavzusi va tasviri	34
5.	Тоҳирова Сарвиноз Хусеновна	Вклад русских ученых-востоковедов и литераторов в исследование персидско-таджикской литературы	40
FOLKLORSHUNOSLIK VA ADABIYOTSHUNOSLIK MASALALARI			
6.	Quvvatova Dilrabo Xabibovna, Safarova Hilola Oxunjonovna	Fitratning adabiyotshunoslikka oid qarashlari	48
7.	Rajabova Ma'rifat Baqoyevna, Ibotova Madina Otabek qizi	Jon va ruh haqidagi ilohiy-irfoniy, falsafiy qarashlar, ularning badiiy ijoddagi in'ikosi	54
8.	O'roqova Nafosat Yoriyevna, Imomova Shahinabonu Ilhom qizi	Erkin Vohidov lirikasida floristik obrazlar talqini	65
9.	Махмудова Робиябону Фурқатовна	Образ матери в повесте Уткира Хашимова “Дунёнинг ишлари”	71
10.	Хайриева Nargiza Ixtiyor qizi	O'tkir Hoshimovning “Yanga” hikoyasida milliy portret ifodasi	76

TILSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK MUAMMOLARI			
11	Abuzalova Mehriniso Kadirovna, Avliyoqulova Lola Bebutovna	Badiiy matnning psixolingvistik tahlili	81
12	Nazarova Saida Axmedjanovna	So‘roq gap nutqiy muloqot birligi sifatida	87
13	Нигматова Гулноз Хамидовна	Zamonaviy o‘zbek she’riyatidagi fitomorf metaforalar lingvopoetikasi	94
14	Muqimova Gulnora Rashidovna	Zamonaviy o‘zbek she’riyatidagi fitomorf metaforalar lingvopoetikasi	101
15	Abdulxayrov Dilshod Pulatovich	Die stadtführung als aktivität der wissensvermittlung	108
16	Mirzayeva Dilzoda Fayzullayevna	Manifestation of graphic asymmetry on syntagmatic aspect	113
RETRO			
	RETRO	Садриддин Айний. “Эсдаликлар”	121
FILOLOGIYA ILMIDAGI YANGI QADAMLAR			
	FILOLOGIYA ILMIDAGI YANGI QADAMLAR	Yosh olimlar minbari	124